ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЛАТВИИ ДО И ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЛАТВИИ ДО И ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

ISBN издания 978-9934-8363-9-8
UDK издания 338(474.3)(062)
Авторский знак издания: П814

Сборник рефератов конференции 13 декабря 2013 года
Организаторы конференции 2013 года в Риге:

- Специальная Комиссия Кабинета министров (Комиссия КМ)
  Комиссия Кабинета министров по определению числа жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР и мест массовых захоронений, обобщению информации о репрессиях и массовых депортациях и подсчету ущерба, причиненного Латвийскому государству и его жителям
- Общество исследования оккупации Латвии (ОИОЛ)

Издатель: Министерство юстиции Латвийской Республики
Материалы обобщены Рута Паздере
технически отредактированы: Татьяна Слободчикова и Андрейс Цирулис
Макет создан: в типографии IBC “PRINT BALTIC”
Ответственность за содержание предоставленной в рефератах информации несут авторы

© Комиссия КМ
© Общество исследования оккупации Латвии
© Авторы, 2013 г.
Бесплатное издание

Rīga - 2022

Содержание

Аннотация 4
Общий обзор экономики Латвии
Рута Паздере 6
Промышленность Латвии до оккупации СССР
Виестурс Паулс Карнупс 16
Национализация промышленности Латвии
и профсоюзы в 1940–1941 годах
Марис Звайгзне 26
Промышленность — переплетение интересов СССР и Латвии
Петерис Гулянс 43
Миграция для развития промышленности
в Советской Латвии и ее последствия
Парсла Эглите 68
Милитаризация народного хозяйства Латвии
в годы оккупации СССР
Илгонис Упмалис 83
Доля военного бюджета в бюджете Латвийской ССР
и в контексте расчетов бюджетов Латвии и СССР
в 40-е и 50-е годы 20-го века
Гатис Круминьш 96
Специальная продукция ВЭФ
Янис Блаубергс 110
Политико-экономическая оккупация ВЭФ
Дайнис Данденс 113
Производство продовольствия и продовольственное
обеспечение населения в переходный период
Дайнис Гегерис 117
Значение процесса приватизации в развитии народного
хозяйства Латвии
Янис Почс 167
Процесс перехода в экономике Латвии от
милитаризированного социализма к капитализму
Улдис Осис 178
Промышленность Латвии в перспективе
Кристпас Сомс и Ирина Скрибане 184

Аннотация

Хотя с момента обретения независимости минуло более 20 лет, значительная часть общества до сих пор пребывает в недоумении, с чувством горечи размышляя о том, как было, как могло быть и почему сегодня мы живем не так, как в других развитых странах Европы? Особенно много разговоров о «загубленной» промышленности времен СССР. Действительно, промышленность — это та сфера народного хозяйства, которая наилучшим образом отображает происходящее в современной экономике, что мы ощущаем в нашей повседневной жизни. Следует отметить, что чем больше фактов наши ученые и историки открывали о связи наших дней с периодом оккупации СССР, тем лучше мы понимали, что не можем молчать. Полученные в результате исследований знания должны быть переданы дальше всему обществу в Балтии, России и Европе.

По этой причине 13 декабря 2013 года состоялась конференция „Промышленность Латвии до и после восстановления независимости". В рамках этой конференции с 14 рефератами выступили задействованные в работе созданной постановлением Кабинета министров № 523 от 5 августа 2005 года „Комиссия Кабинета министров по определению числа жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР и мест массовых захоронений, обобщению информации о репрессиях и массовых депортациях и подсчету ущерба, причиненного Латвийскому государству и его жителям" (далее — Комиссия КМ) специалисты по экономике и представители других специальностей, чиновники, руководители заводов советских времен, а также исследователи из Общества исследования оккупации Латвии.

В дополнение к мнениям ученых, было важно выслушать и тех людей, которые сами являлись руководителями предприятий и их подразделений как во времена СССР, так и в период перемен в девяностые годы прошлого столетия. Поэтому, готовясь к конференции, мы встретились со многими руководителями бывших заводов в рамках более широких или узких собраний, о многом

дискутировали. Оказалось, что и среди них бытуют разные мнения. И опять нам пришлось выслушать немало горечи. Эти разные взгляды и оценки были представлены в рефератах, зачитанных на конференции.

Комиссия КМ продолжает исследования в этом направлении. В декларации, подписанной 5 ноября 2015 года министрами юстиции трех стран Балтии, предусмотрено, что подсчет ущерба от оккупации СССР в Эстонии, Латвии и Литве должен проводиться согласованно.

В архивах, имеющихся в распоряжении стран Балтии, предстоит выявить еще немало фактов, работа над чем продолжается (см. *www.okupacijaszaudejumi.lv*).

Рута Паздере
Председатель правления
Общества исследования оккупации Латвии,
член Комиссии КМ

Введение

Общий обзор экономики Латвии
Экономика Латвии до оккупации СССР

Чтобы оправдать советскую оккупацию в 1940 году, Москва создала миф о добровольном присоединении Латвии к Советскому Союзу. Экономическое состояние Латвии якобы было столь тяжелым, что рабочий народ (пролетариат и крестьяне) с надеждой взирал на значительно превосходивший в развитии Советский Союз. Такие объяснения на постсоветском пространстве до сих пор широко распространяет Россия. Однако факты говорят об обратном — до оккупации СССР Латвия была развитым европейским государством, уровень благосостояния, а также показатели промышленного и сельскохозяйственного производства которого значительно превышали суровую реальность соседнего Советского государства.

Если мы оглянемся на самое начало независимого государства в 1918 году, то увидим, что состояние было чрезвычайно тяжелым. На протяжении нескольких лет на территории Латвии велись интенсивные военные действия, в результате чего Латвия потеряла 1 миллион, или 40% своих жителей, в основном молодых мужчин. Была разрушена четвертая часть всех зданий, разгромлены железные дороги, вся промышленность и торговый флот были эвакуированы в Россию. Ни одно государство Европы не понесло таких убытков в ходе Первой мировой войны.

За двадцать лет Латвия смогла выстроить сельскохозяйственное производство таким образом, что за столь короткий период из импортирующего зерно государства она превратилась в экспортера, и к 1934-1937 годам уже экспортировала 1/3 млн. тонн зерна.

Немалую долю латвийского экспорта составляли также молочные и мясные продукты. С 23,5 миллионами килограммов экспорта масла в год Латвия в 1938 году занимала уже 4-е место в Европе и 6-е место в мире! Изделия из свинины и говядины Латвия экспортировала не только в Европу, но и в СССР. Если в начале тридцатых годов в Советском Союзе царил общий дефицит продуктов и голод, то Латвия находилась на 1-м месте в мире по потреблению мяса на душу населения, опережая даже США и Великобританию[1]. То же самое касается и потребления молока. Эти показатели хорошо характеризуют уровень благосостояния народа и условия жизни в довоенной Латвии.

Следует отметить, что экономический рост Латвии в 20-30-е годы происходил параллельно сокращению экономических связей с СССР. Как отметил тогдашний посол Латвии в МосквеАлфредс Билманис: «…Мы не можем рассчитывать, что Советская Россия станет для нас надежным и стабильным экономическим тылом, даже если речь идет о транзите»[2]. Причиной тому были попытки Москвы использовать экономические рычаги для достижения своих политических целей в независимой Латвии. Поэтому в 1933 году Билманис подчеркнул: «Легенду о России как «*Hinterland*» (тыл – *перевод ред*.) для Латвии и стран Балтии следует полностью отмести, более того, даже говорить об этом вредно для принципа независимости латвийского хозяйства»[3]. Это было сказано не без оснований, ведь многие предприятия обанкротились, поскольку Россия, как обычно, регулярно нарушала условия договора. Эти суждения, высказанные послом Латвии более 80 лет назад, не утратили своей актуальности и по сей день.

Развитие Латвии в межвоенный период хорошо иллюстрируют также показатели образования. За 20 лет пребывания в статусе свободного государства в Латвии было построено 373 новых и реконструировано 587 старых школ. Значительно возросло

[1] Latvija citu valstu saimē, Рига, 1939, стр. 30..

[2] Сообщение посла Латвии в Москве д-ра А. Билманиса о состоянии народного хозяйства СССР во втором полугодии 1933 г. и хозяйственных отношениях Латвийской ССР, LVVA, фонд 2575, опись 8, дело 59, лист 94.

[3] Там же.

число учителей и учеников. В результате процент грамотных в Латвии был выше, чем, к примеру, в Италии, Испании, Польше, Греции, Португалии, не говоря уже о Советском Союзе, где безграмотность на рубеже двадцатых и тридцатых годов достигала почти 50%[1].

По числу изданных книг на душу населения Латвия находилась на втором месте в Европе (после Дании), оставив позади такие страны как Швеция, Германия, Франция, Швейцария и др. По доле студентов по отношению к численности населения Латвия занимала первое место в Европе! Важно, что этот показатель не был достигнут в ущерб качеству образования. Наоборот, уровень высшего образования Латвии нередко превышал показатели стран Западной Европы. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в Латвийском университете и Сейме обсуждался вопрос о непризнании в Латвии дипломов доктора отдельных стран Западной Европы, поскольку докторские программы этих стран не соответствовали высоким требованиям ЛУ[2].

Таким образом за 20 лет независимости экономика и образование Латвии развивались столь стремительно, что Латвия занимала важное место среди других стран Европы: на рубеже двадцатых и тридцатых годов Латвия была на 12-м месте в Европе по внутреннему продукту (ВП) на душу населения[3]. В отличие от ВВП, ВП включает стоимость, созданную не только материальным производством, но и образованием, наукой и другими отраслями.

Всего за 20 лет независимости Латвия успела добиться весьма значительных успехов. Показателем, который концентрированно описывает экономическое состояние страны, является валовой внутренний продукт, именовавшийся в довоенной Латвии национальным доходом. На ***Графике 1*** видно, что национальный доход на душу населения в Финляндии и Латвии уже в тридцатые годы был фактически одинаковым. Определенные изменения наблюдались после девальвации лата в 1936 году.

---

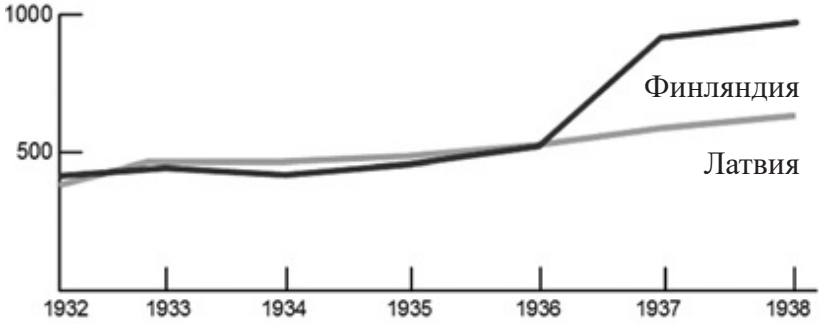
[1] Latvija citu valstu saimē, Рига, 1939, стр. 30.

[2] LR 3. Saeimas stenogrammas, 3. sesijas 19. sēde, 1929. gada 8. maijā, стр. 632

[3] LZS (M. Šmulders) Latvijas un PSRS ekonomiskie sakari un savstarpējie norēķini, Рига, 1990.

График 1[1]

Национальный доход на душу населения в латах

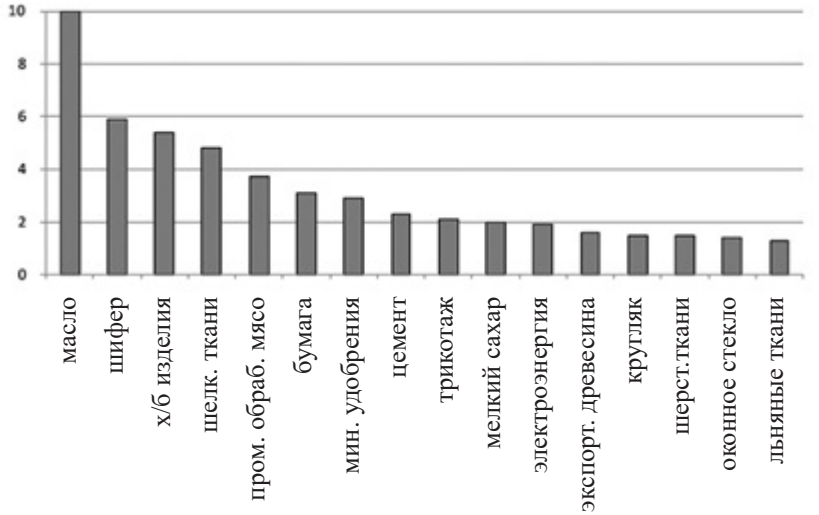


В промышленности, хоть ее и пришлось восстанавливать практически с нуля, имелись достойные внимания достижения по сравнению с показателями СССР. Безусловно, достичь уровня 1914 года, когда промышленное оборудование еще не было эвакуировано в Россию, за столь короткий срок было невозможно.

[1] J. Kalniņš „Latvijas pagātnes iespējamie attīstības scenāriji, kuri pamatoti ar tādu attīstīto kaimiņvalstu, kuras bija Latvijai līdzīgā situācijā pirms Latvijas okupācijas, bet nebija pakļautas totalitāram komunistiskam režīmam, izaugsmes raksturojumu", Рига, 2006

График 2[1]

Важнейшие объемы продукции промышленного производства Латвии в сравнении с СССР на душу населения в 1940 году, где СССР = 1 (разы)



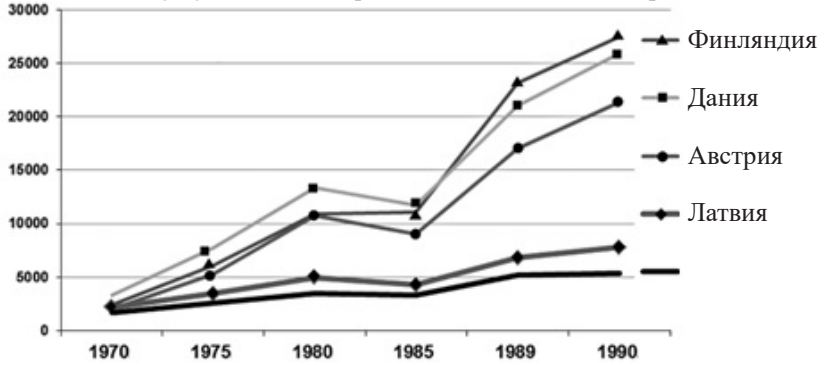
Экономика Латвии в составе СССР

Несмотря на экстенсивный подъем производства, после оккупации Латвия, по сравнению с другими странами Европы, которые продолжали развиваться в условиях свободного рынка, стремительно отставала. И в 1985 году эти показатели для Латвии, в сравнении с теми же самыми странами Европы, уже были заметно ниже.

[1] Latvijas un PSRS ekonomiskās attiecības un to rezultāti 1920.–1990. gadam. LSI (M. Šmulders), Рига, 1991.

График 3[1]

ВВП на душу населения в фактических ценах в долларах США



Согласно графику 3, мы видим, что ВВП оккупированной Латвии был выше среднего показателя по СССР. Однако по сравнению с остальными республиками СССР темпы развития Латвии были медленнее, поскольку инвестиции СССР в Латвию из расчета на душу населения были меньше, чем в среднем по СССР. Особенно скудными инвестиции в латвийскую промышленность были в первые годы после войны — как минимум в два раза меньше, чем в среднем на душу населения в СССР. В период с 1946 по 1950 год доля капиталовложений в латвийскую промышленность составляла всего 0,49% от всех капиталовложений в промышленность СССР, хотя в 1950 году в Латвии проживало более 1% всех жителей СССР[2]. По сравнению с Российской Федерацией, капиталовложения были в 2,4 раза меньше из расчета на душу населения[3].

В течение следующих пятилеток ситуация существенно не изменилась, и инвестиции в экономику оккупированной Латвии по-прежнему оставались на уровне ниже среднего по СССР. Dr.

[1] J. Kalniņš „Latvijas pagātnes iespējamie attīstības scenāriji, kuri pamatoti ar tādu attīstīto kaimiņvalstu, kuras bija Latvijai līdzīgā situācijā pirms Latvijas okupācijas, bet nebija pakļautas totalitāram komunistiskam režīmam, izaugsmes raksturojumu", Рига, 2006

[2] Коммунист (Теоретический журнал ЦК КПСС, Москва) 1989, № 14, стр. 46.

[3] Starptautiskā zinātniska konference „Postkomunistiskā transformācija un demokratizācijas process Latvijā. 1987. – 2003. gads" Р., ЛУ и др., 2004, стр. 55.

Hist. Г. Круминьш в рамках исследования по заказу Комиссии КМ о соотношении бюджетов Латвийской ССР и СССР, пишет: «Все доходы с территории Латвии в строго установленном порядке распределялись между бюджетами Латвийской ССР и СССР. Общие доходы с территории Латвии в 1946–1990 годах составили **84,9** миллиардов рублей, из которых 44,3 млрд. были направлены в бюджет Латвийской ССР, а 40,6 млрд. — в бюджет СССР (в рублевом эквиваленте 1961 года). Общие расходы на территории Латвии в 1946–1990 годах составили **70,4** млрд. рублей. Таким образом, в общей сложности доходы с территории Латвии превышали расходы на 14,5 млрд. рублей, что составляет 18,4%[1]. Однако и из 44,3 млрд. рублей, направленных на территорию Латвии, еще 13,3 млрд., или 15,7% были использованы на военные нужды СССР. В целом **1/3 часть** бюджета Латвии была израсходована на нужды СССР. Так СССР эксплуатировал свою колонию, Латвия была донором СССР.

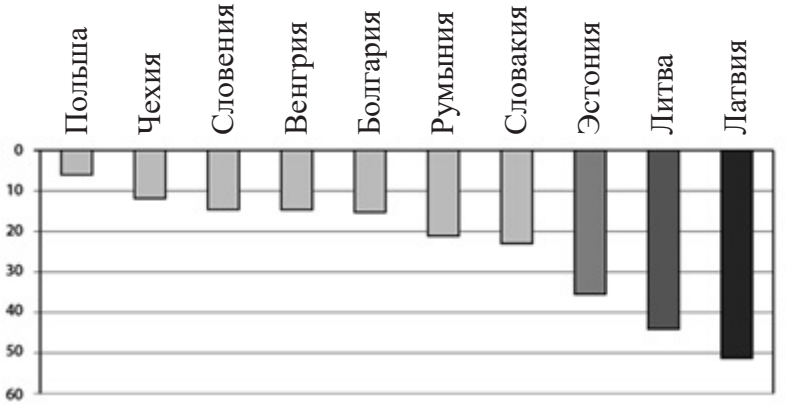
Экономика Латвии после восстановления независимости

Латвия, как и остальные балтийские республики, была глубже всего интегрирована в экономическую систему СССР. Поэтому крах СССР оказал на нее самое значительное влияние. Согласно данным *The World Bank*, сужение производства наблюдалось во всех остальных странах вместе с началом реформ. Однако в Латвии этот спад был наиболее выраженным.

[1] Dr. Hist.G. Krūmiņš. Ieņēmumi un izdevumiLatvijas teritorijā 1946. – 1990. Latvijas PSR un PSRS budžetos. Рига, 2015.

График 4[1]

Глубина экономического спада новых стран-участниц ЕС (реальное снижение ВВП, %)



Почему интеграции в СССР больше всего была подвержена именно Латвия?

Латвия находится в центре Балтии, здесь располагался штаб. Прибалтийского военного округа, стратегически важные узлы сообщения, транспорта и связи. В Латвии строились крупные производства для нужд СССР и целенаправленно усиленно ввозилась рабочая сила из других республик. Пропорции составляли примерно 1:2. Следовательно, один работающий житель Латвии должен был обеспечить всю необходимую инфраструктуру одному приезжему: жилую площадь, школы, больницы, детские сады, дороги, теплосети и т. п. Это дорого обходилось оккупированной республике, поскольку на одного приезжего (мигранта) в среднем из бюджета Латвийской ССР тратились ~11,7 тысяч рублей, считая в ценах 1988 года[2].

[1] The World Bank, Transition: The First Ten Years, 2002, Washington, D.C.

[2] Расчеты ЛАН, обосновывающие постановление СМ от 14 февраля 1989 года «О мерах по остановке механического прироста численности населения и регулирования процесса миграции в Латвийской Советской Социалистической Республике» (Гулянс П.)

Обязательно следует подчеркнуть, что большинство промышленных предприятий всесоюзного значения, которые Москва размещала на территории Латвии, обслуживали военно-промышленный комплекс СССР. Военный заказ составлял значительную часть ВВП Латвийской ССР. После восстановления независимости эта продукция более не была необходима, в свою очередь, прочую оставшуюся продукцию нельзя было реализовать ни на Востоке (учитывая высокую инфляцию и политические ограничения в отношении балтийских товаров), ни на Западе, где рынок уже был насыщен продукцией более высокого качества.

По сути, созданная за 50 лет оккупации структура народного хозяйства Латвии была неконкурентоспособной в условиях рыночной экономики. Она не формировалась естественным образом на основании экономической целесообразности, а была установлена волюнтаристски сверху – в соответствии с политическими и экономическими интересами оккупационной власти СССР. Поэтому не следует удивляться, что общий уровень производства 1990 года в Латвии был достигнут лишь в 2006 году. А в нескольких отраслях он так и не был достигнут, к примеру, в строительстве, сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, отраслях сетевой инфраструктуры и др., поскольку в соответствии с рынком и возможностями изменилась и структура народного хозяйства.

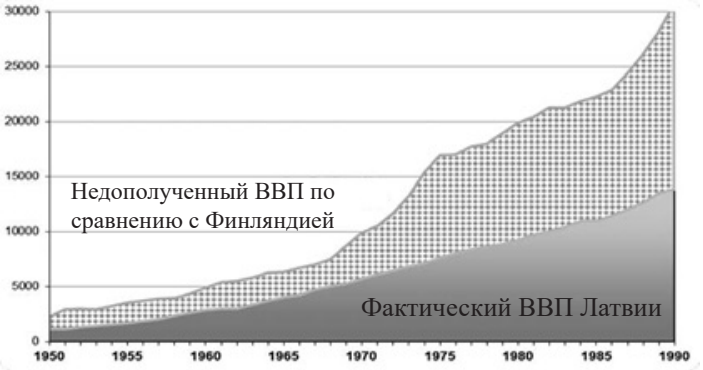
Экономист Гунта Пиньке на конференции «Преступления Советского Союза в Балтии» 17 июня 2011 года подчеркнула: «Оценив общие экономические потери как последствия оккупации СССР, вытекающие из навязанной командной экономики, можно утверждать, что средний доход каждого жителя Латвии в 1990 году был бы в 2 раза больше, а в 2000 году — в 3 раза больше по сравнению с фактическим». Общий ущерб от оккупационного режима СССР подсчитал знаменитый статистик ЦСБ Янис Калниньш, сравнив развитие Латвии с Финляндией. Ущерб народному хозяйству Латвии в 1950–1990 годах составил **123 миллиарда латов** (~172 миллиарда евро)[1]. Безусловно, этот подсчет ущерба можно продолжать. Кроме того, существуют и другие потери, к примеру, демографические, вы-

[1] J. Kalniņš. Iekšzemes kopprodukta (IKP) apjoms, ko Latvija būtu ieguvusi, ja nebūtu PSRS okupācijas. Рига, 2008.

званные загрязнением окружающей среды и социальные, которые до сих пор ежегодно создают дополнительные расходы для бюджета Латвии на сумму не менее 100 миллионов евро.

График 5

Фактический ВВП Латвии и недополученный ВВП по сравнению с Финляндией (в ценах 1990 года, млн. руб.)



Dr. Oec. Виестурс Паулс Карнупс
Ассоциированный профессор,
Латвийский университет
Факультет экономики и управления

Промышленность Латвии до оккупации СССР

Введение

До 1914 года в Латвии выросла созданная за счет иностранного капитала крупная промышленность. Она производила технику и различные товары для российского рынка, получая сырье и английский каменный уголь по дешевому морскому пути. Примерно 80% от произведенных фабричных товаров вывозились в Россию и лишь 20% оставались на местные нужды, поскольку экспорт был ничтожным[1]. В 1910 году на территории Латвии располагались 782 фабрики с 93 345 рабочими[2]. В 1913 году уже было 1 251 предприятие с 137 539 рабочими, из которых 721 предприятие имело 20 или более рабочих[3]. Главными отраслями промышленности были металлопромышленность, в т. ч. машиностроение (а также вагоностроение), в которой в 1910 году были заняты 27% всех рабочих, и химическая промышленность (14%) (так называемая тяжелая промышленность), затем следовала обработка минералов (13%), текстильная промышленность (13%) и деревообработка (12%)[4]. Первая мировая война практически полностью уничтожила всю промышленность на территории Латвии (в результате эвакуации или военных действий).

[1] Bolkalders J. Latvijas ekonomiski-ģeogrāfiskie pamati. Stockholm: Zelta Ābele («Зелта Абеле»), 1947, стр. 106.

[2] Zalts A. Рига: Изд. Pagalms («Пагалмс»), 1938, стр. 53.

[3] Leits A. Buržuāziskā Latvija ārzemju kapitāla jūgā (1921 - 1922) Rīga, Latvijas valsts izdevniecība, 1957, стр.22.

[4] Skujenieks M. Latvijas statistikas atlass, XX, Rīga: Valsts statistikas pārvalde, 1938, стр. 630.

Восстановление и развитие промышленности Латвии в 1920–1940 гг.

Для восстановления промышленности не хватало производственного оборудования, поэтому в мировое соглашение с Советской Россией Латвия включила условие, предусматривавшее, что Латвия вместе с другим вывезенным имуществом получит назад от России и производственное оборудование. К сожалению, по ряду причин они не были получены, и производственное оборудование пришлось завозить из-за границы. Было создано особое Министерство торговли и промышленности, которое заботилось о восстановлении промышленности. После Первой мировой войны латвийская промышленность была вынуждена работать преимущественно на внутренние нужды. В 1920 году было зарегистрировано 1 430 промышленных предприятий с 21 213 рабочими, что составило лишь 15% от уровня 1913 года. Это указывает на то, что в 1920 году (как и в последующие годы) латвийская промышленность состояла из очень мелких производственных единиц[1].

15 апреля 1921 года Латвия приняла закон о различных льготах для восстановления промышленности. До 1 апреля 1926 года разрешалось ввозить из-за границы без таможенного оформления станки, аппараты и их детали, с разрешения министерства — также необходимые для строительства заводов материалы. В этот же 5-летний период разрешалось ввозить **без таможенного оформления** также необходимое для производства сырье и топливо, а в течение 3 лет — также полуфабрикаты. Кроме того, предусматривалось освободить торговые и промышленные предприятия от дополнительного налога на торговлю и промышленность и налога на недвижимость, а также от налога на добавленную стоимость, если эти предприятия в течение 3 лет не переходили в другие руки.

[1] Aizsilnieks A. Latvijas saimniecības vēsture 1914.–1945. Stockholm: Daugava («Даугава»), 1968., стр. 227.

Однако уже в июле 1921 года Министерство торговли и промышленности было присоединено к Министерству финансов, и 20 июля вступил в силу новый таможенный тариф, положивший начало новой денежной политике. Новый таможенный закон в целях денежной стабилизации отменял положения протекционистских статей закона от 15 апреля 1921 года.

Значительным препятствием для восстановления промышленности была также нехватка капитала, кроме того, при существовавшей инфляции не было никаких шансов получить необходимый для промышленности банковский кредит. В связи с этим правительство само начало кредитовать промышленные предприятия. До 1 ноября 1923 года государство выдало различных займов на сумму 22,7 миллиона латов, кроме того, больше всего займов было выдано в 1921–1922 годах[1]. Развитие промышленности задерживала также нехватка дешевой рабочей силы и топлива.

Важную роль в восстановлении промышленности Латвии, в особенности восстановлении акционерных обществ, играли вложения иностранного капитала как в государственные предприятия (производство спичек и деревообрабатывающая промышленность), так и во многие частные производства. До 1928 года инвестиции иностранного капитала направлялись в акционерные общества преимущественно таких отраслей экономики, как химическая промышленность, текстильная промышленность, транспорт, банки. Восстановленная промышленность Латвии старалась экспортировать избыток изделий за границу. Образовались отрасли промышленности, которые в основном работали на экспорт, например, деревообрабатывающая промышленность, бумажно-картонная промышленность, резиновая и линолеумная промышленность, химическая промышленность, кожевенная промышленность, пищевая промышленность и др. До 1927 года более 60% основного капитала всех акционерных обществ Латвии принадлежали иностранцам, кроме того, иностранному капиталу принадлежали 27,8% от всего основного

[1] Aizsilnieks A. Latvijas saimniecības vēsture 1914.–1945. Stockholm: Daugava («Даугава»), 1968., стр. 228.

капитала акционерных обществ в сфере страхования, 33,9% — в сфере торговли, 63,1% — в сфере транспорта, и около 50% — в сфере промышленности.

Таблица 1

Доля иностранного капитала в основном капитале латвийских акционерных обществ, 1925–1939 гг.

Год	Млн латов	% от всего основного капитала
1925	56,0	..
1926	74,2	52,7
1927	85,4	54,0
1928	94,9	54,0
1929	94,5	53,5
1930	102,9	53,9
1931	104,8	53,7
1932	97,8	50,8
1933	95,1	51,8
1934	89,5	50,4
1935	87,1	49,5
1936	71,9	40,6
1937	61,1	35,8
1938	61,4	28,7
1939	60,0	25,4

Источник: Составлено согласно *Latvijas statistiskā gadagrāmata (Статистический ежегодник Латвии). 1929.* Рига: Государственное статистическое управление, 1930, стр. 264; *Latvijas statistiskā gadagrāmata (Статистический ежегодник Латвии). 1935,* Рига: Государственное статистическое управление, 1936, стр. 194; и *Finanču un kredīta statisika (Финансовая и кредитная статистика), 1939,* Рига: Государственное статистическое управление, 1939, стр. 172.

В Таблице 1 отображен прирост иностранного капитала в акционерных обществах до 1933 года. Однако с 1934 года в связи с политикой «облатышивания», реализуемой режимом Улманиса, и введением «государственного капитализма» иностранный капитал в латвийских акционерных обществах сократился с почти 52% в 1933 году до 25% в 1939 году.

Заметным событием в развитии латвийской промышленности стал торговый договор, подписанный 2 июня 1927 года между Латвией и СССР на 5 лет. Договор включал особую таможенную конвенцию о значительно сниженных ставках, применявшихся к товарам обоих государств согласно особым спискам. Было установлено, что закупки СССР в Латвии достигнут 40 миллионов латов в год. СССР пообещал ежегодно делать заказы у латвийской промышленности в размере 40 миллионов латов. Этот договор повлиял на жизнь латвийской промышленности.

Таблица 2

Импорт и экспорт Латвии в СССР, 1927–1932 гг. (млн латов)

Год	Импорт	Экспорт	Торговый баланс
1927	18,3	3,8	*– 14,5*
1928	17,6	23,5	*+ 5,9*
1929	17,0	40,1	*+ 23,1*
1930	17,6	35,1	*+ 17,5*
1931	16,5	33,1	*+16,6*
1932	8,5	14,2	*+5,7*

Источник: *Latvijas statistiskā gadagrāmata (Статистический ежегодник Латвии), 1931.* Рига: Государственное статистическое управление, 1932, Таблица 195, стр. 250–251.

Как свидетельствует вторая таблица, в 1928 году, когда действовал новый договор, картина кардинально изменилась. По условиям договора о заказах СССР у латвийской промышленности легко понять, что экспорт в СССР главным образом составляли промышленные изделия — железнодорожные вагоны,

сельскохозяйственные машины, вязаные и тканые товары и т. д[1].

Однако договор и близко не оправдал надежд на возрождение торговых связей и привлечение необъятной России в порты Латвии, как то было до 1914 года. С 1935 по 1937 год импорт из/экспорт в СССР не превышал 5 миллионов латов, что составило неполные 3% латвийского экспорта и только 3,5% импорта. Отношения, установленные договором, имели всего лишь преходящее, хотя и достаточно важное значение в развитии латвийской торговли.

Глобальный экономический кризис в последнем квартале 1930 года пришел на смену начавшемуся периоду хозяйственного расцвета в Латвии. В Латвии большой экономический кризис наступил только в 1930 году – отчасти потому, что латвийско-российский торговый договор 1927 года еще оставался в силе. Кризис 1931 года полностью охватил латвийскую промышленность. Упала покупательная способность населения, ушел иностранный капитал, сократилось производство, а также снизилось число работников промышленных предприятий. Причиной снижения числа работников промышленности послужило не только банкротство многих предприятий, но и то, что другие были вынуждены на более или менее длительное время сузить свою деятельность, уволив часть рабочих, или даже временно полностью остановить производство. Например, с истечением латвийско-российского торгового договора 1927 года в 1932 году и прекращением связанных с ним заказов снизились возможности экспорта, в результате чего пострадало вагоностроительное предприятие *«Fēnikss»*, фабрика сельскохозяйственных машин *«Imanta»*, а также трикотажная мануфактура *«Rita»*. Таким образом, именно в январе 1932 года наблюдался самый высокий уровень безработицы в городах — 39 086 безработных. Кризис в промышленности начал отступать уже в 1933 году. В текстильной промышленности в этом году число работников увеличилось на 33%, объем продукции – на 39%. Успешно развивалась также кожевенная, пищевая промышленность и производство специй, а также химическая промышленность.

[1] Aizsilnieks A. Latvijas saimniecības vēsture 1914.–1945. Стокгольм, Daugava («Даугава»), 1968, стр. 411.

После переворота 15 мая последствия экономического кризиса в промышленности были преодолены. За пять лет почти вдвое увеличилось число занятых в промышленности – с 70,8 тысяч в 1934 году до 97,5 тысяч в 1939 году (см. таблицу 4). В промышленности Латвии важнейшими являлись отрасли металлообработки и машиностроения, текстильной, деревообрабатывающей и пищевой промышленности. Особенно важную роль играли новые государственные предприятия, например, Государственная электротехническая фабрика (*Valsts Elektrotehniskā Fabrika – VEF*), которая производила радиоаппараты, самолеты и самый маленький в мире фотоаппарат *Minox*.

Как уже упоминалось, авторитарный режим прикладывал особые усилия, чтобы снизить инвестиции иностранного капитала в период с 1934 по 1939 год. Это снижение было особенно выражено в тех отраслях промышленности, в которых старались исключить иностранный капитал посредством государственной поддержки (например, металлопромышленность, банки и др.). Однако шведские инвестиции в 1930-е годы увеличились, что было связано со строительством Кегумской ГЭС (предусмотренная мощность 70 000 КВт – самая высокая в странах Балтии). Ее строительство началось 20 августа 1936 года с привлечением шведского капитала, а первая турбина была запущена 15 октября 1939 года. В соответствии с договором шведская сторона выдала Латвии кредит стоимостью 11 миллионов латов на десять лет. Вклад Латвии составил около 30 миллионов латов, который был собран из внутренних займов.

Тем не менее даже после переворота 15 мая латвийская промышленность продолжила развиваться медленно.

Таблица 3

Число промышленных предприятий, 1934–1939 гг.

	1934 г.	**1935 г.**	**1936 г.**	**1937 г.**	**1938 г.**	**1939 г.**
Общее число	4 288	5 312	5 565	5 717	5 977	6 067
из них:						
пищевая промышленность	1 798	1 953	1 886	1 850	1 877	1 868
деревообработка	574	852	1 040	1 093	1 172	1 199
металлообработка и машиностроение	487	688	703	733	758	771
текстильная промышленность	335	377	394	400	412	406
одежда и обувь	281	286	321	364	368	373
строительство	144	405	424	445	530	595
химическая промышленность	134	152	180	185	186	184
полиграфия	146	150	147	148	149	151
бумажная промышленность	54	57	57	57	62	63
керамика и т. д.	125	156	173	193	213	211

Источник: Aizsilnieks A. *Latvijas saimniecības vēsture 1914.–1945. Стокгольм, Daugava («Даугава»),* 1968, стр. 752.

Как видно из данных Таблицы 3, латвийская промышленность была очень раздроблена и преимущественно состояла из так называемой «легкой» промышленности. Производство было мало механизировано и, судя по Таблице 4, требовало значительных затрат рабочей силы. Доминирующими отраслями являлась пищевая и деревообрабатывающая промышленность.

В целом, за все время существования Латвийского государства латвийская промышленность продолжала расти. Электричество построенной Кегумской ГЭС задумывалось как дешевый энергоресурс именно для дальнейшего развития промышленности.

Как видно из Таблицы 4, в 1939 году число предприятий возросло до 6 067 с числом работников 97 506, а общая стоимость произведенных изделий достигала 728 миллионов латов.

Таблица 4

Число промышленных предприятий, 1934–1939 гг.

Годы	Число предприятий	Число нанятых рабочих	Стоимость изделий (млн латов)
1910	782	93 343	521
1913	1 251	137 539	1 065
1920	1 430	21 213	..
1925	2 839	49 905	276
1926	2 732	49 621	307
1927	2 853	53 010	344
1928	2 887	57 818	392
1929	2 949	62 371	447
1930	3 013	62 581	443
1931	3 032	56 651	356
1932	3 523	51 919	285
1933	3 788	59 853	312
1934	4 288	70 835	373
1935	5 312	78 206	405
1936	5 565	84 001	473
1937	5 717	94 186	637
1938	5 977	98 497	700
1939	6 067	97 506	728

Источник: *«Latvija citu tautu saimē»*: Zinātne («Зинатне»), 1990, стр. 108. Исправлено и дополнено Leits A. *«Buržuāziskā Latvija ārzemju kapitāla jūgā» (1921.–1929.)*, Рига, Латвийское государственное издательство: 1957, стр. 22; Skujenieks M.*«Latvijas Statistikas atlass». XX*, Рига: Латвийское государственное издательство: 1938, стр. 37–38; Aizsilnieks A. *«Latvijas saimniecības vēsture» 1914–1945 гг.*, Стокгольм: *Daugava* («Даугава»), 1968, стр. 378; Darbiņš A.&Vītiņš V. *Latvija. «Statistisks Pārskats»*, Германия: *P.Mantnieka un Ē.Ķiploka apgādi., 1947*, стр. 48.

Заключение

Проанализировав состояние латвийской промышленности в 1939 году, следует отметить несколько наиболее характерных особенностей:

1. до 1914 года 80% промышленности на территории Латвии работало на нужды России. В 1939 году промышленность Латвии была главным образом ориентирована на внутренние нужды;
2. свыше 2/3 промышленной продукции потреблялись внутри страны и промышленность особенно не гналась за экспортом;
3. по статистическим данным около 73% необходимого для промышленности сырья находилось внутри страны.[1]

[1] Skujenieks M. Latvijas Statistikas atlass, XX, Рига, Государственное статистическое управление, 1938, стр. 38.

Mag. hist. Марис Звайгзне
Факультет истории и философии ЛУ
Кафедра истории нового и новейшего времени Латвии и Восточной Европы,
Докторант

Национализация промышленности Латвии и профсоюзы в 1940–1941 гг.

Одним из вопросов, которому следует уделить особое внимание, является настроение граждан Латвийской Республики, в т. ч. рабочего класса, летом 1940 года, то есть что именно происходило и почему события развивались столь стремительно? Можем ли мы утверждать, что идейно одна часть рабочего класса Латвии, которая еще несколько месяцев назад (в апреле 1940 года) повторно подтвердила свое доверие Карлису Улманису, была готова следовать указаниям московских эмиссаров и коммунистическим лозунгам? Можем ли мы на основании этого допустить, что симпатии к идеям социализма/коммунизма в этой среде никуда не пропадали? Во многих воспоминаниях и мемуарах мелькает общая мысль как о моменте абсолютной неожиданности, так и о том, что часть общества восприняла изменения с большими надеждами. То же самое касается и донесений учреждений безопасности Латвии и иностранных послов о ситуации в стране, в т. ч. о настроении рабочего класса. Дальнейшие исследования в этом направлении могли бы дать объяснение как темпу социалистических перемен в июне-июле 1940 года, так и технике организации крупных демонстраций, к примеру, 21 июня, 23 июня, 5 июля, 7 июля, и митингам в Риге и других городах Латвии до 21 июля 1940 года. Кажется, недалеко от истины заключение Э. Дунсдорфса о том, что в Москве были твердо уверены, что, несмотря на пример сопротивления Финляндии, в странах Балтии не будет ни протестов, ни возмущения, ни противостояния ультимативно выдвинутым требованиям советской стороны ни на уровне

государства, ни армии, ни общества. Более того, безоговорочная уступчивость К. Улманиса стала сюрпризом даже в Москве[1]. Тем не менее такое развитие событий едва ли было бы возможным, если бы еще задолго до формальных решений о провозглашении советской социалистической республики и аннексии не было бы особого этапа подготовки в Москве. Подтверждением тому стали удивительно хорошо спланированные акции и темп преобразований летом 1940 года, что могло свидетельствовать не только о смене авторитарной политической системы, но и о ликвидации независимого государства согласно строго проработанному плану и сценарию. Как известно, его реализацией в случае с Латвией руководил А. Вышинский. В этом сценарии своя роль была предусмотрена как для рабочих заводов, так и для профорганизаций. Таким образом, нам необходимо выяснить, когда этот сценарий был разработан, когда была начата его реализация, кто из местных политиков, чиновников и интеллектуалов был задействован в его разработке и т. д., не боясь задавать также неудобные вопросы, как это сделал, к примеру, скандально известный эстонский историк М. Ильмярв[2]. И здесь без архивов Российской Федерации действительно не обойтись. Вопрос лишь в том – готова ли к этому современная российская архивная система? Пока в нашем распоряжении имеется несколько достаточно недвусмысленных указаний на существование планов, благодаря преданным гласности документам о планировании депортаций в 1939 году[3], о приказе народного комиссара обороны СССР С. Тимошенко о создании особого военного округа в Балтии и необходимости ускорения темпов советизации[4] во время, когда формально страны Балтии еще являлись

[1] Dunsdorfs E. Kārļa Ulmaņa dzīve. Ceļinieks. Politiķis. Diktators. Moceklis. Рига, Zinātne («Зинатне»), 1992, стр. 377.

[2] Ilmjärv M. Silent Submission: Formation of Foreign policy of Estonia, Latvia and Lithuania. Periodfrom mid-1920s toAnnexationin 1940. Stockholm University, Dept. of History, 2004, стр. 592.

[3] Strods H. Genocīda galvenās formas un mērķi Latvijā. 1940.–1945. Книга: Komunistiskā totalitārisma un genocīda prakse, Рига: Latvijas valsts izdevniecība, 2003, стр. 17.

[4] Padomju Savienības militāri administratīvas vienības – kara apgabala izveidošana Baltijas valstu teritorijā. Книга: Latvijas okupācija un aneksija. Рига: Preses nams, 1995, стр. 461–462.

субъектами международного права. Кроме того, следует отметить исследования Э. Оберландера о так называемом плане А. Жданова в отношении Западной Белоруссии и Западной Украины[1]. Поэтому мы можем предположить, что нечто похожее было уготовано и странам Балтии. Также И. Фелдманис упоминал факты из работ российских историков и публицистов о мероприятиях по подготовке оккупации в мае-июне 1940 года[2]. Помимо этого, следует обязательно отметить информацию российского историка Е. Зубковой о том, как из Москвы организовывалась и контролировалась национализация промышленности в балтийских республиках летом 1940 года[3], а также сообщение А. Андреева о ситуаци и в балтийских республиках в феврале 1941 года[4] и отчет И. Сталину о ходе выполнения плана советизации и проблемах его реализации. Однако фактически – если мы расположим важнейшие события лета-осени 1940 года в хронологическом порядке, может оказаться, что перед нами и есть сам план. Сталину нравился порядок и ясность во всем, поэтому, как утверждает Е. Зубкова[5], невозможно представить, чтобы в случае стран Балтии он руководствовался сиюминутными эмоциями или информационными заметками своих ближайших помощников.

О серьезности намерений коммунистов свидетельствовал хотя бы тот факт, что уже в течение первой недели деятельности марионеточного правительства А. Кирхенштейнса был принят закон о ликвидации камерной системы, однако с оговоркой, что

[1] Oberlanders E., Padomju okupācijas režīms Baltijā 1944 – 1959. gadā: politika un tās sekas. Starptautiskās konferences referāti. 2002. gada 13.-14. jūnijs. Рига: LVI apgāds, 2003, стр. 50–58.

[2] Feldmanis I., Latvija Otrā pasaules karā , 1939.–1945. Jauns konceptuāls skatījums. Рига: LU Akadēmiskais apgāds, 2012, стр. 30.

[3] Зубкова, Е. Прибалтика и Кремль. Москва: РОССПЭН; Фонд ППР Б. Ельцина, 2008. стр. 109.

[4] VK(b)P Centrālās komitejas sekretāra A. Andrejeva ziņojums VK(b)P CK sekretāram J. Staļinam un PSRS Tautas komisāru padomes priekšsēdētājam V. Molotovam par stāvoklī Latvijā, Lietuvā un Igaunijā pēc to okupācijas un turpmākiem sovjetizācijas plāniem Maskavā. 1940. gada decembrī. Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22. sējums. Ārvalstu arhīva dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940.–1968.gadā, стр. 27–47.

[5] Зубкова Е., стр. 89–91.

общества и организации продолжат свою деятельность на новом основании. Этот тактический ход со стороны коммунистов, по нашему мнению, позволил им цинично использовать лозунг восстановления демократической республики до 21 июля. Это распространялось и на отраслевые профсоюзы под контролем Трудовой камеры[1], которым отводилась своя определенная роль в дальнейших событиях, в особенности при организации демонстраций рабочих, а позднее –при участии в национализации промышленных предприятий. Еще до легализации КПЛ 29 июня в каждом районе Риги на крупнейших предприятиях были организованы группы, задача которых состояла в вывозе рабочих на эти демонстрации и митинги от ворот завода до места мероприятия и назад, тем самым демонстрируя растерявшемуся миру (чье внимание было обращено на совсем другое — позорную капитуляцию и оккупацию Франции) и его представителям — иностранным дипломатам, что в Латвии происходит реализация воли народа. Правда, в целом стоит отметить, что их все же нельзя было легко обмануть, что и не получилось, особенно если судить по тому, что они сообщали правительству своих стран. Например, И. Пинкста (национал-коммунист, председатель Верховного Совета ЛР в 1958–1959 годах) в середине 80-х вспоминал, что отвечал за вовлечение рабочих завода «G. Erenpreiss» в демонстрации и митинги согласно указаниям ЦК КПЛ[2]. Как минимум до избрания так называемого Народного сейма Латвии КПЛ была обязана выполнять две функции: главная — демонстрировать недовольство и возмущение рабочего народа режимом К. Улманиса, а вторая –побочная — с самого первого номера газеты «Cīņa» («Борьба») от 22 июня постепенно и неуклонно внедрять процессы установления нового порядка. В публикациях «Cīņa» можно найти указания, которые свидетельствовали о том, какой должна быть система государственного строя и экономического управления (маскировка под демократическими лозунгами и

[1] Likvdētas kameras. Brīvā Zeme, 1940. gada 27. jūnijs, № 142, Valdības Vēstnesis). 1940. gada 27. jūnijs.

[2] Pinksts I. Kas notika 1940. gada jūlijā? «Pionieris», 1988. gada 22. jūlijs; Šablovskis A. «Sākums». «Padomju Jaunatne», 1985. gada 1. maijs.

риторикой), обозначив институциональные решения и решения кадрового вопроса, а также о судьбе самого К. Улманиса (тон газеты был подчеркнуто нетерпимым и враждебным). Одновременно соблюдалось чрезвычайно строгое и недвусмысленное распоряжение на всех уровнях, также от имени профсоюзов категорически опровергать разговоры о том, что Латвия станет республикой СССР. Например, 5 июля 1940 года руководитель Отдела профессиональных союзов ЦК КПЛ Ю. Путниньш подчеркнул, что КПЛ не выступала с лозунгом о присоединении Латвии к Советскому Союзу, что с таким лозунгом выступили противники коммунистов Латвии[1]. Это же повторил 7 июля на собрании профорганизаций Риги секретарь КПЛ Я. Калнберзиньш[2], который создал временное центральное управление профессиональных союзов Латвии во главе с Р. Лиепиньшем.

Следует отметить, что под так называемой политической платформой блока трудового народа Латвии стояли также подписи представителей всех отраслевых профорганизаций[3]. То же самое и с обещанием, что частная собственность не будет затронута[4]. Однако ход событий свидетельствует о том, что граждан Латвийской Республики, включая рабочий класс, осознанно обманывали. Таким образом, ложь как политический инструмент и тактика с самого первого дня! Доказательством тому послужило также развитие событий на заводах и в профсоюзах. Уже спустя несколько дней после оккупации правительство А. Кирхенштейнса приняло решения о созыве общих собраний рабочих на крупнейших промышленных предприятиях Риги[5]. Выбранные собраниями уполномоченные лица начали с формирования правлений новых профсоюзов. Ясно, что без сигнала, без согласованного плана и координированных действий такого рода инициативы и мероприятия не могли произойти. С 22 июня до 9 июля на всех промышленных предприятиях надлежало выбрать новые органы

[1] «Jaunākās ziņas», 1940. gada 6. jūlijs.
[2] Ievēlēta arodbiedrību centrāla valde. Brīvā Zeme, 1940. gada 8. jūlijs.
[3] Par mieru, maizi, par tautas brīvību. «Cīņa», 1940. gada 6. jūlijs.
[4] Nav iemesla bažām par savu īpašumu. «Cīņa», 1940. gada 13. jūlijs.
[5] Rīga sociālisma laikmetā, стр. 139.

управления профсоюзов, представителей фабричных комитетов или рабочих мест, чтобы снизу поддерживать все мероприятия новой власти[1], в том числе предстоящую национализацию. Это в своих воспоминаниях (если их так можно назвать) подчеркнул также первый секретарь КПЛ Я. Калнберзиньш[2]. По такой же схеме происходил и процесс перенятия профсоюзов в других городах Латвии и профсоюзах работников села. Практически за месяц новые профсоюзы и рабочие были ознакомлены с системой профсоюзов СССР. По сути, они незамедлительно начали работать в соответствии с моделью, существовавшей в СССР с 1928 года.

Ликвидация Трудовой палаты и принятие дел, а также реструктуризация работы профсоюзов требовали значительного количества времени. Очевидно, чтобы не затягивать с установлением контроля над промышленными предприятиями, 26 июня правительство А. Кирхенштейнса приняло «Закон о рабочих комитетах» (на всех государственных и частных предприятиях, на которых трудилось не менее 20 рабочих, надлежало назначить рабочие комитеты, на меньших предприятиях — особо уполномоченное лицо), вменив в обязанность заботиться как о непрерывности производства и соблюдении трудовой дисциплины на предприятиях, так и о защите прав рабочих и представлении их интересов в отношениях с администрацией[3]. Создание комитетов создало определенную путаницу, поскольку, с точки зрения выполнимых функций, никаких различий между ними и переняты-ми коммунистами профсоюзами не было. Но это был серьезный сигнал о том, в каком направлении произойдет развитие. После того, как на всех промышленных предприятиях возобновили свою работу профорганизации, сфера их задач стала включать надзор за деятельностью рабочих комитетов (из-за нехватки коммунистических кадров), также за тем, чтобы в них, как писали в то время, не просочились сторонники старого режима. После завершения национализации и введения системы единоначалия,

[1] Там же.

[2] Kalnbērziņš J. Atmiņas. Рига: «Liesma», 1983, стр. 171.

[3] Likums par strādnieku komitejām. Valdības Vēstnesis, 1940. gada 28. jūnījs

а также создания системы профессиональных союзов советского типа по всей ЛССР рабочие комитеты постепенно прекратили свою работу, поскольку их основная задача — обеспечить национализацию промышленных предприятий на местах— была выполнена. Не менее важным было и то, что в распоряжении коммунистов находилась информация о настроениях как среди рабочих, так и в администрации. 25 июля, когда созданное так называемым Народным сеймом Латвии правительство приняло закон «О национализации банков и крупных предприятий на территории Латвийской ССР», все подготовительные работы были завершены. В соответствии со статьей 4 данного закона, для перенятия национализируемых предприятий под управление уполномоченных комиссаров были созданы комиссии по национализации. В этих комиссиях в составе 3-5 человек действовали[1] чиновники из министерств финансов, торговли и промышленности, а также представители профсоюзов и рабочих комитетов промышленных предприятий[2]. Таким образом, существовал целый комплекс мероприятий, где каждому участнику в течение неполных двух месяцев (17 июня – 26 июля) была отведена своя четко установленная роль: назначение государственных уполномоченных лиц, перенятие рабочих собраний и профсоюзов, создание рабочих комитетов, замена государственных уполномоченных лиц назначенными правительством комиссарами предприятий во время национализации и, наконец, назначение руководства предприятий. Подчеркивалось, что предприятия, благодаря предыдущему контролю рабочих, поступили в распоряжение государства в достаточно хорошем состоянии, также был налажен процесс формирования руководства предприятий[3]. Только таким образом было возможно организовать быстрое (фактически в течение неполных двух недель) и планомерное перенятие – национа-

[1] Nacionalizēto uzņēmumu vadība un ražošanas uzdevumi. «Cīņa», 1940. gada 27. jūlījs.

[2] Banku un lielo rūpniecības uzņēmumu nacionalizācija Latvijas PSR teritorijā. «Cīņa»1940.gada 26. jūlījs.

[3] Nacionalizēto uzņēmumu vadība un ražošanas uzdevumi. «Cīņa», 1940. gada 27. jūlijs.

лизацию[1]. До декабря 1940 года были национализированы уже 894 предприятия, на которых были заняты 67 137 рабочих[2]. До 22 июня 1941 года основная национализация в Латвии была завершена, в т. ч. в отношении торговли, ремесленничества, сферы услуг, квартирного хозяйства и др. Отметим, что повсеместно неизменно присутствовали представители профсоюзов. Например, когда 28 октября 1940 года Президиум Верховного Совета ЛССР издал декрет о национализации домовладений, в этот процесс вновь были вовлечены профсоюзы[3]. Например, в Риге в комиссиях по национализации домов работали 1 250 представителей профсоюзов, в т. ч. в статусе председателей комиссий, которые выполнили это задание в течение двух недель[4].

На высшем уровне, т. е. на уровне республики, в соответствии с распоряжением Министра по общественным делам Р. Блауа правительства А. Кирхенштейнса о перенятии всех профсоюзов Риги генеральным уполномоченным лицом был назначен работник прежних левых профсоюзов Р. Лапиньш (бывший депутат 4-го Сейма и Рижской думы), который 7 июля стал также председателем заново созданного управления профессиональных союзов Риги[5]. Подчеркнем — с формальной точки зрения А. Кирхенштейнс повторил именно то же, что сделал К. Улманис в 1934 году, назначив уполномоченное лицо правительства по делам профсоюзов. В свою очередь, 16 июля было основано центральное бюро профессиональных союзов Риги, в правлении которого из 13 членов девять уже входили в КПЛ[6]. Определенным переломным пунктом в процессе вне-

[1] Rīga sociālisma laikmetā, 1917.–1975. Rīga: «Zinātne»,1980. стр. 147.

[2] Šteinmanis J. Cīņā pret kapitālu. Arodkustība Latvijā. 1920.–1940. Рига: ЛГИ, 1959, стр. 186.

[3] LPSR Augstākās Padomes prezidijs izdeva dekrētu par namīpašumu nacionalizāciju. «Cīņa», 1940. gada 29. oktobris

[4] Rīga sociālisma laikmetā, стр. 149.

[5] Ievēlēta arodbiedrību centrālā valde, «BrīvāZeme», 1940. gada8. jūlijs; Rīgas arodbiedrības un kultūras organizācija aicina balsot par darbaļaužu bloku. «Cīņa», 1940. gada 8. jūlijs.

[6] Latvijas PSR vēsture. No vissenākajiem laikiem līdz mūsu dienām. 2. Sējums. Рига,«Zinātne», 1986. стр. 155.

дрения советской модели следует считать 3 августа 1940 года, когда формально все организационные мероприятия на местах и промышленных предприятиях должны были быть обязательно согласованы с ЦК КПЛ[1]. В Риге коммунистический надзор обеспечивал отдел профсоюзов Рижского комитета КПЛ, которым руководил Я. Путниньш[2]. За его подписью были изданы распоряжения о дальнейших задачах работы профсоюзов, что являлось продолжением всему, что происходило после 17 июня и 21 июля. В конце июля в Риге прошло собрание руководителей крупнейших профорганизаций, на котором было достигнуто соглашение о руководящих должностях профсоюзов Латвийской ССР и был создан Центральный совет профессиональных союзов Латвии (первоначально – Центральный совет профессиональных союзов Латвийской ССР, а позднее во всех документах и в литературе фигурировал как ЦСПСЛ). На должность председателя ЦСПСЛ был назначен генеральный уполномоченный союза профсоюзов и руководитель профсоюзов Риги Р. Лапиньш[3]. Был решен вопрос о новой профсоюзной газете. На материально-технической базе популярной в период независимости газеты *«Rīts»* («Утро») была создана новая газета — *«Darbs»* («Труд»). В распоряжение ЦСПСЛ перешла также документация ликвидированной Трудовой палаты[4]. В начале августа 1940 года ЦСПСЛ утвердил свой устав, в соответствии с которым его главные задачи заключались в объединении, организации и согласовании работы по социалистическому строительству профсоюзов, заботе о своевременном и успешном выполнении планов производства на основании соблюдения трудовой дисциплины, социалистического соревнования и применения метода Стаханова[5]. С формами социалистического соревнования стали знакомить заблаговременно. Уже в июле 1940 года латвийская пресса была полна такого рода

[1] Kluinis A., Pētersons R. Arodbiedrību gadsimts. Рига AGB, 2006, стр. 42.

[2] Biedra J. Putniņa ziņojums. Arodbiedrību jaunie uzdevumi. «Darbs». 1940. gada 11. augusts.

[3] Там же.

[4] Там же..

[5] Eglājs E. Propagandas biroja uzdevumi. «Darbs», 1940. gada 11. augusts. № 1.

материалов. Правда, следует усомниться, понимали ли рабочие и инженерно-технические работники их значение и роль. В октябре 1940 года в результате объединения нескольких профсоюзов в Риге и Латвии было создано 23 отраслевых профсоюза. Столь же стремительно была введена система социального страхования, и к концу 1940 года была перенята вся система больничных касс Латвии. Новые веяния появились уже в конце июня 1940 года, когда *«Cīņa»* декларировала начало переходного периода в развитии больничных касс[1]. Следуя модели СССР, уже с 1 января 1941 года свою работу начал Отдел социального страхования ЦСПСЛ[2]. Несмотря на то, что в состав ЦСПСЛ входили Комиссия по заработной плате, Комиссия по массовой производственной работе, Комиссия по охране труда и Рабочая комиссия по культуре[3], ни о каких правах рабочих на защиту своих интересов речь больше не шла. В условиях фактической мобилизации народного хозяйства вопросы зарплаты и охраны труда являлись приоритетами лишь на бумаге. Документы и публикации в прессе того времени отражают совсем другую картину.[4] Приоритеты уже летом 1940 года были следующие: непрерывная работа, повышение производительности труда, охрана материальной базы, создание рабочей гвардии, представители профсоюзов – государственные комиссары на предприятиях, а в 1941 году — быть готовыми ко всевозможным случайностям, что многие современные исследователи связывают со степенью готовности к войне против своего союзника — нацистской Германии.

Почти одновременно с агрессией СССР против стран Балтии и началом политики социалистических преобразований произошла смена всего трудового законодательства СССР, что

[1] Slimo kasu un arodbiedrības attiecības pārejas periodā. «Cīņa», 1940. gada 26. jūnijs.

[2] Nolikums par sociālās apdrošināšanas padomēm. Nolikums par apdrošināšanas delegātiem. Rīga: LCAP, 1940., 4. lpp.; Arodbiedrības. Grām.: Latvijas padomju enciklopēdija, 294. lpp.; Lapiņš R. Ka Latvijas PSR arodbiedrības realizē sociālo apdrošināšanu 1941. gadā. «Propagandists un aģitators», 1941. gada 1. aprīlis.

[3] Kā organizēt fabriku strādnieku komiteju darbu. «Darbs»,1940. gada 18. novembris. № 99.

[4] Šteinmanis J., стр. 185

больше соответствовало не мирному, а военному времени. Возможно как раз поэтому на каждом предприятии требовалось обеспечить надежный тыл в виде профсоюзов, поскольку при более внимательном анализе такие преобразования лишь ухудшали уровень жизни именно рабочих, что могло вызвать разочарование и недовольство хотя бы среди некоторых из них. О том, что это было актуально, свидетельствует активное привлечение профсоюзов к участию в кампаниях по сбору компрометирующих сведений[1]. Было необходимо все разъяснить, обосновать: главное — идет вторая империалистическая война, мы должны быть готовы к любым неожиданностям, готовы внести свой вклад в защиту социалистической родины. 26 июня 1940 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О переходе на 8-часовой рабочий день, 7-дневную рабочую неделю и о запрете работникам и служащим самовольно прекращать трудовые отношения на предприятиях и в учреждениях»[2]. Отметим, что этот указ, который по сути являлся грубым нарушением Конституции СССР 1936 года, был отменен только в 1956 году[3]. Публикация указа в изданиях латвийской прессы фактически могла означать только одно — наступит время, когда он будет распространяться и на организацию труда на латвийских промышленных предприятиях и учреждениях. Об этом свидетельствовал хотя бы тот факт, что детальная информация о соответствующем обосновании тому была опубликована во всех крупнейших изданиях латвийской прессы[4]. Историк Д. Блейере выяснила, что Кодекс трудового законодательства СССР и дополняющие его указы были введены

[1] Rumba E. Staļiniskā režīma represīvās darbības atspoguļojums LK(b)P Rīgas pilsētas komiteju 1941. gada dokumentos. Grām.: Komunistiskā totalitārisma un genocīda prakse Latvijā. Konferences materiāli. Рига: «Zinātne», 1991, стр. 51.

[2] Augstākas darba normas, lielāku stingrību darbā. «Cīņa», 27. jūnijs.

[3] Bleiere D. Darba likumdošana ka represīvās politikas sastāvdaļa. Grām.: Komunistiskā totalitārisma un genocīda parakse Latvijā. Konferences materiāli. Рига: «Zinātne», 1991, стр. 130. lpp.

[4] Skat.: Vairāk disciplīnas, ilgāk strādāt un vairāk ražot. «Brīvā Zeme», 1940. gada 26. jūnijs. PSRS arodbiedrību centrālās padomes uzsaukums. «Latvijas Kareivis», 1940. gada 27. jūnjs. № 142; Strādnieku dzīves kārtošana – valsts jautājums. «Cīņa», 1940. gada 29. jūnijs.

на территории Латвии с 25 ноября 1940 года, однако вплоть до лета 1941 года нормы указа от 26 июня в Латвии не применялись[1]. К тому же, из его текста следовало, что с такой инициативой выступили рабочие («рабочий народ») СССР в лице Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС). Если мы сравним то, как понимали вопрос соблюдения трудовой дисциплины в нацистской Германии и СССР, то следует заключить, что оно было практически идентичным — за несоблюдение или невыполнение соответствующих законов и распоряжений предусматривались суровые наказания. Отличие заключалось лишь в том (и что многие современные исследователи упустили), что СССР, как подчеркивалось в то время, жил в условиях мирного времени. Следовательно, спустя несколько месяцев рабочим и чиновникам Латвии также пришлось считаться с тем, что рабочие и работники, которые самовольно оставили государственные, кооперативные и общественные предприятия или учреждения, будут переданы суду и наказаны заключением в тюрьму на срок от 2 до 4 месяцев. Наказание было предусмотрено также и за уклонение от общественно-полезного труда (безделье без уважительной причины), прогулы. Им грозили принудительные исправительные работы по своему месту работы на срок до 6 месяцев и удержания из зарплаты в размере 25%. Ответственности не могли избежать и руководители заводов и учреждений, если они своевременно не выдавали виновных для осуждения или самовольно принимали их на работу[2]. Газета *«Brīvā Zeme»* («Свободная земля») опубликовала пояснение председателя профсоюзов СССР на 9-м пленуме ВЦСПС 1940 года Н. Шверника: «Советский Союз, ориентируясь на вооружение и производство необходимых товаров, не может быть менее подготовленным, чем капиталистические страны. Быть менее подготовленным означает отставать от других и быть слабым, но мы хорошо знаем, что отстающих и слабых убивают. Поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы стать многократно сильнее и быть полностью

[1] Bleiere D. Darba likumdošana ka represīvās politikas sastāvdaļa., стр. 126.

[2] Augstākas darba normas, lielāku stingrību darbā. «Brīvā Zeme»1940. gada 27. jūnijs, № 142.

готовыми к любой проверке в любой момент. Советский Союз должен стать еще сильнее как в хозяйственном, так и в военном плане. Мы должны приложить все усилия, чтобы этого достичь. Мы должны еще дальше развивать свою социалистическую промышленность»[1]. По нашему мнению, вместе с другими мерами политической и военной власти СССР, они недвусмысленно свидетельствовали о том, что народное хозяйство страны и жизнь в целом были «поставлены на рельсы войны». В тот же самый день жители СССР узнали о повышении норм выработки и снижении стоимости производства, и 10 июля — фактически в условиях, когда вопрос аннексии Латвии уже был решен, Верховный Совет СССР принял решение «Об ответственности за производство некачественной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленной продукции»[2]. Под всеми этими решениями стояла подпись председателя ВЦСПС Н. Шверника. Следует согласиться с экономистом Р. Карните, что вместе с национализацией произошло включение предприятий в вышеупомянутую систему экономического управления СССР, что означало введение строгой дисциплины и контроля[3]. Ясно, что новые установки должны были быть приняты и преобразованными профорганизациями латвийских предприятий и учреждений, при этом следя за ситуацией по каждому месту работы. Например, 18 июня 1941 года Президиум ЦСПСЛ принял решение, согласно которому в период с 10 июля по 15 августа должны пройти отчетные и избирательные собрания комитетов цехов и групп профсоюзов фабрик, заводов и местных комитетов: «Отчеты и выборы фабрик, заводов и местных комитетов устраиваются посредством мобилизации широких масс членов профсоюзов для дальнейшего укрепления хозяйственной и военной мощи Советского Союза, продвижения социалистического соревнования и движения стахановцев, дальнейшего роста производительности труда и

[1] Strādnieki apsveic jaunos darba ražības un disciplīnas likumus. «Brīvā Zeme», 1940. gada 28. jūnijs,№ 143.

[2] Celt reizē ražojumu daudzumu un labumu. «Brīvā Zeme», 1940. gada 22. jūlijs.

[3] Karnīte R. Latvijas tautsaimniecība 1944.–1959. gadā: saimnieciskā politika, tās izpausmes un sekas. Latvijas vēsture, 2002, № 3, стр. 47.

укрепления социалистической трудовой дисциплины, борьбы за ликвидацию опозданий на работу и самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»[1].

Следует отметить, что обычному работнику понять суть новой системы, новой модели было непросто. Вероятнее всего, что в 1940–1941 годах это даже не было возможным, и, как свидетельствует развитие событий уже во время нацистской оккупации, этого и не произошло. С одной стороны, им рассказывали, что профсоюзы СССР являются независимыми и беспартийными организациями рабочих, что они не являются частью аппарата государственного управления СССР[2], а с другой стороны — декларировалось, что следует действовать полностью под руководством ВКП(б) и соблюдать все решения СНК СССР[3]. Они не забыли, что профсоюзы должны представлять интересы рабочих в таких вопросах, как увеличение заработной платы, социальные гарантии, улучшение условий труда, зато уже в первый год правления коммунистов ознакомились с абсолютно противоположным, если мы оценим вышеупомянутые и другие изданные в 1940–1941 годах решения ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС в вопросах трудового законодательства. Их призывали быть активными и творческими. Но одновременно совершенно четко просматривались ограничения и запреты, даже угрозы, если присланный «сверху» план не будет выполнен. В отношении договоров, которые начали заключать новые рабочие заводов, в 1941 году были введены новые нормы, предусматривавшие соблюдение трудовой дисциплины и обязательное выполнение и даже перевыполнение производственного плана[4]. После введения так называемого единоначалия на промышленных предприятиях рабочие не имели права возражать или сопротивляться решениям администрации. Откровенная демонстрация недовольства, не

[1] Par fabriku-rūpnīcu un vietējo komiteju atskaitēm un vēlēšanām. «Cīņa», 1940. gada 20. jūnijs.

[2] Putniņš J., Arodbiedrībām turpmāk veicamie uzdevumi. «Propagandists un aģitators», 1940. gada 1. septembris, № 1.

[3] Eglājs E., Propagandas biroja uzdevumi. «Darbs». 1940. gada 11. augusts, № 1.

[4] Переведенные документы ВЦСПС 1940–1941 гг.

говоря уже о призывах бастовать, являлась уголовным правонарушением, за что предусматривалось тюремное заключение[1]. Позднее советские историки и идеологи нашли объяснение — одного года действительно было мало, чтобы сломать сознание жителей Латвии и превратить их в советских людей.

Подтверждение тому можно найти, к примеру, если внимательно осмыслить содержание реферата председателя ЦСПСЛ Я. Путниньша о проделанной работе и задачах профсоюзов в свете решений XVIII конференции ВКП(б) и XI пленума ВЦСПС. В соответствии с коммунистической идеологией, любая речь должна была состоять из трех частей: вводной части с перечислением достижений, но которая никогда не считалась важнейшей, и выводов. Внимание же всегда уделялось второй части, которая обычно была критичной, в очень многих случаях, особенно во времена Сталина, даже сокрушительно критичной, что, в свою очередь, могло изменить и изменяло карьерный рост кадров номенклатуры компартии, советов и профсоюзов. Судя по всему, эти навыки очень быстро освоили и представители латышской номенклатуры. Интересно, если мы сравним то, о чем говорил уже упомянутый Я. Путниньш в 1941 году, с содержанием речей, к примеру, во времена председателя СПСЛР А. Зитманиса (1969–1988 гг.)[2], то различия найти трудно, к тому же, перечень проблем и ошибок (бюрократизм, формализм, отписки, приписки и т. п.) в работе профсоюзов разного уровня остался без изменений[3]. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что советская модель и в данном плане оказалась неконкурентоспособной, и ее провал был объективно неизбежен. Это касается социалистического соревнования как инструмента повышения производительности труда и противовеса капиталистической конкуренции, организация которого была одной из важнейших функций советских

[1] Bleiere D. Darba likumdošana kā represīvas politikas sastāvdaļa. Grām.: Komunistiskā totalitārisma un genocīda prakse Latvijā. Konferences materiāli. Rīga: «Zinātne»), 1992, стр. 130.

[2] Zitmanis A. Kāda ir mūsu vismasveidīgāka? «Cīņa», 1981. gada 26. februāris.

[3] Шнейдере, И., Савченко, В. Развитие соцсоревнования в ЛССР. 1940–1975. Обзор литературы. Известия АН ЛССР, 1976, № 4. С. 37–51; Latvijas PSR strādnieku šķira. 1940–1980. Рига: «Zinātne», 1985. стр. 557.

профсоюзов вплоть до 1989 года[1]. На то, что произошло на промышленных предприятиях ЛССР в 1940–1941 годах, можно взглянуть и с другой точки зрения – руководство предприятий и профорганизации делали все возможное, чтобы выполнить только минимальные требования, и пытались концентрироваться на прямых задачах производства. В этой связи можно упомянуть примеры Я. Путниньша об «изобретательности» профсоюзных организаций и рабочих фабрик *VEF* и *«Laima»* – в своем договоре о социалистическом соревновании они перечислили обязательства, выполнение которых соответствовало тому, что один нормальный рабочий делает в рабочее время и вне его: не прогуливать работу, быть примером другим, активно участвовать в собраниях, выписывать газеты и т. п.[2]

Система отчетности в советской модели всегда играла важную роль, независимо от того, были ли зафиксированные цифры реалистичными или нет. Это касается и профсоюзов Латвии. Например, документы свидетельствуют, что в декабре 1940 года в Москву была направлена информация о том, что в профсоюзах Латвии уже состоят 250 000 членов, из которых 70 000 составляют так называемый актив[3] профсоюзов, т. е. этих активистов было столько же, сколько членов профсоюзов в последние годы независимости. Преобразования в работе профсоюзов, введение принципа массовости и новые функции свидетельствовали о том, что для советизации Латвии не было предусмотрено никакого переходного периода. На июнь 1941 года оформилась новая система, которая с некоторыми изменениям косметического характера в 50-х годах просуществовала вплоть до 4 мая 1990 года.

И все же, возвращаясь к вопросу, – почему национализация латвийской промышленности прошла столь быстрыми темпами? Ответ, по нашему мнению, в данном случае связан не только с планами советизации Латвии и других стран Балтии. СССР

---

[1] Zvaigzne M. Latvijas sovjetizācija: padomju arodbiedrību vēstures piemērs. 1940.–1960. Latvijas vēsture, 2011. № 3: стр. 56–70.

[2] Arodbiedrību tuvākie uzdevumi. «Cīņa», 1941. gada 9 maijs. № 101.

[3] Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т.3. 1939–1953. Москва: Профиздат, 1963. стр. 364.

готовился вступить в войну, и территория Латвии фактически находилась в зоне обеспечения фронта как с военной, так и экономической точки зрения. Это было главной причиной, почему включение Латвии и остальных стран Балтии в советскую модель должно было произойти быстро, тем самым обеспечив выполнение планов мобилизации народного хозяйства и всего общества СССР. Следует также признать, что, по меньшей мере, в отношении первого года советизации это произошло без серьезных происшествий. Эта срочность и практическая организация мер по национализации, разжигание недвусмысленных угроз и нетерпимости в прессе, безусловно, стало шоком для многих тысяч жителей Латвии. За несколько дней они фактически потеряли все свои владения и тяжелым трудом достигнутый уровень благосостояния. Если к этому причислить грубую коммунистическую пропаганду (и, к сожалению, еще формально независимая пресса являлась тому ярким примером), запрет национальных символов и увеличение объема репрессий, то не следует удивляться тому, что вход немецких войск в Латвию очень многие восприняли как освобождение, когда на улицы вышли тысячи людей.

В свою очередь, чувства рабочего класса, очевидно, были противоречивыми. С одной стороны, поверив пропагандистским установкам местных коммунистов и СССР, что с этого момента именно рабочие станут руководящей и движущей силой и истинными строителями новой жизни, они могли испытывать удовлетворение от отведенной им роли С другой стороны, на них не могло не повлиять стремительное падение уровня жизни и особенности организации труда. Главным для них было сохранить место работы, следовательно, хоть какие-то гарантии для своего выживания или выживания семьи.

Петерис Гулянс
Латвийский эмеритированный ученый,
Dr.hab.eoc., профессор, почетный член ЛАН

Промышленность – переплетение интересов СССР и Латвии

Заметки о подходе к изучению вопроса

Первая. При создании очерка за основу взят сформулированный древнеримским историком П. К. Тацитом еще 19 столетий назад подход к изучению исторических событий: *Sine ira et studio,* т. е. без гнева и пристрастия (объективно). Чтобы установить правду и убедить в ней других, в том числе представителей противоположного лагеря, абсолютно необходим бесстрастный и объективный подход к изучению событий прошлого.

Вторая. История последних десятилетий наглядно свидетельствует, что процессы развития мира главным образом обусловлены отношениями между великими державами, соотношением сил между ними и методами реализации их интересов – от утонченной дипломатии до вооруженной борьбы. При урегулировании этих отношений интересы и желания малых государств полностью игнорируются. Реализуемая ими политика, в том числе формирование отношений между ними и крупными соседними государствами, существенно повлиять на общие процессы не может. Оккупация Латвии и остальных стран Балтии (1940 г.), а также создание послушных режимов СССР в Восточной и Центральной Европе (после Второй мировой войны), является не следствием ошибок руководителей этих государств в отношении Советского Союза, а результатом соотношения сил между СССР и Западом. Более подробную информацию по этому вопросу можно получить из объемной книги Г. Киссинджера, посвященной истории международных отношений.[1]

[1] Henrijs Kisindžers. Diplomātija. «Jumava», 2001.

Третья. Казалось бы, и в наши дни не утратила актуальности сформированная древними греками мысль, что история — учитель человечества. Согласно ее урокам, анализ процессов, протекавших в период оккупации Латвии, следует проводить не только и не столько для того, чтобы установить причиненный ею ущерб (если предотвратить его более невозможно), но в первую очередь для того, чтобы понять ошибки, допущенные людьми того времени, обобщить положительный опыт и использовать его в решении современных сложных проблем. Текущие и в особенности ожидаемые в обозримом будущем проблемы хоть и не являются идентичными пережитому, не менее существенны для сохранения Латвийского государства и существования народа.

Эпоха и промышленность

Общеизвестно, что в ходе развития человечества роль отдельных занятий и отраслей народного хозяйства менялась. В 19-м веке главной отраслью народного хозяйства развитых стран становится промышленность. Ее роль возросла в 20-м веке, не пропала и в 21-м веке и, кажется, не пропадет и в обозримом будущем, особенно учитывая растущее перенаселение планеты.

Роль промышленности обусловлена тем, что отраслевые предприятия превращают предлагаемое природой минеральное сырье и биологические ресурсы в необходимые для существования человечества и обеспечения комфорта жизни продукты. Кроме того, промышленность:

- способствует техническому прогрессу;
- создает техническую базу для модернизации всех сфер деятельности человека и общего роста производительности труда;
- стимулирует и создает необходимые условия для повышения уровня образования и профессиональных знаний жителей страны;
- расширяет возможности человека развивать и реализовывать свои данные, творческие способности;

- экономический и военный потенциал государства, а вместе с тем и их роль в мире тесно связаны с уровнем развития промышленности.

После уничтожения независимости Латвия была разорённой в войне землей, которая осталась без промышленности, поскольку крупные предприятия, работавшие до Первой мировой войны в Риге, Даугавпилсе и других местах, были ликвидированы. Их производственное оборудование в 1915 году было передислоцировано во внутренние губернии России и больше не подлежало возврату. В мировой истории это был первый случай демонтажа и вывоза производственного оборудования всех промышленных предприятий крупного города. Вместе с оборудованием уехали и рабочие. Установлено, что только Ригу покинули 75 тысяч заводских рабочих. Вместе с членами семьи город покинули свыше 220 тысяч человек[1], что составляло 43% от населения Риги на 1 января 1914 года.

Эвакуация промышленных предприятий превратила Латвию, прежде сравнительно высоко индустриализированную территорию, в аграрный регион. В одном только в 1938 году в независимой Латвии был достигнут довоенный объем промышленной продукции (по стоимости). Достижения межвоенного периода, в особенности конца 30-х годов, выглядели очень перспективно, хотя Латвия в целом продолжала оставаться аграрной страной. Создание современной промышленности было актуальной задачей, поскольку без соответствующей эпохе промышленности было невозможно превратить Латвию в развитую европейскую страну. Оккупация Латвии и ее включение в состав СССР радикально изменили ситуацию.

[1] Нетесин, Ю. Н. Промышленный капитал Латвии (1860–1917 гг.). Рига: «Zinātne», 1980, стр. 207.

Индустриализация – основная проблема существования СССР

С момента создания СССР одной из главных и сложнейших проблем его выживания и закрепления роли в мире было создание соответствующей времени промышленности. На достижение этой цели были брошены все доступные ресурсы, включая сведение к минимуму средств, используемых для удовлетворения повседневных потребностей населения. Кажется вполне логичным, что промышленный потенциал стран Балтии после их аннексии создал для СССР дополнительные возможности в его продвижении к упомянутой цели.

Объективно латвийское общество было заинтересовано в создании **своей** современной промышленности – **такой, которая способствовала бы занятости жителей Латвии, развитию их творческих способностей и росту благосостояния.** Само собой разумеется, после аннексии было предостаточно обещаний красочного будущего, достоверность которых подтверждали первоначальные меры по увеличению промышленного производства. В той части общества, которую напрямую не затронула национализация имущества и репрессии, это создавало если не положительное, то, как минимум, нейтральное настроение в отношении происходящего. Такое отношение поддерживало и то, что в Европе уже шла Вторая мировая война.

После Второй мировой войны основная задача развития народного хозяйства СССР осталась неизменной. Ограничение ресурсов и необходимость быстро восстановить разрушенное войной народное хозяйство подвигло форсировать развитие промышленности сначала в балтийских республиках, в которых разрушения военных действий были относительно меньше. Преследовалась и амбициозная цель «догнать и перегнать» развитые капиталистические страны, в первую очередь, с точки зрения промышленной мощности. Чем все это закончилось, хорошо известно. Однако в отрыве от ситуации СССР в мире, его общих целей и доступных ресурсов, невозможно понять формирование

промышленного потенциала на территории Латвии. Латвия быстро потеряла статус «новой» советской республики и стала обычной составляющей СССР.

Важно то, что в Советском Союзе развитие всего народного хозяйства, и в особенности промышленности, организовывалось и регулировалось централизованно. Одна из наиболее распространенных ошибок при анализе этого периода – это попытки говорить о промышленности Латвии (ЛССР) как о чем-то постоянном – принадлежащем республике. **Промышленность отдельных республик практически не существовала.** На территории любой республики была дислоцирована часть промышленных предприятий СССР, основные вопросы деятельности которых напрямую или косвенно (посредством Совета Министров республики и подведомственных ему учреждений) регулировались центральными органами экономического управления.

Система управления народным хозяйством СССР

Оставив в стороне учреждения декларативного характера и принятые ими постановления (конгрессы Компартии, сессии Верховного Совета и т. п.), главным учреждением управления в СССР являлся Центральный Комитет (ЦК) Коммунистической партии Советского Союза – а именно его Политбюро. Подготовкой и анализом информации, необходимой для принятия постановлений ЦК, а также надзором за деятельностью державных ведомств и территорий занималось большое

число работников аппарата ЦК. Роль Компартии в решении вопросов развития промышленности на территории Латвийской ССР мы рассмотрим немного ниже.

Центральным органом практического управления промышленностью (а также другими отраслями народного хозяйства) являлся Совет Министров (СМ) СССР. Следует отметить, что правительство Советского Союза, или как его официально назы-

вали — Совет Министров, не являлось структурой политического управления государством, как это было и есть в других странах мира. Оно занималось главным образом хозяйственными вопросами. Его реальный состав представлял собой не совокупность министров (в СССР их было несколько десятков), а председателя СМ и его заместителей, число которых было внушительным. Например, в Латвии таких было пять, в то время как в СССР значительно больше. Участие министров в заседаниях СМ обычно ограничивалось обсуждением входящих в их компетенцию вопросов, и зачастую они оказывались в роли мальчиков для битья. Министерства, отвечавшие за производственные отрасли народного хозяйства, комитеты и другие учреждения по выполняемым ими функциям делились на три группы.

1. **Функциональные** – те, в ведении которых находилось выполнение отдельных общих функций государственного управления: Плановый комитет, Строительный комитет, Комитет по заготовкам, Статистический комитет, Министерство финансов и др. В их подчинении находились отдельные исследовательские учреждения, но, как правило, не было производственных предприятий.
2. **Общесоюзные** министерства промышленной и транспортной отрасли. В подчинении находились важнейшие предприятия добывающей промышленности, машиностроения, химической промышленности и других отраслей СССР, а также специализированные исследовательские институты и проектные организации. Схожим образом создавались министерства транспортной сферы (железнодорожный, воздушный, морской транспорт).
3. **Общереспубликанские** министерства. Как следует из названия, в их ведении находилась деятельность отдельных отраслей вместе с находящимися в подчинении советов министров республик министерствами со схожим названием или другими учреждениями. В их подчинении находились главным образом предприятия по производству потребительских товаров. В их компетенцию входило

распределение продукции, произведенной отдельными предприятиями, выделение необходимых для производства материальных и финансовых ресурсов, строительство новых предприятий и другие вопросы.

Надзор за работой отдельных министерств и их руководителей осуществлял СМ СССР (конкретно один из заместителей СМ) и соответствующее структурное подразделение ЦК Партии. При оценке проделанной отдельным министром и министерством работы особое значение имели результаты работы подведомственных предприятий, рост объемов производства продукции, эффективность освоения выделенных инвестиций и другие показатели деятельности. Это мотивировало министерства решать вопросы расширения производства сначала там, где это можно было сделать быстрее и с меньшими затратами. Латвия, особенно в первый послевоенный период, считалась одним из тех регионов, где министерствам было легче выполнить эти требования. Общесоюзное отраслевое министерство было чем-то похожим на владельцев подведомственных ему предприятий, которые цепко держались за сохранение и расширение своих предприятий. Желание местных органов власти закрыть какое-либо предприятие было практически нереализуемым. Наглядный пример — «Рижский завод суперфосфатов», который удалось ликвидировать, только на месте ознакомив председателя СМ СССР с реальным ущербом, наносимым выбросами завода окружающей среде.

В республиках схема управления была схожей, за исключением отсутствия общесоюзных министерств. Кроме того, в подчинении СМ республик было несколько учреждений, которые не имели соответствующего органа общесоюзного управления (местной промышленности, местного топлива, бытовых услуг).

Сравнительно ничтожной была возможность республиканских учреждений хозяйственного управления (СМ, Плановый комитет) повлиять на работу крупных предприятий общесоюзного ведомства, в особенности на их стремление к расширению. Главный рычаг — партийные органы, которые все же имели определенное влияние. На каждом предприятии функционирова-

ла партийная организация с правом контролировать деятельность руководства предприятия. Надзор за деятельностью партийных организаций предприятий вело соответствующее территориальное учреждение КПЛ (городские и районные комитеты).

Задачей последних была забота о том, чтобы расположенные на их территории хозяйственные объекты действовали в соответствии с установками ЦК СССР. Существенное значение имело то, что руководителем предприятия можно было стать только с согласия местного партийного органа. Он имел право наказать руководителя любого предприятия соответствующим партийным наказанием и затребовать его увольнение с работы. Это вынуждало также крупные предприятия общесоюзного ведомства считаться с интересами республики, конечно же, если таковые выдвигались ЦК КПЛ. Поскольку ЦК Латвии назначал руководителей только по рекомендации ЦК КПСС, понятно, что он выполнял только установки Москвы. Однако будет ошибочным считать, что политика ЦК КПСС заключалась в том, чтобы всеми средствами форсировать развитие промышленности в Латвии. В целом, как видно из материалов конгрессов и пленумов КПСС, он выступал за более равномерное размещение производственных сил на территории СССР. Однако ограниченные ресурсы и созданная система управления народным хозяйством усложнили реализацию этих идей. Роль предприятий различного ведомства в Латвийской ССР представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Доля произведенной промышленной продукции, %[1]

	1970	**1984**
Предприятия общесоюзных министерств	34	37
Предприятия союзно-республиканских министерств	56	51
Предприятия республиканских министерств	10	12

[1] Latvijas PSR tautas saimniecība 1970. gadā. Statistisko datu krājums . Izdevniecība «Statistika», Latvijas nodaļa, Rīga, 1972., 79. lpp.; Latvijas PSR tautas saimniecība 1984. gadā. Statistikas gadagrāmata. Рига: «Avots», 1985, стр. 64.

Периоды развития промышленности в Латвии

В развитии отрасли в Латвии можно выделить два разных периода. И хотя в течение обоих этих периодов она функционировала как часть всей промышленности СССР, возможности научного обоснования учреждений хозяйственного управления республики и принятия решений, а также их влияние существенно различались.

Послевоенный период

Временные границы этого периода можно трактовать по-разному – в зависимости от цели разделения. Зачастую их обозначают отрезком времени, за который были устранены важнейшие разрушения военного времени и достигнут довоенный уровень производства. В нашем анализе «довоенный период» включает время, в течение которого развитие народного хозяйства Латвии происходило в соответствии с планами отдельных министерств СССР, и руководящие учреждения республики мало влияли на ход процесса. Как будет пояснено ниже, в Латвии этот период условно включает время до 1970 года. В эти годы, оценивая с позиции интересов и ресурсов республики, произошел в значительной мере стихийный стремительный рост промышленности. С точки зрения СССР, **росту в Латвии способствовали несколько факторов:**

- менее значительные, по сравнению с другими территориями СССР, вызванные военными действиями разрушения (сохранились корпуса многих предприятий, транспортная система, квартиры и коммунальные предприятия);
- наличие кадрового минимума (был минимум опытных инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих);
- лучшие, чем в других местах СССР возможности привлечь людей из других регионов (стремление жить в западной

Балтии, возможность административными методами, естественно, за счет снижения комфорта местных жителей с относительно меньшими инвестициями, обеспечить квартирами и учреждениями социально-коммунальных услуг);

- относительная близость Латвии к Германии, откуда в начале в порядке репараций доставили часть производственного оборудования.

Результаты роста промышленности в этот период представлены в Таблице 2.

В течение рассматриваемого периода рост выпуска промышленной продукции и числа занятых в отрасли в Латвийской ССР был более стремительным, нежели в среднем по СССР. Наблюдался парадокс. Латвию, как известно, следует поставить в один ряд с европейскими странами, которые во время Второй мировой войны и в связи с ней понесли самые значительные убытки живой силы (большое число погибших во обеих воюющих армиях, десятки тысяч репрессированных и депортированных, массовая эмиграция в побеге от возможных репрессий советского режима). Оказалось, что катастрофическое сокращение населения на территории республики в условиях централизованно управляемого государства являлось легко преодолимым препятствием. Проблема решалась наводнением жителей из других регионов СССР. В нашем распоряжении нет информации, которая бы свидетельствовала о том, что потоки мигрантов были специально запланированы или направлялись централизованно. Однако абсолютно очевидно, что официально неорганизованный поток мигрантов считался естественным и желательным процессом и по умолчанию поддерживался путем создания новых рабочих мест. Об их устройстве на работу заботились руководители предприятий. Местных жителей, изначально занимавших эти должности, постепенно сменяли приезжие.

Таблица 2

Изменения в количестве промышленной продукции, численности занятых в отрасли и численности населения, 1940–1970 гг.[1]

	1940–1950	1950–1960	1960–1970
Увеличение промышленной продукции			
СССР, %	173	303	227
Латвийская ССР, %	303	363	248
Соотношение (СССР = 1)	1,75	1,20	1,09
Персонал промышленного производства			
СССР, %	117	148	140
Латвийская ССР, %	151	163	143
Соотношение (СССР = 1)	1,29	1,10	1,02
Изменения численности населения			
СССР, %	92	119	114
Латвийская ССР, %	103	109	112
Соотношение (СССР = 1)	1,12	0,92	0,98

Следует добавить, что представленное в третьей части таблицы (Изменения численности населения) сравнение не дает полностью точной картины, поскольку на средний прирост численности населения СССР существенно повлиял стремительный рост численности населения республик Средней Азии и частично также Закавказья. В республиках, из которых в Латвию приехала большая часть мигрантов, темпы увеличения были значительно ниже. Так, численность населения в 1970 году, по сравнению с 1940 годом, составляла: в Российской Федерации – 118,1%, в Украинской ССР – 114,0%, а в Белоруссии – 99,5%, следовательно, меньше, чем в 1940 году. В Латвии, несмотря на значительные потери среди населения, темп роста составил 125,3%, а в Эстонии еще больше — 128,7%. Примечательно, что в Литве, в которой до

[1] Latvijas PSR tautas saimniecība 1970. gadā. Izdevniecības «Statistika» Latvijas nodaļa, Rīga, 1972, 80. и 94. lpp.; Latvijas PSR tautas saimniecība 1975. gadā. Izdevniecība«Liesma», Рига,1976, стр. 6; Народное хозяйство СССР в 1970 г. Издательство «Статистика», Москва 1971, стр. 7, 9, 130, 131 и 158.

включения в состав СССР практически не было промышленности, не было условий для наплыва мигрантов, и численность населения в рассматриваемый период (1940–1970 гг.) увеличилась только на 6,9%.[1] Наплыв мигрантов сдерживало также то, что в Литве сохранился сравнительно хороший естественный прирост населения.[2]

Превращение Латвии в высоко индустриализированную часть территории СССР официальная пропаганда преподносила как достижение и подтверждение преимуществ социалистической системы. О том, что предприятия создавались и расширялись для производства продукции на нужды всей страны и что главным ресурсом роста являлось перемещение жителей из других регионов СССР, умалчивалось. Вопрос заключался в том, как долго такая модель развития может продолжаться и кому это выгодно?

С позиции интересов СССР, в особенности общесоюзных министерств, созданная в первые послевоенные пятилетки промышленность стала **фактором, стимулирующим дальнейшее развитие.** Этому способствовали:

- созданные основные фонды, в том числе в непроизводственной сфере;
- относительно хорошо развитая техническая инфраструктура, т. е. отрасли, обслуживающие промышленность и строительство (транспорт, электроэнергетика);
- благоприятные климатические условия, условия почвы и водоснабжения;
- наличие квалифицированных рабочих и инженерных кадров;
- более высокий, чем в среднем по СССР уровень жизни и образования благоприятно повлиял на наплыв рабочей силы из других регионов СССР.

[1] Народное хозяйство СССР в 1970 г. Издательство «Статистика», Москва 1971, стр. 9.

[2] Народное хозяйство СССР в 1980 г. Издательство «Финансы и Статистика», Москва 1981, стр. 33.

С точки зрения СССР, были и **факторы, ограничивавшие развитие:**

- нехватка важнейшего сырья, необходимого для промышленности;
- отсутствие свободных местных ресурсов рабочей силы (лозунг о развитии производства для обеспечения занятости населения не применим);
- нерешенная проблема – затянувшаяся существенная разница между республиками СССР в плане индустриализации и, следовательно, уровня и образа жизни.

Начальные интересы латвийского общества — создать современную структуру народного хозяйства, уже давно были достигнуты, и промышленность превратилась в важнейший объект наплыва мигрантов и реальную угрозу для сохранения латышской нации. Для ослабления этого процесса сначала требовалось остановить рост числа работающих в этой отрасли.

Первой попыткой защитить интересы Латвии была так называемая деятельность национал-коммунистов. Наиболее видные участники: Э. Берклавс, П. Дзерве, И. Пинксис, Э. Мукинс. Не углубляясь в детали, отметим, что:

- их цель была весьма симпатичной и соответствующей интересам латышской нации;
- тактика деятельности, тем не менее, не соответствовала реальной ситуации в Советском Союзе, а также соотношению национально настроенных людей и сторонников шовинистических взглядов в Латвии.

Последнее обстоятельство главным образом определило неудачу этого движения. Результаты его провала долгие годы влияли на поведение отдельных работников, их способность и желание объективно оценивать события, искать решение проблем.

Изучение проблемы — начало нового периода

Надежды на определенные перемены возникли в результате решения центральных органов правления СССР перед разработкой пятилетнего плана провести исследование будущих (на 10–15-летнюю перспективу) проблем, своевременное согласование интересов и возможностей отраслей и территорий.

Общее название проблемы исследования было следующим: генеральная схема развития и размещения производственных сил СССР (для конкретного периода). Перед созданием Генеральной схемы подготавливались Схемы территориального развития и размещения производственных сил отдельных отраслей (министерств) и республик (в Российской Федерации — экономических регионов). В ходе их обсуждения требовалось согласовать планы отраслевых министерств с возможностями республик их реализовать. Поскольку интересы отраслей и республик зачастую не совпадали, достичь консенсуса старались в виде переписки или прямых дискуссий между учреждениями республик и министерств, или же в ведущем исследовательском учреждении этого проекта — Совету по изучению производительных сил (СОПС) при Государственном плановом комитете СССР и, наконец, в самом Государственном плановом комитете СССР. Реализация проекта разработки схем открывала возможности своевременно (до включения соответствующих мер в план развития народного хозяйства СССР) предотвратить возникновение диспропорции и игнорирование интересов республик.

Разработка схем началась в 1963 году, и первая охватывала последующий пятилетний период (1976–1980 гг.). В силу ограниченного времени и недостаточного опыта разработчики латвийской схемы ограничивались обобщением планов министерств и других департаментов и оценкой общих балансов (рабочей силы, объема строительных работ и мощности строительных организаций и т. п.).

Наиболее важная и непреходящая по своему значению работа проводилась при подготовке следующего этапа деятель-

ности — схемы развития и размещения производственных сил Латвийской ССР для 1971–1980 годов. Выполнявшие работу (в первую очередь, я, как руководитель) понимали, что главной, хоть и умалчиваемой проблемой была миграция. Как ее ограничить, особенно учитывая опыт событий 1959 года? Напомню, что в бюро ЦК КПЛ в ходе обсуждения работы директора Института экономики АН П. Дзерве первый секретарь ЦК КПЛ А. Пельше полностью проигнорировал выдвинутое ему проверочной комиссией главное обвинение в уклонении от теоретических установок марксизма-ленинизма и принятого в практике планирования распределения отраслей народного хозяйства (группа «А» и «Б»), но четко декларировал: *«Развитие производительных сил вас, Берклавс и Пинксис, не интересовало. Вас беспокоил иной вопрос – чтобы латыши не смешались с другими народами»*[1]. Из этого тезиса недвусмысленно вытекало требование, что развитие народного хозяйства должно не предотвращать или, как минимум, снижать смешение народов, а, совсем наоборот, способствовать ему.

Здесь следует объяснить, что в советской системе, несмотря на формальную структуру управления и внешне якобы коллегиальный порядок принятия решений, фактическим управляющим республикой являлся первый секретарь ЦК Компартии. Такой власти, какая в то время была у первого секретаря ЦК, в нынешней независимой Латвии нет ни у одного руководителя высшего уровня. Роль ЦК и его первого секретаря определяло не столько то, что все важнейшие решения Верховный Совет и Совет Министров республики принимали только после получения одобрения ЦК (или его представителей), сколько то, что он решал вопросы продвижения людей по карьерной лестнице, их назначения на руководящие должности или смещения с них. Поэтому высказанное руководителем ЦК заявление не обсуждалось, а принималось к сведению и исполнению.

Разработчикам решения проблем развития народного хозяйства было ясно, что рекомендовать меры, которые напрямую и открыто предлагали бы притормозить этот процесс, были не-

[1] Государственный архив Латвии, фонд № 101, опись № 22, дело № 60, лист 325.

допустимы не только, чтобы избежать обвинений в буржуазном национализме и неприятностей личного характера, но и главным образом потому, что такие рекомендации были бы остановлены и не получили бы дальнейшего продвижения. Несмотря на то, что А. Пельше уже был в Москве (с 1966 года), в руководстве ЦК все еще оставались его единомышленники, и его установки продолжали действовать. Было необходимо искать другие решения – такие, которые соответствовали бы интересам Латвии и основной цели развития народного хозяйства СССР и которые нельзя было бы трактовать как игнорирование общих интересов СССР.

В предыдущий период истории СССР главной задачей развития промышленности являлось обеспечение увеличения объемов производства. Анализируя процессы народного хозяйства, мы пришли к выводу, что такая тенденция не может длиться долго. Все большую актуальность набирала проблема ресурсов — обострялась необходимость обеспечить их более рациональное использование. Кроме того, было очевидно, что СССР существенно отставал от ведущих западных стран не столько в плане производства, сколько в его эффективности.

Принимая во внимание достигнутый народным хозяйством Латвии уровень, в качестве главной цели развития промышленности мы определили не рост объемов производства, как это делалось ранее, а такое развитие, которое обеспечило бы **максимальный вклад** в рост **эффективности** народного хозяйства СССР. Такая формулировка не противоречила общим установкам Компартии и главное — полностью соответствовала интересам республики. Был выдвинут тезис, что промышленность республики необходимо развивать далее без увеличения числа рабочих и только за счет увеличения производительности труда. Такая цель не могла быть просто лозунгом. Она была обоснована следующими аргументами.

1. Число занятых в промышленности из расчета на 1 000 жителей в Латвии являлось самым высоким (168) среди союзных республик — это на 25% выше среднего показателя по СССР (134) и примерно в четыре раза выше показателя по

республикам Средней Азии. В промышленности и строительстве всего было занято 208 человек на 1 000 жителей. Немного выше этот показатель был лишь в четырех самых индустриализированных странах мира (Швейцарии, ФРГ, Великобритании и Чехословакии). В остальных странах он был значительно ниже[1].

2. Эффективность народного хозяйства СССР снижало увеличение расстояния перевозок сырья и готовой продукции. Несмотря на стремительное строительство трубопроводов среднее расстояние перевозок всех грузов по железной дороге в 1940–1970 годах увеличилось на 23%, в том числе для черных металлов — на 31%[2]. Таким образом, чтобы повысить эффективность, было необходимо ограничить расход ресурсов для перевозки сырья и готовой продукции из расчета на единицу национального дохода. Этого можно достичь, разместив производство ближе к регионам сырья и потребления, а не в далекой от них Латвии.
3. Одним из самых дешевых способов увеличения производства и экономии инвестиций было более полное использование созданных мощностей с увеличением переменного коэффициента занятости. В Латвии он был низкий. Поэтому создание новых объектов еще больше снизило бы использование имеющихся мощностей и общую эффективность народного хозяйства.
4. В Латвии уже были полностью исчерпаны ее преимущества, которые здесь, с точки зрения эффективности народного хозяйства СССР, были в первые послевоенные годы. Поэтому при увеличении числа рабочих в промышленности было необходимо построить и новые объекты инфраструктуры, как и в других регионах.

Вывод: оценивая с точки зрения повышения эффективности народного хозяйства СССР строительство новых предприятий

[1] Гулян, П. В. Латвия в системе народного хозяйства СССР, Издательство «Zinātne», Рига 1967. Стр. 268.

[2] Народное хозяйство СССР в 1970 г. Издательство «Статистика», Москва 1971, стр. 432.

в Латвии нецелесообразно. Увеличение объемов производства имеющихся предприятий следует обеспечивать без роста числа рабочих, только за счет повышения производительности их труда.

Установка о радикальной смене планирования развития народного хозяйства изначально была изложена на заседании Государственного планового комитета Латвийской ССР и вызвала определенное замешательство среди его членов (большинство из которых были министрами). После презентации установок наступила неловкая тишина. Наши рекомендации поддержал председатель Государственного планового комитета (М. Раманс). Следующим этапом была презентация Схемы руководящей организации СССР по разработке Схем — СОПС, которая фактически являлась ведущим учреждением по изучению проблем перспективного развития народного хозяйства Государственного планового комитета СССР. Там наши соображения получили весьма положительную оценку.

Руководящие (т. н. директивные) органы республики открыто не высказали своего мнения, но позднее, кажется, после положительной оценки в Москве (в СОПС) поддержали такую модель. Требование обеспечить рост промышленности без увеличения числа рабочих стала ежедневной работой руководящих учреждений республики.

Латвия, конкретно разработчики схемы развития и размещения производительных сил, были первыми, кто в СССР обосновал необходимость перемен. Постепенно такой подход был реализован во всем Советском Союзе. Государственный плановый комитет Латвийской ССР привлекал разработчиков Схемы к оценке запланированных общесоюзными министерствами проектов по строительству новых объектов в Латвии. На основании упомянутых аргументов эти проекты были обоснованно отклонены. В случае реализации этих проектов (автомобильных шин, механизированных производственных линий, электрооборудования судов и многих других) в Латвии были бы созданы условия для наплыва, по меньшей мере, пары сотен тысяч мигрантов.

В народном хозяйстве, как известно, царит выраженная

инерция. Поэтому нельзя было ожидать, чтобы прирост числа рабочих в промышленности после принятия нового подхода остановился. Это происходило постепенно. Изменения числа занятых в промышленности в СССР и Латвийской ССР представлены в Таблице 3 и на Графике 1.

Таблица 3

Изменения числа занятых в промышленности, тыс.[1]

Годы	СССР	Латвийская ССР
1940–1950	2 238	57,7
1951–1955	2 050	21,3
1956–1960	5 253	86,1
1961–1965	4 827	68,0
1966–1970	4 146	50,7
1971–1975	2 461	7,6
1976–1980	2 837	9,0
1981–1985	1 212	1,1
1986–1990	-2 817	-70,4

Если в период с 1951 по 1970 год численность промышленного персонала увеличилась на 226,1 тысяч, т. е. в среднем на 56,5 тысяч каждые пять лет, то с началом реализации упомянутой политики темпы увеличения существенно снизились, так, каждые следующие пять лет (до 1985 года) рост составил 7,6, 9,0 и 1,7 тысяч, соответственно, т. е. в среднем 6,1 тысяч в пятилетку. Радикальные изменения произошли в последнюю пятилетку существования СССР — число занятых в промышленности не только не возросло, но и снизилось на 71,0 тысячу, или на 17,1%.

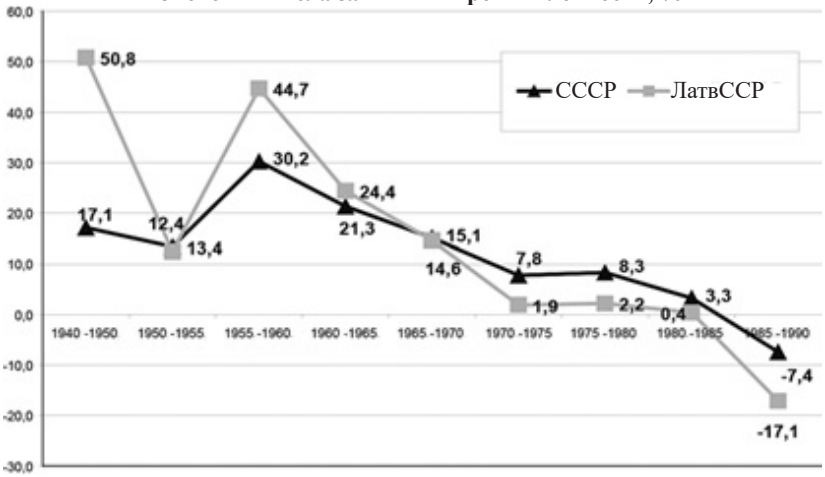
Масштабы роста числа занятых в промышленности падали по всему СССР. Тем не менее, эти изменения были менее выражены в Латвии. Если в период с 1951 по 1970 год каждые пять лет численность промышленного персонала увеличивалась в среднем на 4 069 тысяч, то в последующие 15 лет – на 2 170 тысяч каждые пять лет, т. е. на 46,7% меньше. В Латвии этот спад, как

[1] Статистические ежегодники СССР и Латвии.

показывают вышеупомянутые цифры, составил 89,2%. Также по всему СССР за последнюю пятилетку его существования численность промышленного персонала снизилась на 7,4%, значительно меньше, чем в Латвии (17,1%).

График 1

Изменения числа занятых в промышленности, %



В отношении последней пятилетки анализируемого периода (1986–1990) возникает вопрос, не было ли значительное сокращение числа рабочих вызвано снижением объемов промышленного производства. Как показывают цифры Таблицы 4, частично это можно отнести лишь к промышленности всего СССР в целом, причем только к 1990 году, когда объемы производства снизились на 2 и число рабочих – на 3 процентных пункта. В Латвии за первые четыре года объемы производства продолжали расти, в то время как число рабочих стремительно снижалось. Только в последний год этого периода (1990) выпуск продукции сохранился на уровне предыдущего года, но число работающих снизилось на 7,1 процентных пункта (29,4 тысяч).

Таблица 4

Динамика объема промышленной продукции и числа рабочих в 1985–1990 годах, %[1]

Годы	Промышленная продукция		Число рабочих	
	СССР	Латв. ССР	СССР	Латв. ССР
1985	100	100	100,0	100,0
1986	104	104	100,3	99,6
1987	108	108	100,1	98,2
1988	113	112	98,1	94,3
1989	115	115	95,6	90,0
1990	113	115	92,6	82,9

В составе СССР промышленность в Латвии быстро стала главной отраслью народного хозяйства. Объем ее продукции в 1940–1990 годах увеличился в 60 раз. Рост по всему СССР составил 42 раза. Также рост числа занятых в промышленности на территории Латвии опережал средний рост в Советском Союзе. Доля Латвии в числе занятых в промышленности СССР существенно превышала ее долю в числе жителей, несмотря на то, что определяющую роль в росте населения республики играл наплыв мигрантов. Вместе с тем было бы неверно утверждать, что на территории Латвии была сконцентрирована существенная часть промышленного потенциала СССР. Значительную роль играло лишь производство отдельных видов продукции, но не общий объем продукции отрасли и число занятых в ней людей. Такая ситуация логична, поскольку удельный вес республики в общем числе жителей союза был ничтожен – менее 1%. Доля Латвии в численности промышленного персонала в отдельные периоды была в пределах 1,09–1,26%. Малые масштабы Латвии диктовали необходимость всесторонней оценки целесообразности создания каждого объекта, соответствовавшего масштабам нового большого государства и его влияния на общую ситуацию

[1] Народное хозяйство СССР в 1990 г. «Финансы и Статистика», Москва 1991, стр. 349, 386. Latvijas tautas saimniecība ’90, Рига, «Avots», 1991., стр. 195, 202.

в республике. Тщательный анализ состояния и попытки реализовать меры по согласованию развития промышленности СССР с возможностями и интересами Латвии, как показано выше, были крайне запоздалыми.

Потенциальное выравнивание народного хозяйства

При стремительном развитии промышленности Латвии неоспоримо стала высоко индустриализированной территорией СССР, она и была такой в сравнении со странами за пределами СССР. Промышленность, при всей своей важности, является лишь одной из отраслей народного хозяйства. Потенциал народного хозяйства определяется путем сложения результатов деятельности всех хозяйственных объектов. В наши дни для его выражения используется показатель внутреннего валового продукта (ВВП). В Советском Союзе этот показатель не использовали, оправдываясь тем, что он якобы содержит двойной учет отдельных результатов деятельности. В статистике СССР его начали рассчитывать только в 1988 году в масштабе всей страны, назвав его валовым национальным продуктом. В Латвии он появился только в Статистическом ежегоднике 1990 года, в котором упомянуты некоторые цифры за 1989 год. Общим показателем, характеризующим народное хозяйство СССР и отдельных республик, являлся Национальный доход. Его получали, суммируя стоимость, созданную на объектах хозяйственной деятельности. Методика расчета национального дохода и показателей ВВП отличается, главным образом, по двум пунктам:

1. национальный доход охватывает только стоимость, созданную предприятиями материальной сферы, игнорируя хозяйственные объекты сферы услуг;
2. при определении стоимости, созданной объектами материальной сферы, из общей стоимости исключили также сумму износа основных фондов[1].

[1] Статистический словарь. «Статистика», Москва 1965, стр. 336.

В статистических ежегодниках нет прямой информации об объеме национального дохода на душу населения в СССР и Латвии в 1940 году. Имеются темпы изменений этого показателя в сравнимых ценах, которые многократно менялись. О более поздних годах имеется информация о национальном доходе в фактических ценах на душу населения, а также за те годы, цены которых некоторое время использовались как постоянные для расчета темпов изменений. На основании этой информации мы можем установить только примерное соотношение объема национального дохода на душу населения в СССР и Латвии в 1940 году. Согласно нашим расчетам, в Латвии этот показатель был на 57% выше, чем в среднем по СССР. В дальнейшие годы, несмотря на стремительное развитие промышленности, перевес Латвии над средним показателем СССР по объему национального дохода снизился: в 1967 году он составил 40,8, в 1980 году — 31,6, а в 1989 году — 21,4%[1]. Из этих цифр следует, что в 1940 году Латвию включили в состав СССР не как бедную отстающую страну, а как страну с более высоким экономическим потенциалом, нежели в стране, которая ее аннексировала. Экономический потенциал Латвии, в то время как она находилась в составе великой державы, несмотря на ускоренное развитие промышленности, постепенно снижался, приближаясь к среднему уровню СССР. Еще стремительнее происходило выравнивание уровня благосостояния населения, поскольку в независимой Латвии национальный доход (или ВВП) главным образом тратился на потребление, в отличие от СССР, где большая его часть направлялась на инвестиции и расширение производства военной продукции.

[1] PSRS un Latvijas PSR statistikas gadagrāmatas par 1968., 1970., 1980. un 1990. gadiem.

Какой вывод мы можем сделать из опыта того времени?

Утрата независимости и включение в состав СССР накануне Второй мировой войны было не столько следствием взаимоотношений между Латвийской Республикой и Советским Союзом, сколько результатом соотношения сил европейских держав и взаимных договоренностей между СССР и Германией и реализации их стратегических планов.

Промышленность в Латвии формировалась как часть общего комплекса народного хозяйства СССР с созданием крупных централизованно управляемых предприятий для производства определенных изделий на нужды всей страны. Поскольку вызванных военными действиями разрушений материального характера в Латвии было меньше и устранялись они легче, чем в Украине, Белоруссии и в областях Российской Федерации, министерства СССР могли достичь развития промышленности с меньшими вложениями. Благодаря этому обстоятельству в первый послевоенный период промышленность в Латвии развивалась стремительнее, чем в среднем по СССР. Ограничивающий фактор – недостаток ресурсов рабочей силы – был устранен путем содействия иммиграции жителей из других регионов СССР. Местные учреждения власти, в особенности руководители ЦК Компартии Латвии, изначально не только не возражали против иммиграции, но и считали ее предпочтительной и заслуживающей поддержки.

Оценка достигнутого уровня промышленности и факторов роста (во второй половине 60-х годов), проведенная в рамках разработки схем развития и размещения производственных сил, научно аргументировала целесообразность изменения политики развития отрасли – прирост выпуска продукции следует обеспечить без увеличения числа рабочих, только за счет повышения производительности работы. При реализации рекомендованной политики рост числа рабочих сначала заметно снизился, а в последнюю пятилетку СССР (1985–1990 гг.) отмечен его существенный (на 17,1%) спад. Промышленность утратила прежнюю

роль отрасли, привлекающей мигрантов. Достигнутые изменения свидетельствуют о том, что целенаправленная деятельность научных учреждений и учреждений управления могла существенно повлиять на развитие народного хозяйства даже в явно централизованном государстве. Безусловно, уяснение собственных интересов и их аргументированная защита были реализованы с опозданием, что привело к трудно преодолимым последствиям.

Опыт анализируемого периода целесообразно использовать в решении современных проблем. В системе отношений глобализированного рынка, к тому же при стремительном росте перенаселения планеты, Латвия должна точно понимать свои интересы и уметь их защитить в новых условиях беспощадной и стремительно растущей конкуренции. После восстановления независимости Латвии одной из важнейших причин экономического краха и катастрофической отсталости от других стран ЕС является наивная вера руководящих работников государственных учреждений во всесилие либеральной экономики и вытекающее из нее нигилистическое отношение к необходимости изучения комплекса проблем развития.

Для обеспечения развития народного хозяйства страны как обязательного условия сохранения латышской нации абсолютно необходимо привлечение сильнейших ученых в области экономики к изучению социально-экономических проблем и разработке рекомендаций по их решению.

Примечание

Данный реферат зачитан 3 февраля 2012 года в рамках секции «Экономика Латвии в годы оккупации СССР» 70-й конференции ЛУ. Не опубликован.

Парсла Эглите
Dr. Oec. в области демографии,
Д-р географических наук

Миграция для развития промышленности в Советской Латвии и ее последствия

Незамерзающе порты на территории Латвии того времени и водный путь по Даугаве в Россию издавна были объектом вожделения для ближайших крупных государств, и после столетнего или десятилетнего правления каждого успешного завоевателя здесь оставалось определенное число представителей духовенства, торговцев, солдат и чиновников других национальностей.

С начала 18 века, когда Петру Первому удалось завоевать эти земли, здесь стали селиться русские. Особенно быстро число приезжих возросло с развитием промышленности в России с середины 19 века, и в первую очередь это касалось портовых городов, включая Ригу. В начале 1914 года численность населения в пределах нынешней Латвии уже приближалась к 2,5 миллионам. За время Первой мировой войны оборудование и рабочие крупнейших заводов были эвакуированы. Вместе с тем не только существенно сократилась численность населения, но и в его составе убедительный перевес получили латыши, что обеспечило возможность наконец создать независимое национальное государство.

Заинтересованность России в управлении портами и землей на берегах Балтийского моря не угасла вместе со сменой государственного строя и руководящего класса. Она выражалась в заключенном в 1939 году так называемом Пакте Молотова-Риббентропа и колонизации стран Балтии после Второй мировой войны. Уже в течение первых пяти лет после войны, несмотря на огромные человеческие потери в результате военных действий, репрессий советской власти и эмиграции беженцев в западные страны [Шмулдерс, М., 1992; Стродс, Х., 1989. и др.], население Латвии — 1 943,5 тыс. в январе 1950 года— превысило довоенный

показатель, а именно, согласно подсчетам, после репатриации балтийских немцев в начале 1940 года — 1 886 тыс. [Численность, 1961: 29] Иммиграция с востока продолжалась, и на протяжение всего периода оккупации число обосновавшихся в Латвии мигрантов превысило объем естественного прироста (Таб. 1). Кроме того, первоначальное размещение колонистов в домах, оставленных сосланными и репрессированными жителями, а также за счет сужения местных жилых площадей, способствовало ограничению числа детей в семьях и сокращению естественного прироста.

Все это привело к снижению доли латышей с довоенных 77% до 62% уже во время первой после войны переписи населения в 1959 году, когда выжившие репрессированные вернулись из отдаленных краев СССР. В дальнейшем – вплоть до развала СССР – доля латышей продолжала снижаться и составила 52% в 1989 году (данные переписи населения). В соответствии с изменениями в этническом составе населения сужалось и применение латышского языка.

Таблица 1

Изменения численности населения Латвии после Второй мировой войны

Период (полные годы)	Население в начале периода, тыс.	Изменения в численности		Доля миграции в приросте, %
		Миграция	Естественный прирост	
1946–1950	1 600,0	272,0?	28,5	90,1
1951–1955	1 900,6	56,4	49,0	53,5
1956–1960	2 006,0	66,2	65,6	50,2
1961–1965	2 137,8	81,8	57,2	58,8
1966–1970	2 276,8	51,1	38,6	57,0
1971–1975	2 366,4	64,0	34,1	65,2
1976–1980	2 464,5	33,5	16,6	66,9
1981–1985	2 514,6	41,9	31,2	57,3
1986–1990	2 587,7	41,2	38,9	51,4

Источник: *Latvijas Demogrāfijas gadagrāmata 2000, стр. 26, 62; Latvijas Demogrāfijas gadagrāmata, ежегодник 1993, стр. 55–57.*

Переезд мигрантов на жительство в Латвию был возможен благодаря растущему числу рабочих мест на восстанавливаемых, расширяемых и новых заводах. Поэтому национал-коммунисты, пытаясь предотвратить дальнейшую русификацию республики во второй половине 50-х годов, во время т. н. *оттепели* выступили против экономически необоснованной индустриализации на ее территории. Директор Института экономики Академии наук Латвийской ССР Паулс Дзерве, которого считали идеологом национал-коммунистов в области народного хозяйства, сформулировал соответствующую позицию в своей исследовательской программе: «…Дальнейшее развитие таких отраслей и производств, которые основаны на использовании ***привезенного издалека сырья и которые не имеют*** существующих производственных мощностей и ***местных рабочих ресурсов***, с экономической точки зрения ***не считается целесообразным***» [Шнейдере, И., 2001: 238].

Такая позиция не соответствовала политике ЦК СССР, которая была направлена на создание всей *необъятной Родины как общего дома с одним понятным всем языком.* Это, среди прочего, устранило бы на национальных окраинах существование такого состава населения, который вновь дал бы возможность восстановить независимое государство и оторвать от Российской Империи желаемый выход к Балтийскому морю на отвоеванной территории и приятный для жизни город Ригу. Поэтому позиция национал-коммунистов была отклонена, отдав предпочтение противоположной аргументации. Эта аргументация сформулирована в отчете Паулса Дзерве о результатах проверки работы: «Нельзя не учитывать такие факторы, как уже ***исторически сформировавшиеся места промышленного производства***, необходимость более или менее равномерно делить промышленность по отдельным республикам и экономическим районам ***и возможности перемещения рабочей силы*** из одних экономических районов в другие» [там же].

В соответствии с победившей установкой Государственный плановый комитет Латвийской СССР в прогнозе рабочей силы на 1960–1980 годы предусматривал: «Рост числа *занятых*

в промышленности с 286,7 до 396,8 тысяч. ... В Латвийской ССР на 20-летний период ***предусмотрен механический прирост*** за счет других республик — 100 тысяч человек. Сведения о механическом движении предыдущих лет в Латвийской ССР показывают, что предусмотренный ***механический прирост населения является реальным»*** [Шнейдере, И., 2001: 172]. Фактически же число занятых в промышленности в упомянутые годы в Латвии составило 230 тысяч вместо запланированных 100 тысяч прироста. В результате роста численности населения в промышленных центрах из-за наплыва колонистов продолжалось ухудшение условий жизни, появились сложности с обеспечением транспортом и прочей инфраструктурой с соответствующим задерживающим влиянием на естественное движение. Численность населения во всех городах «республиканского ведомства» того времени уже в 1959 году превысила довоенный уровень, а в Риге даже уровень до Первой мировой войны и продолжила расти (Таб. 2). Поэтому, по меньшей мере, республиканским *директивным органам* пришлось в пределах своих возможностей скорректировать позицию правящих в отношении дальнейшего неограниченного расширения промышленности в Латвии. Уже в решении ЦК КПЛ и СМ ЛССР № 84 от 14 февраля 1967 года «О размещении промышленности и развитии городов» аргументация для ограничений размещения новых заводов в Риге и ее окрестностях серьезно походила на подвергшуюся осуждению позицию Паула Дзерве: «... Основные принципы перспективного размещения: 1. По возможности полное использование имеющихся в республике природных ресурсов и обеспечение необходимых темпов развития народного хозяйства за счет повышения производительности труда… ***без привлечения рабочей силы из других районов страны***, поскольку их, в первую очередь, следует направлять в восточные районы для освоения их огромных природных ресурсов» [цитировано по неопубликованному и предназначенному для служебного пользования приложению к резолютивной части вышеупомянутого решения – см. *Valdības Ziņotājs*].

И это решение местных учреждений не было полностью выполнено, поскольку крупнейшие заводы были общесоюзными. Численность населения Риги продолжала расти, а число приезжих в Латвии вплоть до окончания оккупации превышало естественный прирост (График 1).

Таблица 2

Изменения численности населения Латвии и крупнейших городов, тыс.[1]

	1897	1914	1920	1939	1959	1989[2]
Латвия	**1 929**	**2 493**	**1 596**	**1 885**	**2 094**	**2 667**
в том числе:						
Рига	282	520	185	348	605	910
Лиепая	64	94	52	53	72	114
Даугавпилс	70	106	29	46	66	115
Вентспилс	11	23	10	13	21	42
Елгава	35	46	20	32	36	74
Резекне	7	26	8	15	27	51

[1] Численность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР, 1961., ЦСУ Латв. ССР: 29, 31.

[2] Vēbers E. (sast.). Etnosituācija Latvijā. Рига: LR Statistikas komiteja, LZA FSI, 1992, стр. 20.

График 1

Основные показатели прироста населения в Латвии, 1950–1990 гг.

Источники:

Естественное и механическое движение населения Латв. ССР в 1971, г. Рига, 1972

Естественное и механическое движение населения Латв. ССР в 1980, г. Рига, 1981

Естественное и механическое движение населения Латв. ССР в 1985, г. Рига, 1986

Численность, состав и движение населения Латв. ССР, Рига, 1966

Численность, состав и движение населения Латв. ССР, Рига, 1961

Фактически дальнейшее расширение промышленных предприятий за счет ввезенного сырья и рабочей силы требовало нецелесообразных расходов на транспорт и строительство жилья. Однако миграция в страны Балтии, называемая пополнением рабочей силы и тем самым оправданная руководством СССР, имела другие цели, а именно, полную колонизацию этих земель и русификацию как последнее

закрепление на долгие годы. О реализации этой политики недвусмысленно свидетельствуют изменения в этническом составе населения в период между первой и последней переписью населения за время оккупации, что подтверждает снижение доли основной нации до половины от общего числа (Таб. 2). Большое число и большой удельный вес русскоговорящих, т. е. способных общаться с другими только на русском языке, были и остаются существенной предпосылкой для их беспроблемного проживания и успешной работы в Латвии без знания местного языка.

Таблица 3

Естественный и миграционный прирост населения в бывших республиках СССР, в среднем 1960–1989 гг.[1]

Республика[2]	Естественный прирост, в среднем	Миграционный прирост, в среднем	Общий прирост, в среднем в год
Латвия	3,2	4,8	8,0
Эстония	4,0	4,8	8,8
Литва	7,3	2,0	9,3
Россия	7,1	0,1	7,2
Украина	6,0	0,6	6,6
Белоруссия	8,8	-1,3	7,5

[1] Население СССР 1988, Статистический ежегодник, Москва: Финансы и статистика, 1989, с. 8–9; 58–72; Население СССР 1987, Статистический ежегодник, Москва: Финансы и статистика, 1988, с. 8–15; Естественное движение и миграция населения Латв. ССР в 1987 г. Рига, 1988, с. 31.

[2] В порядке по доле миграции в конце всего периода прироста.

Таблица 4

Доля основной нации и славянских народов в республиках СССР, 1959–1989 гг.*

Республики	Основная нация, %		Славянские народы, %**	
	1959 год	1989 год	1959 год	1989 год
Латвия	62,0	52,0	30,9	42,3
Эстония	74,6	61,5	22,3	35,2
Литва	79,3	79,6	10,5	12,3
Россия	83,3	81,5	3,6	3,8
Украина	76,8	72,6	17,6	22,9
Белоруссия	81,1	77,8	9,9	16,1

* Составлено по: Крастиньш, О., Межгайлис, Б., Шмулдерс, М. Население Латвии (статистические справки), Р., 1990.

** Русские, украинцы, белорусы.

В проведенном латвийскими исследователями в начале 70-х годов опросе прибывшего в города трудоспособного населения о мотивах переезда, работа отнюдь не была самой распространенной причиной: на нее ссылались только 14,2% опрошенных, хотя многие выпускники ВУЗов других республик направлялись на работу на заводы в Латвии в качестве специалистов. Наиболее распространенным мотивом переезда из других республик СССР оказались культурные, бытовые и климатические условия — 20,4%, почти столько же, сколько работа по специальности — обеспечение продуктами, воссоединение семьи, т. е. с ранее переехавшими и обосновавшимися родственниками (Таб. 5).

Таблица 5

Мотивы переехавших на работу в промышленности, строительстве и услугах в города Латвии, 1970/2

Мотивы	**Всего**	**Из Латвии**	**Из других республик**
Оплата труда	11,3	11,8	11,0
Условия жизни	9,4	9,7	8,3
Работа по специальности, повышение квалификации	18,0	21,3	**14,2**
Учеба	10,7	13,3	8,0
Воссоединение семьи	12,1	12,2	12,0
Обеспечение потребительскими товарами	10,8	7,2	**13,8**
Культурные, бытовые и климатические условия	16,4	13,2	**20,4**
Характер работы, карьера	5,1	5,5	4,5
Без определенных мотивов	6,7	5,8	7,8

Источник: Миграция населения трудоспособного возраста в Латв. ССР, НИИ ЦСУ, 1974

Размещение многочисленных приезжих в отчужденном у местных жителей и якобы слишком просторном жилье и немногих домах, построенных специально для наплыва мигрантов, привело к общему недостатку квартир. Это стало одной из главных причин ограничения числа детей в семьях и падения рождаемости. В поисках возможностей для их устранения по инициативе руководства Коммунистической партии Латвии в Риге был проведен опрос работающих женщин в возрасте до 35 лет с детьми об их бытовых условиях и возможностях дальнейшего расширения семьи. Оказалось, что жилая площадь в распоряжении подавляющего большинства семей на одного члена семьи не достигала

10 м2, в то время как для одной трети она не превышала и 5 м2. Кроме того, у неполной трети семей с двумя детьми и 5% с тремя число комнат совпадало с количеством человек в семье или превышало его. Таким образом, наплыв мигрантов, который якобы был необходим для компенсации ничтожного естественного прироста, на самом деле снизил возможности повышения рождаемости и естественного прироста.

Вызванная миграцией возможность дальнейшей русификации вызвала массовые письма протеста жителей против строительства метро в Риге и ГЭС в Даугавпилсе, поскольку это потребовало бы нового наплыва строителей. В отличие от недовольства, высказываемого местными жителями в более ранние годы в связи со строительством Плявиньской и Рижской ГЭС, во время т. н. *перестройки* Горбачева во 2-й половине 80-х годов, новые протесты носили более массовый характер и освещались в СМИ. В конце концов это привело к отказу от этих строек.

На начальном этапе развала регулируемого Компартией народного хозяйства и СССР стало возможным распоряжение Совета Министров Латвийской ССР № 46 (февраль 1989 года) «О мерах по остановке необоснованного механического прироста численности населения и регулированию процессов миграции в Латвийской Советской Социалистической Республике». В нем было констатировано: «Многие хозяйственные руководители не ориентируются на интенсивное развитие. Высокий уровень механического прироста численности населения создает перегрузку социальной инфраструктуры, затрудняет решение вопросов по обеспечению жителей квартирами и продуктами питания, учреждениями образования, здравоохранения и культуры, задерживает предоставление жителям республики медицинских, коммунально-бытовых, торговых и транспортных услуг». В свою очередь, в качестве инструмента достижения упомянутой в названии документа цели промышленным предприятиям было поручено за каждого работника, привлеченного из другой республики, и каждого члена его семьи уплатить 11 000 рублей на создание соответствующей инфраструктуры. В отличие от многих более ранних решений и распоряжений прави-

тельства, это было полностью опубликовано. Исполнение, однако, отстало, – в этот раз из-за начавшегося и успешно протекавшего процесса восстановления государственной независимости.

По данным последней переписи населения СССР, в 1989 году численность населения в Латвии в сравнении с 1935 годом возросла на 22%, а число занятых в промышленности — в 3,1 раза, достигнув 30,7% от общего числа занятых. Наибольший относительный рост числа занятых наблюдался в сфере строительства и транспорта. Однако абсолютное число рабочих даже в обеих отраслях вместе было ниже, чем в промышленности. В свою очередь, доля латышей в последней была меньше, чем среди всех занятых лиц: 40,5% против 49,4%. Меньший процент латышей был только в управлении, партийных и общественных организациях — 31,5% [Веберс, Э., 1992: 12–13].

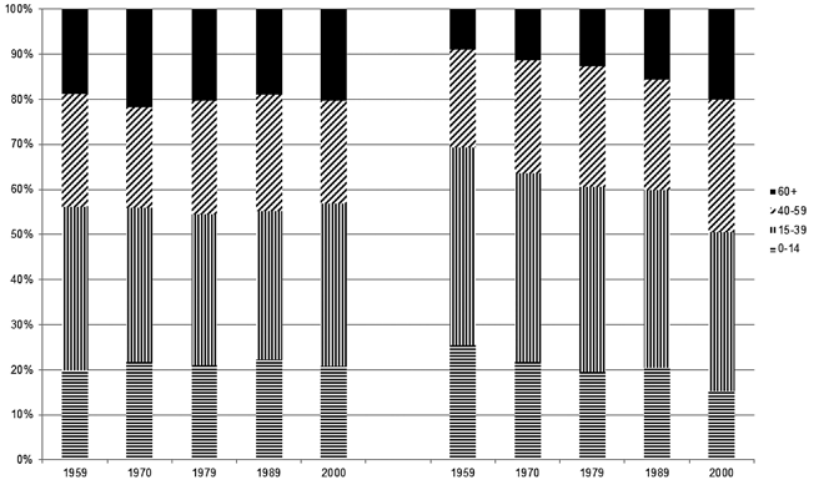
С восстановлением независимости поставка промышленного сырья с востока в страны Балтии существенно снизилась и в итоге прекратилась. Пропадали также территории сбыта продукции и рабочие места на многих предприятиях, работавших на привезенном сырье. Обеспечение существования безработных осталось в ведении Латвии, а не создавшей эти заводы России – преемнице прав и обязанностей СССР: это требовало определенных расходов. Такие требовались и для пенсий завершившим свою трудовую деятельность в Латвии приезжим, обеспечения образования их детям на родном языке, лечения и т. д. Возросшая потребность в упомянутых взносах социального страхования одновременно со снижением государственных доходов не позволяла назначить более-менее существенные пособия семьям для обеспечения детей в условиях угрозы безработицы. Это привело к катастрофическому падению рождаемости на протяжении всех 90-х годов и в начале 21 века. Последнее неизбежно вызовет снижение числа новорожденных примерно через 25 лет, когда поколение, родившееся в условиях низкой рождаемости, достигнет детородного возраста.

Одновременно прогнозируется прирост доли старых людей в составе населения, поскольку старение приехавших в 60–80-е годы молодых иммигрантов больше не компенсируется

прибытием молодежи из-заграницы. Это потребует нового роста взносов социального страхования, на долгое время ограничив рост расходов на поддержку семей и всестороннее развитие детей.

График 2

Возрастной состав латышей и представителей других национальностей, %



Источники: Eglīte P. (2003) Padomju okupācijas ilglaika demogrāfiskās sekas. Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. Том 1-й: стр. 260–261.

Latvijas 2000. gada tautas skaitīšanas rezultāti, Рига, 2002, стр. 61.

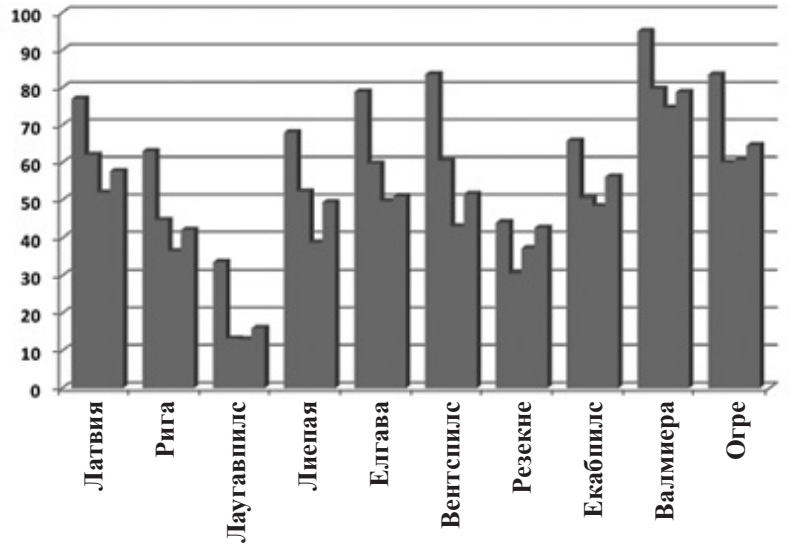
Наряду с упомянутыми демографическими последствиями советского времени, пока приходится уживаться с определенным расколом общества по национальности, используемому языку и отношению к стране проживания. Во время оккупации во всех государственных промышленных центрах (за исключением Валмиеры), где для развития отрасли и услуг, необходимых растущему населению, поселились колонисты, их общая численность превысила число латышей или приближалась к тому **(График 3)**. Вместе с тем общее число представителей других национальностей было достаточно

большим, чтобы как на работе, так и в быту вращаться в кругу только родственных людей и выжить без латышского языка. Это тормозило обмен опытом, культурой и взглядами, а значит и понимание. Поэтому становится возможной трата миллиона латов на референдум с заранее известным результатом, не позволяя потратить их на другие нужды. С точки зрения этнической принадлежности – вместо решения проблем на установленные цели разделенные партии тратят больше времени и энергии на соревнование друг с другом и т. п.

Таким образом, действиями прежних иммигрантов ослабляются способности латвийского общества решать важные для развития государства проблемы социального, культурного и образовательного роста. Излишним будет упомянуть, в интересах кого и с какой целью.

График 3

Доля латышей в 9 крупнейших городах Латвии (%) во время переписи населения 1935 г., 1959 г., 1989 г., 2000 г.



Источники: Vēbers E. (sast.). Etnosituācija Latvijā. Rīķga: LR Statistikas komiteja, LZA PSI, 1992: 20; Latvijas 2000. gada tautas skaitīšanas rezultāti. Рига: ЦСУ, 2002: стр. 123 – 134.

Сколь бы несоответствующими ресурсам Латвии ни были как созданная здесь в годы оккупации промышленность, так и последствия произошедшей колонизации, тормозившей дальнейшее развитие, они постепенно уходят в прошлое. Промышленность меняет специализацию и ориентируется больше чем на один рынок сбыта, доля приезжих колонистов в составе населения снижается, а роль их потомков в общественных процессах утратила свое определяющее значение. Однако опыт колонизации, реализованной в советское время, вызвал в общественном мышлении отрицающее отношение к возможному, пусть даже ограниченному привлечению иммигрантов, сколь бы настойчиво за него ни заступались предприниматели. Возможно, ограничения новой иммиграции будут задерживать обеспечение того или иного завода специалистами, получившими квалификацию и опыт в другом месте. Однако, видимо, во избежание ранее пережитых трудностей, было бы лучше вовремя подготовить кадры в собственной системе образования в тесном сотрудничестве с работодателями.

Остается думать, считать и действовать, оценивая различные последствия каждого варианта действий.

Источники

1. Eglīte Pārsla. (2003) Padomju okupācijas ilglaika demogrāfiskās sekas. Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 1. sejums: стр. 256 –266.
2. Latvijas Demogrāfijas gadagrāmata, 2000., стр. 26, 62.
3. Latvijas Demogrāfijas gadagrāmata,1993., стр. 55 –57.
4. Latvijas 2000. gada tautas skaitīšanas rezultāti, Рига, 2002., стр. 288.
5. Неопубликованное приложение к решению ЦК КПЛ и Совета Министров Латвийской ССР № 84 от 14 февраля 1967 года «О перспективном размещении промышленности Латвийской ССР и развитии городов».
6. Latvijas PSR Ministru Padomes un Latvijas republikāniskās Arodbiedrību padomes lēmums № 46 «Par pasākumiem iedzīvotāju skaita nepamatota mehāniskā pieauguma pārtraukšanai un migrācijas procesu regulēšanai Latvijas Padomju Sociālistiskajā Republikā», 14 февраля 1989 года.
7. Strods Heinrihs. 7. pļauja // «LaukuAvīze», 20 янв. 1989 года
8. Šmulders Modris. (1992) The Resultof 70 Years of Bilateral Relations between Latvia and the USSR Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis, № 1, стр. 31-38.
9. Šneidere Irēna (red.). (2001) Latvija padomju režīma varā 1945.–1986.: Dokumentu krajums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, стр. 463.
10. Vēbers Elmārs (sast.). Etnosituācija Latvijā. Rīga: LR Statistikas komiteja, LZA FSI, 1992: стр. 20.
11. Естественное и механическое движение населения Латв. ССР в 1971, г. Рига, 1972.
12. Естественное и механическое движение населения Латв. ССР в 1980, г. Рига, 1981.
13. Естественное и механическое движение населения Латв. ССР в 1985, г. Рига, 1986.
14. Численность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР, 1961, ЦСУ Латв. ССР: 344.

Илгонис Упмалис
Исследователь военной истории СССР,
бывший руководитель Бюро по контролю
за выводом Армии СССР (РФ) из Латвии (1992–1995 гг.),
Соавтор книг «Latvija – PSRS karabāze» и
«Latvija – PSRS militāristu varā»

Милитаризация народного хозяйства Латвии в годы оккупации СССР

Главная задача моего реферата состоит в ознакомлении с результатами исследований и выводами, основанными на архивных документах Латвии и России о милитаризации народного хозяйства СССР и Латвии в период оккупации, что может являться одной из причин развала латвийской промышленности после восстановления независимости.

Российский политик Александр Яковлев в книге «Сумерки»[1] пишет:

«Страна падала в бездну из-за тотальной милитаризации. Накапливались горы оружия, а на смену шли новые и новые поколения вооружений. Постепенно происходила военизация общества, всего образа жизни и сознания. Искусственно нагнеталась психология осажденной крепости ради сохранения режима».

Чтобы иметь возможность говорить о милитаризации народного хозяйства страны в мирное время, к тому же – *условно тотальной милитаризации*, следует изучить не только отрасли народного хозяйства этой страны, но и участие всего общества в реализации военных и военно-идеологических доктрин государства. Крайне важна точка зрения, с которой мы рассматриваем производство для военных нужд, поскольку большая часть заводской продукции – это продукция двойного назначения, которая применяется как для гражданских, так и для военных нужд.

Каковы признаки, по которым можно судить о милита-

[1] А. Яковлев «Сумерки» Из-во «Материк», 2003, Москва.

ризации народного хозяйства страны? По моему мнению, они следующие:

1. Если военные и Военно-промышленный комплекс (ВПК)[1] имеют доминирующее положение в формировании внутренней и внешней политики государства.
2. Если государство не ограничивает использование валового внутреннего продукта для производства вооружения, создания и содержания военных структур.
3. Если в условиях командной экономики военное производство управляется централизованно и слилось с производством народного хозяйства.
4. Если большая часть общества, общественные организации и государственные учреждения участвуют и сотрудничают в мероприятиях по милитаризации.

В архивных документах о размещении армии и военных структур СССР и их деятельности во время оккупации в Латвии можно найти документы, указывающие на связь деятельности отраслевых организаций народного хозяйства Латвии – сельского хозяйства, лесного хозяйства, промышленности, рыбного хозяйства, строительства и оказания услуг, учреждений и значительной части общества или их сотрудничество с военными структурами, милитаризованными учреждениями и организациями, таким как: ДОСААФ, Гражданская оборона, военные комиссариаты, системы мобилизации, государственные неприкосновенные запасы, военизированная охрана и др.

Чтобы иметь возможность понять, как происходила милитаризация народного хозяйства, пришлось изучить сотни бывших секретных документов не только о народном хозяйстве, но и документы и информацию о народном хозяйстве СССР в целом, поскольку народное хозяйство оккупированной Латвии было вертикально интегрировано в милитаризированную хозяйственную систему СССР, которой управляла коммунистическая партия и

[1] ВПК – это совокупность организаций, научно-исследовательских учреждений и заводов, выполняющие оборонный военный заказ государства, т. е. производят продукцию и предоставляют услуги в интересах обороны.

созданный Военно-промышленный комплекс. Уже в названии ВПК имеются указания на деятельность заводов в производстве военной продукции. В объяснении Советской энциклопедии подробнее указано, что ВПК является не комплексом заводов, а **комплексом всех хозяйственных структур, связанных с военным производством, исследовательской работой, испытаниями произведенной продукции и ее внедрение в вооруженные силы СССР и оборону государства.**

В 1947 году началась «холодная война», и все милитаризированное хозяйство СССР работало над расшифровкой украденной у Америки советскими шпионами атомной тайны и изготовлением атомной бомбы. С помощью интернированных немецких ученых уже в 1949 году удалось создать атомную бомбу, однако это требовало невообразимых ресурсов всего народного хозяйства и человеческого труда. Именно для этой работы Военно-промышленному комплексу подчинялись девять министерств народного хозяйства, т. н. министерств тяжелой промышленности, многие тысячи заводов, научно-исследовательские учреждения и конструкторские бюро. Всю систему контролировал и с помощью бесплатной заключенной в ГУЛАГи рабочей силы обеспечивал Министр внутренних дел СССР Лаврентий Берия.

Также в Латвии для восстановления разрушенного в военное время хозяйства в Елгаве, Риге и других городах использовались заключенные и военнопленные. В 1946–1967 годах в Латвии были построены или созданы на базе имеющихся предприятий 183 завода, у которых не было необходимого в производстве сырья – оно должно было ввозиться со всего Союза. Рижским металлообрабатывающим заводам *«Darba Spars», «Omega», «Kvēle», «Sarkanais Metālists»* и Лиепайскому деревообрабатывающему заводу с 1956 по 1960 год было поручено производить промышленную продукцию: ручные гранаты F-1, противотанковые гранаты RKG-3 и походные артиллерийские фотолаборатории ПААФ.

Правительство СССР законом установило плановый наплыв рабочей силы на построенные и восстановленные в Латвии заводы, установив, из каких районов и сколько человек необхо-

димо завербовать. Экономика ЛССР была включена в единый народнохозяйственный комплекс СССР, поскольку места добычи сырья и расположения заводов были выстроены таким образом, чтобы заводы не могли работать без СССР. Народное хозяйство Латвии развивалось централизованно, в соответствии с пятилетними планами и его включением в территориальное разделение работы всего СССР.

За все время оккупации армия непрерывно требовала выделить землю для размещения военных частей и техники, а также снабжать их картофелем, капустой, луком и другими сельскохозяйственными продуктами. У крестьян, в дополнение к высоким сельскохозяйственным налогам, на нужды армии реквизировали наиболее работоспособных лошадей. Началась принудительная коллективизация в деревнях.

После войны, в ходе сокращения армии, в Латвии были демобилизованы тысячи бывших красноармейцев. Большая их часть никогда не проживала в Латвии. Они были поселены в меблированные квартиры репрессированных лиц и устроены на работу, кроме того, законом было предусмотрено, что демобилизованные военные должны были быть обеспечены квартирами вне очереди. После этого прибыли их семьи. Лишь малая часть бывших военных выразила желание работать в колхозах или советских хозяйствах. Демобилизованные старшие офицеры обычно занимали ответственные должности на заводах и в государственных учреждениях. В 1962 году в Латвии было уже 210 000 работающих пенсионеров – бывших военных, сотрудников Комитета государственной безопасности и Министерства внутренних дел.

В шестидесятые годы, когда вооружение и авантюристская политика руководителей Советского Союза поставила мир под угрозу ядерной войны, в Риге расширялся завод ВЭФ с отделением от него завода «Коммутатор», 916-го завода, заново построенных производств в Айзкраукле, Цесисе и Алуксне. На заводе ВЭФ работали около 20 000 человек. Был построен 390-й завод «Альфа», на который были завезены тысячи рабочих из России

и Белоруссии. Работать на Валмиерском заводе стекловолокна были отправлены 3 500 рабочих двадцать одной национальности. Построенный Огрский трикотажный комбинат считался крупнейшим в Европе, 3 000 рабочих которого включали женщин не только из Узбекистана, но и из солнечного Вьетнама.

Включение Латвии в единое экономическое пространство СССР, рабочая сила, завезенная для развития промышленности, строительства и транспорта со временем изменили национальный состав населения – соотношение латышей и не-латышей. По данным 1987 года в промышленности и строительстве работали 61,9% нелатышей, на транспорте – 66,2%, в коммунальном хозяйстве и сфере бытовых услуг – 54,7%, в системе народного образования – 46,6%. Если в 1935 году в Латвии проживало немногим более 200 000 русских, то в 1989 году их численность уже возросла до 905 500.

До сих пор часть историков, которые пишут об экономике ЛССР и восславляют стремительное развитие народного хозяйства в советское время, основываются на статистике времен СССР о заводах в Латвии, которые росли как грибы после дождя и это действительно было так. Без более подробного изучения и анализа того, что производили на этих заводах и где оставалась произведенная продукция, создается впечатление об огромных объемах промышленного производства и избытке

произведенной продукции. Только возникает вопрос, куда все это пропадало, если полки магазинов были пусты, и почему на них находилась продукция весьма низкого качества (к примеру, обувь), которую никто не покупал?

Все заводы СССР можно разделить на четыре категории:

Первая — это подведомственные ВПК заводы, на которых производилась высокотехнологичная продукция военного и двойного назначения. В Латвии такими были «Альфа», «Коммутатор», Плявиньский комбинат нерудных ископаемых, Гаркалнский завод железобетонных конструкций и др.

Вторая — это подведомственные Министерству обороны заводы, на которых можно производить вооружение, однако

по большей части на них ремонтировалась военная техника. В Латвии: 49-й танковый ремонтный завод, «Арсенал», завод по ремонту авиационных двигателей и др.

К третьей категории принадлежат заводы народного хозяйства общесоюзного ведомства, на которых производилась высокотехнологичная военная продукция и товары народного потребления. В Латвии: ВЭФ, Вагоностроительный завод, «Компрессор» и др.

Четвертая – это заводы республиканского ведомства, на которых производились товары широкого потребления, которые использовались как ВПК, так и армией. В Латвии: все заводы Министерства легкой промышленности, Броценский цементно-шиферный комбинат, Лиепайский *«Sarkanais Metalurgs»* и др.

Для всех этих заводов были подготовлены планы мобилизации на случай войны — это означает, что на любом заводе знали, какую продукцию следует начать производить после объявления «чрезвычайного положения», или куда следует передислоцировать завод в случае войны.

Более подробную информацию о том, что каждый завод производил на военные нужды, можно получить, изучив имеющиеся в Государственном архиве Латвии бывшие отчетные документы о производстве заводов.

Как оказалось, статистика в Советском Союзе была двойной, одна – для открытой публикации и прославления достижений народного хозяйства, вторая, реальная, – засекреченная. С ней мог ознакомиться лишь узкий высший эшелон власти, который пытался понять, каково истинное положение народного хозяйства.

В отчетах о хозяйственном производстве СССР статистика состояла из двух основных групп: группа «А» – производство производственных средств и группа «Б» – производство товаров широкого потребления. Производимая на заводах военная продукция, которая не являлась производством основных средств, в статистике указывалась в группе «А» без особого выделения. **В 1972 году чистые военные расходы промышленности (группа «А») в общем плане государства составили 55,4%.**

По рассекреченным данным, в 80-х годах на заводах, на которых изготавливали военную продукцию, производилось 20–25% от государственного валового продукта, тратя невообразимо большие ресурсы народного хозяйства. 3/4 научно-исследовательской работы составляли военные заказы. 1/3 населения страны проживала в зонах расположения военных заводов.

Гигантский ВПК являлся фактором, тормозившим экономику государства, поэтому его старались «пристроить» к производственным отраслям народного хозяйства, введя производство продукции двойного назначения. На заводах ВПК производили 90% телевизоров, холодильников, радиоприемников, 50% пылесосов, мотоциклов, электроплит. Это была продукция двойного назначения, которую можно было использовать и на военные нужды, и для широкого потребления.

В различные периоды существования СССР происходили самые разнообразные преобразования и эксперименты с самыми утопическими лозунгами, к примеру: догоним США и наше поколение будет жить при коммунизме и т. д. Однако такие лозунги не имели реального экономического обоснования, поскольку большая часть ресурсов направлялась на военные цели, а не на повышение благосостояния народа.

Как оказалось, в тотально милитаризированном хозяйстве СССР после войны конверсия была невозможна без преобразования политически-экономической системы. Однако никто не хотел и не мог этого сделать, поскольку реорганизация была невозможна по следующим причинам:

1. весьма быстро обострились отношения бывших союзников США, Англии и СССР;
2. новейшее оружие, созданное во время войны, требовало невообразимых капиталовложений в военную промышленность;
3. СССР не отказался от довоенной военной доктрины — с помощью оружия завоевать весь мир или как минимум Европу и уничтожить капиталистический строй.

В тотально милитаризированном государстве, каким был СССР в военный и послевоенный периоды, благосостояние населения страны не имело особого значения. ВПК СССР был технологическим инструментом власти, который во время индустриализации страны при милитаризации политического и общественно-административного аппарата тоталитарного государства создал беспрецедентный комплекс промышленных предприятий, организаций, научно-исследовательских институтов и технических производств, который обеспечивал вооруженные силы СССР всем необходимым. ВПК обеспечил политическому руководству страны возможность убедить общественность в том, что для защиты окруженной капиталистами цитадели социализма постоянно необходимо производство и совершенствование нового оружия и вооружения, пусть даже за счет благосостояния народа. Путем милитаризации политической и хозяйственной жизни государства и инвестирования невообразимо больших средств в гонку вооружений ВПК довел страну до такой ситуации, когда произведенное ядерное оружие и горы ракет могли уничтожить весь мир, но не могли прокормить народ, и продукты приходилось просить у «загнивающих» капиталистов в США и Канаде.

В 1957 году состоялся пленум Центрального комитета Коммунистической партии СССР, на котором Хрущев признал необходимым реорганизовать системы управления производством и строительством сталинских времен. Перейти от системы управления производственными отраслями к территориальной, ликвидировав общесоюзные и союзно-республиканские промышленные министерства и учреждения, создавая вместо них экономические районы с Советами народного хозяйства. Советам народного хозяйства передали также военную промышленность. Верховный Совет СССР 15 марта 1953 года принял решение «О преобразовании министерств СССР». Вся территория СССР была разделена на 19 экономических районов. Три страны Балтии и Калининградская область были одним из 19 экономических районов СССР. Так в Советском Союзе началось тотальное объединение народнохозяйственного производства с ВПК. Ми-

нистерство военной промышленности было расформировано, а заводы по производству военной продукции были переданы Советам по народному хозяйству Совета Министров республик и экономических районов. В Латвии создается Совет народного хозяйства — «совнархоз», и часть латвийских заводов Всесоюзного подчинения перешла в ведомство новообразованных республиканских министерств. Однако централизованная система управления в Москве сохранилась. Примерно в середине 1960 года в СССР было девять «министерств оборонной базы» и десять «смешанных министерств», которые вместе с органами высшего руководства партии и Военно-промышленной комиссией при Совете Министров СССР составляли социально-экономическую систему.

По имеющимся в государственном архиве сведениям, в Латвии в шестидесятые годы для 127 народнохозяйственных заводов был запланирован военный заказ. Для многих заводов — заказы двойного назначения. Иным образом и быть не могло, поскольку в милитаризированной стране, которая вплоть до развала СССР готовилась к войне, и народное хозяйство было милитаризированным.

Интересно, что в зависимости от того, кто был у власти, менялась и преамбула изданных Москвой решений. До Хрущева распоряжения или решения издавались СМ СССР, а во времена правления Хрущева распоряжения или решения издавались ЦК СССР и Советом Министров. При Хрущеве заказчиками строительства военных объектов были ЦК и Совет Министров СССР, Военно-промышленная комиссия и Министерство обороны. СМ ЛССР в отношении заказов латвийским заводам была отведена роль дублера решений Москвы. Реже заказы исходили от вооруженных частей Военных округов или отдельных воинских частей. Так, например, в период, когда в Латвии начали размещать стратегические ракеты, ВЭФ получил заказ на изготовление аппаратуры для ракетных комплексов «Чусовая», «Двина» и «Десна»[1].

Во время милитаризации космоса заводы и научно-иссле-

[1] Упмалис И., Тилгасс Э., Станкевичс Э. «Латвия под властью советских милитаристов». Рига, Елгавская типография, 2011, Глава IV.

довательские институты получали заказы на космические нужды. Администрированием военных заказов занимались секретные первые отделы, созданные при всех крупнейших заводах, а приемкой продукции – «военпреды». Первым отделам заводов также была доверена ответственная задача по разработке планов мобилизации, которая включала также гражданскую оборону и организацию накопления резервов мобилизации. Продукция, производившаяся на латвийских заводах (не только военная), должна была экспортироваться в страны-сателлиты СССР, которые строили социализм, и в 16 развивающихся стран, которые обещали его строить. Не все заказы ВПК размещал именно на заводах. Значительную часть, в особенности продукцию двойного назначения, ВПК поставлял армии, заключая договоры с централизованными снабженческими организациями. В Латвии такими были «Латвийская торговая база одежды», «Латвийская торговая база обуви», «Латвийская текстильно-торговая база» и «Латвийская торговая база продуктовых товаров».

Отдельные работы ВПК секретного характера для военного заказа проводились в многочисленных научно-исследовательских учреждениях и институтах Риги.

Исследования в области магнитных явлений и технологий проводились в Институте физики, Физико-энергетическом институте, Институте механики полимеров, Академии наук ЛССР, Институте физики твердого тела, Латвийском государственном университете и в научно-исследовательских цехах различных заводов.

После развала СССР частично развалился и ВПК в России. Развалилось и народное хозяйство Латвии. В наследство мы получили гигантские заводы с устаревшим производственным оборудованием, без заказов и сырья, а также свыше 300 объектов армии СССР, разбросанных по всей территории Латвии. Никто не знал, поскольку нигде в мире не было такого опыта, как после централизованного милитаризированного хозяйства работать в условиях свободного рынка и что делать с бывшими военными объектами.

Народное хозяйство Латвии было включено в общее экономическое пространство СССР и отдельно существовать не могло. Разрушенное народное хозяйство реорганизовать было нельзя, его требовалось восстановить. Были предложения присоединиться к экономическому пространству России, как это сделали Белоруссия, Казахстан и еще несколько постсоветских республик. Но это означало попасть в тесную экономическую зависимость от России. Правительство Латвии того времени позволило самим заводам выбрать, как восстановить производство, передав заводы для приватизации. Созданные акционерные общества или общества с ограниченной ответственностью в силу недостатка сырья и устаревших производственных средств, не выдержав конкуренции, вскоре объявляли о банкротстве. Зачастую руководителями заводов оставались те же лица, что были в советское время. «Прихватизировав» материальные ценности, они становились богатыми людьми. Часть мигрантов, работавших на заводах, в особенности более молодое поколение, для которых свободное Латвийское государство было неприемлемым, уезжали. Вместе с выводом армии СССР уехали семьи военных, работавшие на заводах.

Согласно представленным Россией спискам, в Латвии осталось свыше 22 000 военных пенсионеров с семьями, утративших все привилегии, которые они имели в советское время. Так Латвия получила около 100 000 весьма агрессивно настроенных, нелояльных неграждан, проблемы с которыми остаются до сих пор.

В 1992 году были предложения на заводах, подведомственных Прибалтийскому Военному округу и Балтийскому флоту, создать совместные с Россией предприятия, но они не были поддержаны Сеймом Латвии. На крупных заводах производство почти или полностью остановилось. ВЭФ, «Альфа», «Коммутатор» и «Компрессор» предпринимали попытки возобновить производство, но в массе своей они были безуспешными. Дольше всего продержалась «Радиотехника», прежде чем превратиться в супермаркет *PRISMA*. Вплоть до 1994 года на «Коммутаторе» еще были «военпреды», после преобразования в ООО «*Dambis*»

с помощью иностранных инвесторов было возобновлено небольшое производство. Предприятие «Альфа», внедрив новейшие иностранные технологии, также возобновило небольшое производство.

Если армия СССР, покинув Латвию, оставила множество бывших военных объектов и военных городков, то ВПК оставил большое число подземных бункеров гражданской обороны, складов, разрушившихся заводов без военного заказа и сырья.

Обобщив упомянутые факты, мы можем заключить, что в Советском Союзе народное хозяйство формировалось таким образом, чтобы ни одна из союзных республик не имела возможности использовать установленные Конституцией СССР права на выход из Союза, не разрушив своего народного хозяйства.

Только так можно объяснить строительство больших заводов в Латвии, где для их работы не было ни сырья, ни местной рабочей силы. Кажется странным, что изданное во времена правления Хрущева строгое указание о необходимости строить новые заводы в местах с сырьем и рабочей силой, в Латвии по непонятным причинам не соблюдалось.

Однако следует полагать, что далекоидущая мечта империалистов СССР заключалась в том, чтобы за счет наплыва мигрантов добиться в союзных республиках их перевеса над местными нациями, дабы в будущем в любое время реализовать мечту о едином советском народе и мечту Сталина, Хрущева о русском языке как о едином государственном языке. Мечта, слава Богу, не осуществилась. В советское время ВПК паразитировал за счет благосостояния народа. Великорусский шовинизм вождей СССР и проводимая партией политически-экономическая пропаганда о постоянной внешней угрозе существованию России, ради защиты которой необходимо тратить невообразимые средства на нужды вооружения, столь глубоко повлияли на сознание среднестатистического русского обывателя, что мы вряд ли сможем воздействовать на него демократическими методами.

Следует с опаской смотреть на желания нынешней руководящей элиты России использовать новейшие технологии, чтобы

полностью восстановить работу ВПК в производстве военной продукции. Железный кулак в бархатной перчатке – такова нынешняя военная доктрина России. 20 триллионов рублей, выделенных на военные нужды до 2020 года, не вызывают сомнений, что руководители России наступят на унаследованные грабли полуразрушенного ВПК СССР. И опять провозглашается, что новейшие иностранные военные технологии необходимо использовать для восстановления военной мощи России.

Д-р ист. наук Гатис Круминьш
Ректор Видземской высшей школы

Доля военного бюджета в бюджете Латвийской ССР и в контексте расчетов бюджетов Латвии и СССР в 40-е и 50-е годы 20-го века

В экономической истории Латвии до сих пор немало оставшихся без ответа вопросов. До сих пор в обществе живы мифы, созданные в период советской оккупации, некоторые из них глубоко засели в сознании нашего общества. Мы весьма детально изучили вопросы, связанные с прямыми преступлениями советского режима против народа Латвии – мы весьма точно определили объем репрессий, установили и опубликовали списки репрессированных лиц[1]. На этом направлении была проведена объемная работа. Однако имеются направления, на которых в подсчете ущерба, причиненного советским режимом, мы сделали лишь первые шаги. Один из важнейших вопросов, которые следует интенсивно изучить, – это финансовая политика советского режима. В конце 80-х годов 20-го века, когда народы Балтии четко высказывали свое желание вернуть независимость своих государств, разгорелась дискуссия о балансе взаимных расчетов стран Балтии и СССР. Представители СССР сообщили, что страны Балтии были должны значительные суммы, в свою очередь страны Балтии провели свои расчеты, в которых доказали обратное. Модрис Шмулдерс в 1990 году опубликовал свои расчеты по взаиморасчетам Латвии и СССР, доказав, что Латвия гораздо больше инвестировала в общий котел СССР, нежели получала назад[2]. Как напрямую, так и косвенно. К

[1] Увезенные. Государственный архив Латвии, 2007. В 3 томах.

[2] Модрис Шмулдерс. Who owes whom? Mutual Economic Accounts Between Latvia and the USSR, 1940–1990. Riga: 5th THS , 1990, 37 pp.; М. Шмулдерс, В. Кто кому должен? Взаимные экономические расчеты Латвии и СССР (1940–1990 годы). Рига: Народный фронт Латвии, 1990, с. 43.

сожалению, после восстановления независимости вопрос о взаимных расчетах утратил свою актуальность, и хорошие наработки в дальнейшем изучении не использовались. На углубленном исследовательском уровне вопросы экономических отношений Латвии вернулись в повестку дня в 2005–2009 гг., когда свою работу вела комиссия по подсчету ущерба от оккупации СССР.

Экономическая история периода советской оккупации уже многие годы является главным направлением исследования автора реферата, и в последнее время особое место занимают аспекты финансовой политики. Первые результаты исследований по этому направлению отражены в издании, посвященному 90-летию Банка Латвии[1], однако исследования продолжаются и вскрываются все новые и новые факты и сведения. Принимая во внимание многие вопросы о том, как и из каких источников были получены результаты, о которых я проинформировал общество, я изменил ракурс заявленного на конференции реферата, отведя значительную роль основным принципам формирования бюджетов Латвийской ССР и СССР. В реферате я постараюсь ответить на следующие вопросы:

- Осуществлял ли СССР обширные инвестиции в экономику Латвии?
- Из каких источников финансировалось народное хозяйство?
- Во сколько обошлось нахождение оккупационных вооруженных сил в Латвии?

[1] Банку Латвии 90. Банк Латвии, 2012.

Исследование доступно в электронном виде здесь: http://www.bank.lv/images/stories/ pielikumi/publikacijas/citaspublikacijas/Krumins-45-91.pdf

Соотношение бюджета Латвийской ССР и СССР, 1945–1960 гг.

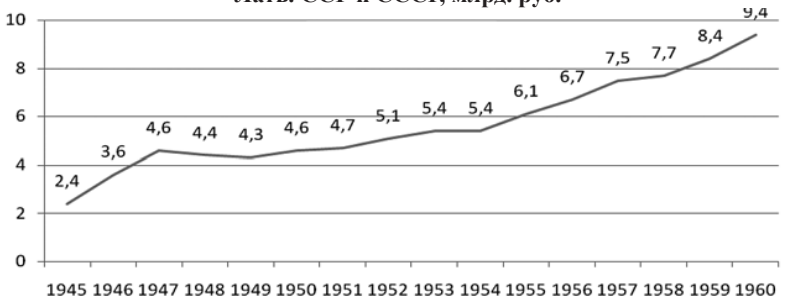
Денежный поток в период оккупации СССР организовывался через бюджеты СССР и Латвийской ССР. Фактическая финансовая ситуация, соотношение бюджетов, баланс и расчеты тщательно скрывались от общества, о реальной ситуации информировалось лишь высшее руководство страны. В СССР и Латвийской ССР голосовали и утверждали бюджеты, однако эти бюджеты имели весьма отдаленное отношение к реальности. Насколько можно судить из литературы, западные страны и их спецслужбы имели лишь примерное представление о том, что происходило с финансами СССР. На самом деле в СССР была создана весьма успешная система финансового контроля, в которой расходы и доходы анализировались и контролировались в разных разрезах, тщательно следили за расчетами между союзными республиками и бюджетом СССР, военными расходами СССР, которые были включены в статью бюджета «на социально-культурные цели».

Бухгалтерские отчеты о выполнении бюджетов в послевоенные годы ясно свидетельствуют о том, что осуществлялась систематическая утечка финансовых средств в другие регионы СССР, значительная часть финансовых средств в Латвию не возвращалась, даже через военные расходы. Это опровергает годами тщательно культивированный в СССР миф о том, что народное хозяйство Латвии было восстановлено благодаря обширным инвестициям СССР. Финансовые расчеты свидетельствуют об обратном – народное хозяйство СССР было восстановлено на полученные в Латвии средства, из собранных в Латвии налогов.

Общая сумма, полученная в налогах с территории Латвии, росла все 40-е и 50-е годы, исключением стал конец 40-х, когда на денежный поток повлияла денежная реформа 1947 года и коллективизация сельского хозяйства.

График 1

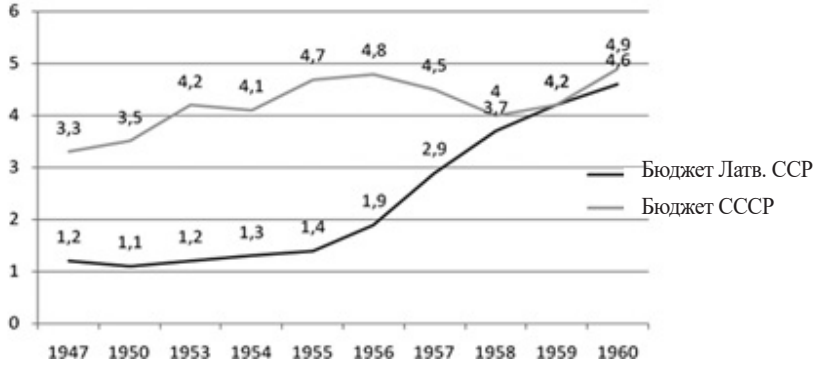
Общие доходы с территории Латвии в бюджеты Латв. ССР и СССР, млрд. руб.[1]



Значительно большая часть налогов, собранных на территории Латвии, направлялась в бюджет СССР.

График 2

Распределение доходов бюджета из Латв. ССР между бюджетами Латв. ССР и СССР, млрд. руб.[2]



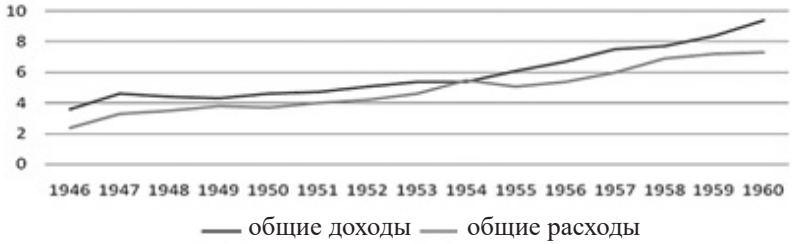
[1] Расчеты согласно архивным документам: ГАЛ, ф. 202, о. 1-а, д. 1, л. 2-150; ф. 327, о. 20, д. 14, л. 4-18; д. 20, л. 2-20; д. 45, л. 4-18; д. 76, л. 2-10; д. 77, л. 2-20; д. 85, л. 3-25; д. 86, л. 2-30; д. 118, л. 2-10; д. 137, л. 2-15; д. 148, л. 3-28; д. 166, л. 2-17.

[2] Расчеты согласно архивным документам: ГАЛ, ф. 202, о. 1-а, д. 1, л. 2-150; ф. 327, о. 20, д. 14, л. 4-18; д. 20, л. 2-20; д. 45, л. 4-18; д. 76, л. 2-10; д. 77, л. 2-20; д. 85, л. 3-25; д. 86, л. 2-30; д. 118, л. 2-10; д. 137, л. 2-15; д. 148, л. 3-28; д. 166, л. 2-17.

Роль бюджета Латвийской ССР возросла после смерти Иосифа Сталина, постепенно увеличиваясь и достигнув половины от общих бюджетных поступлений. Это было связано с политикой центральной власти СССР в направлении децентрализации, значительная часть экономических рычагов была передана в распоряжение республик. Однако общие тенденции остались неизменными – Латвия продолжала вносить в бюджет СССР значительно большую сумму, чем получала назад. Единственный исключением стал 1954 год, когда через бюджет СССР были выплачены существенные компенсации за покупку сельскохозяйственной продукции.

График 3

Общие доходы и расходы на территории Латвии, 1946–1960 гг. (млрд. руб.)[1]



Послевоенная пятилетка. Мифы и реальность

Одним из до сих пор живых мифов о периоде оккупации является якобы щедрая советская помощь и инвестиции в экономику Латвии в послевоенный период. В советских исторических источниках мы можем найти информацию, что в народное хозяйство Латвии были инвестированы два миллиарда рублей бюджетных средств СССР. Реальность говорит об обратном — в СССР утекало гораздо больше, чем возвращалось в Латвию. Если

[1] Расчеты согласно архивным документам: ГАЛ, ф. 327, о. 20, д. 14, л. 4-18; д. 20, л. 2-20; д. 45, л. 4-18; д. 76, л. 2-10; д. 77, л. 2-20; д. 85, л. 3-25; д. 86, л. 2-30; д. 118, л. 2-10; д. 137, л. 2-15; д. 148, л. 3-28; д. 166, л. 2-17.

проигнорировать обстоятельство, что в 40-е годы примерно три четверти доходов уходили в бюджет СССР, то, безусловно, может создаться впечатление, что Латвия получала от СССР существенные финансовые инвестиции. Однако еще раз подчеркиваю, что для объективной оценки того, кто в расчетах получал выгоду, следует оценить общий финансовый поток, как из Латвии в СССР, так и обратно.

Таблица 1

Доходы с территории Латвии в 1945–1950 годах (млрд. руб.) и их распределение[1]

Год	Общие доходы	Сумма, направленная на доходы бюджета СССР	Сумма, направленная на доходы бюджета Латвийской ССР
1945	2438	1701	737
1946	3601	2799	802
1947	4594	3315	1279
1948	4458	3286	1172
1949	4397	3119	1278
1950	4634	3527	1107

Большую часть доходов составляли различные налоги, из которых наиболее объемным был налог с оборота. Особую роль играли государственные займы, которые фактически можно причислить к налогам. Жители в добровольно-принудительном порядке были вынуждены на длительный срок «одалживать» государству деньги, план выполнения этих займов был тщательно разработан и разделен вплоть до конкретных крестьянских хозяйств и жителей, выполнение тщательно контролировалось, и отказ государству «одолжить» денег квалифицировался как вредительство.

[1] Там же.

Таблица 2

Важнейшие виды доходов с территории Латвии в бюджеты СССР и Латвийской ССР (млн. руб., всего)[1]

	1945	**1946**	**1947**	**1948**	**1949**	**1950**
Налог с оборота	1228	2568	3392	2804	2755	2830
Государственные займы[2]	110	186	185	209	307	344
Налоги с населения	515	357	511[3]	667	427	400
В том числе подоходный налог	105	164	195	206	221	233
В том числе сельско-хозяйственный налог	162	128	316	361	99	59
В том числе налог с малых семей и холостяков[4]	48	64		99	105	108

Налог с оборота фактически применялся ко всей произведенной в СССР продукции, поступавшей в торговлю. Как видно из предыдущей таблицы, взимание такого вида налогов обеспечивало большую часть общих доходов бюджета СССР в Латвии.

[1] Обобщение согласно архивным документам: ГАЛ, дела описи 20 фонда 307.

[2] Включая лотереи и займы, реализованные в частях военных сил.

[3] Без налога с холостяков и малых семей.

[4] О взимании этого налога в 1947 года точные сведения отсутствуют.

Таблица 3

Ставки налога с оборота в Латвии в главных группах товаров в 1949 году и планируемые поступления[1]

Товар	Ставка налога (в рублях)	Планируемый доход (млн. руб.)
Водка	557,5 (за тысячу декалитров)	488,0
Мука	3 570 (за тонну)	340,0
Сахар	-	200,0
Табак	Наценка 78,7%	165,0
Пиво и брага	Наценка 49,2%	120,0
Мясные продукты	Наценка 84,2%	90,0
Масло	Наценка 77%	75,0
Хлопковые изделия	Наценка 72,6%	250,0

Как видно, существеннее всего – более 10 процентов от общих доходов в СССР – бюджет пополняли доходы от торговли крепким алкоголем.

Таблица 4

Финансовый баланс территории Латвии, 1946-1950 гг.[2]

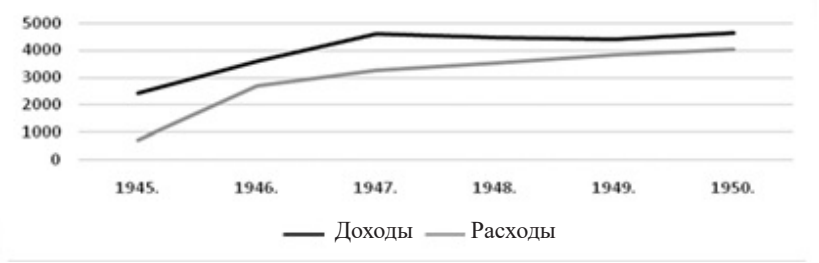
Год	Общие доходы	Общие расходы	Избыток или недостаток
1945	2 438	737	+1 701
1946	3 601	2 692	+909
1947	4 594	3 252	+1 342
1948	4 458	3 525	+933
1949	4 397	3 837	+560
1950	4 634	4 026	+608
Всего	24 122	18 069	+6 053

[1] Обобщение согласно архивным документам: ГАЛ, дела описи 20 фонда 307.

[2] Обобщение согласно архивным документам: ГАЛ, дела описи 20 фонда 307.

График 4

Отличия доходов и расходов с территории Латвии (1945–1950 гг.) (млн. руб.)[1]



Таким образом, инвестиции для развития крупного производства (2 миллиарда рублей за пять послевоенных лет, согласно советским источникам) поступили из карманов самих жителей Латвии[2], и повторно следует подчеркнуть — в целом в 40-е годы Латвия являлась донором народного хозяйства СССР.

Военные расходы СССР в Латвии

Познакомившись с резюме о расходах бюджета СССР в Латвии, на первый взгляд кажется, что военных расходов здесь нет. Расходы распределялись по традиционным группам бюджета СССР – на финансирование народного хозяйства и социально-культурные цели, кроме того, определенная часть средств направлялась для сбалансирования бюджета Латвийской ССР.

[1] Расчеты согласно архивным документам: ГАЛ, ф. 327, о. 20, д. 14, л. 4-18; д. 20, л. 2-20; д. 45, л. 4-18; д. 76, л. 2-10; д. 77, л. 2-20; д. 85, л. 3-25; д. 86, л. 2-30; д. 118, л. 2-10; д. 137, л. 2-15; д. 148, л. 3-28; д. 166, л. 2-17.

[2] За пять лет — в 1946-1950 годах — из бюджета СССР на территорию Латвии для раздела «Финансирование народного хозяйства» были направлены только 774 миллионов рублей, общие траты бюджета СССР в Латвии в этот период составили 11 миллиардов рублей. (ГАЛ, ф. 202, о. 1-а, д. 1).

Таблица 5

Расходы бюджета СССР на территории Латвии в 1946–1950 годах (млн. руб.)[1]

Год	Финансирование народного хозяйства	Социально-культурные цели	Со-финансирование бюджета Латв. ССР	Расходы, всего
1946	33,0	1 218,0	397,4	1 648,5
1947	76,0	1 429,7	513,1	2 018,8
1948	151,9	1 469,2	495,7	2 116,8
1949	287,6	1 790,3	526,1	2 604,0
1950	226,0	1 867,2	486,9	2 580,1
Всего 1946–1950	774,5	7 774,4	2 419,2	10 968,1

Однако ситуация меняется, если детально рассмотреть каждый из этих разделов. В разделе финансирования народного хозяйства мы видим распределение между отдельными министерствами, а также подтверждение тому факту, что строительство дорог в Латвии финансировалось из бюджета Министерства внутренних дел. Расходы большого объема, которые можно было бы идентифицировать как военные, мы пока не можем.

[1] Расчеты согласно архивным документам: дела описи 1-а фонда 202.

Таблица 6

Расходы бюджета СССР «на финансирование народного хозяйства» в Латвии в 1946–1950 гг. (тыс. руб.)[1]

Год	СССР Министерство транспорта и машиностроения	СССР Министерство строительства военных и военно-морских предприятий	СССР Главное управление шоссейных дорого Министерства внутренних дел	СССР Министерство материальных и пищевых резервов[2]	Другие расходы[3]	Всего
1946	4 990	3 788	23 683	627	6	33 094
1947	11 632	9 648	26 902	27 564	257	76 003
1948	13 644	4 973	27 290	105 077	926	151 910
1949	5 098	0	32 689	247 392	2 393	287 572
1950	0	0	30 492	194 361	1 148	226 001
Всего 1946–1950	35 364	18 409	141 056	561 538	18 213	774 580

Совсем иная картина возникает, если взглянуть на расходы бюджета СССР на «Социально-культурные цели». Большую часть этих расходов составляют военные расходы, неудивительно, что этот раздел держался в самой строгой секретности.

[1] Расчеты согласно архивным документам: дела описи 1-а фонда 202.

[2] До 1948 года были отдельные Министерства пищевых резервов и материальных резервов, в этой таблице расходы этих министерств объединены.

[3] Среди других расходов наиболее важное место занимало Главное управление гражданской авиации воздушного флота СССР, Министерство строительства заводов машиностроительной промышленности, а также Министерство производства средств связи.

Таблица 7

Расходы бюджета СССР «на социально-культурные цели» в Латвии в 1946–1950 годах (тыс. руб.)[1]

Год	Министерство вооруженных сил СССР (с пенсиями)	СССР Министерство внутренних дел (с пенсиями)	Министерство государственной безопасности СССР (с пенсиями)	Министерство материальных и пищевых резервов СССР	Другие расходы	Всего
1946	1046	146	24	1	1	1218
1947	1196	148	84	1	1	1430
1948	1212	153	92	1	11	1469
1949	1491	191	97	1	10	1790
1950	1571[2]	92	193	1	10	1867
Всего 1946–1950	6516	730	490	5	33	7774

При написании резюме о расходах бюджета СССР в Латвии и доле его военных расходов пришлось заключить, что военная отрасль являлась абсолютным приоритетом СССР в Латвии. Автор считает, что к военным расходам следует причислять расходы не только Министерства вооруженных сил СССР, но и Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности, принимая во внимание репрессивную деятельность этих министерств, в особенности в 40-е годы. В целом на военную отрасль СССР направляло большую часть своего бюджета, которая возвращалась в Латвию.

[1] Расчеты согласно архивным документам: дела описи 1-а фонда 202.

[2] В 1950 году расходы вместе Министерству вооруженных сил и Военно-морскому министерству СССР. В отчете бюджета этого года эти расходы впервые были выделены отдельно.

Таблица 8

Структура расходов бюджета СССР на территории Латвии в 1946–1950 годах (млн. руб.)[1]

Год	Министерство вооруженных сил СССР (с пенсиями)	Министерство внутренних дел (с пенсиями)	Министерство государственной безопасности СССР (с пенсиями)	Другие расходы	Всего
1946	1046	146	24	432	1648
1947	1196	148	84	591	2019
1948	1212	153	92	660	2117
1949	1491	191	97	825	2604
1950	1571[2]	92	193	724	2580
Всего 1946–1950	6516	730	490	3232	10968

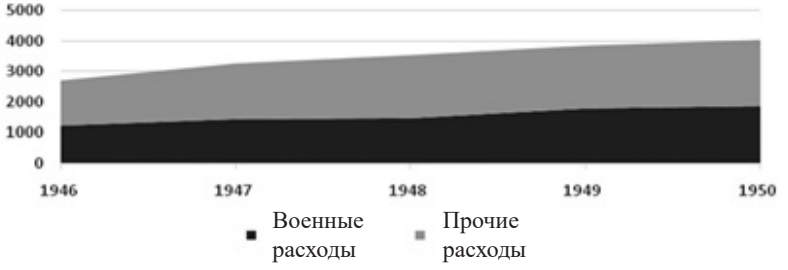
Уже сейчас можно определить, насколько большой была доля военных расходов в общих расходах на территории Латвии в 40-х годах. Шокирует, но почти половина общих расходов в Латвии направлялась на военные цели. И фактически это происходило на собранные в Латвии налоги, за счет жителей Латвии, поскольку такие и даже большие суммы направлялись в бюджет СССР. К сожалению, на данный момент невозможно найти информацию о более подробном распределении этих расходов, автор высказал догадку, что такие документы в Латвии вообще отсутствуют и следует искать в архивах России. С другой стороны, получение уже такого объема информации характеризуется как большая исследовательская удача.

[1] Расчеты согласно архивным документам: дела описи 1-а фонда 202.

[2] В 1950 году расходы вместе Министерству вооруженных сил и Военно-морскому министерству СССР. В отчете бюджета этого года эти расходы впервые были выделены отдельно.

График 5

Объем и доля военных расходов (млн. руб.) в общей расходах на территории Латвии (1946–1950 гг.)[1]



Выводы

1. Латвия являлась донором народного хозяйства СССР, в бюджет СССР зачислялись гораздо больше денежных средств, чем получалось назад.
2. Бюджетные расчеты не подтверждают восстановления народного хозяйства Латвии из средств СССР, значительно большая часть денег из бюджета СССР использовалась на военные цели.
3. Военные расходы в разделах расходов бюджета «скрывались» под «социально-культурными целями».
4. Военные расходы в Латвии в 40-х годах были несоразмерно большими и *де факто* финансировались из взимаемых в Латвии налогов.

[1] Расчеты согласно архивным документам: дела описи 1-а фонда 202 и описи 20 фонда 327.

Янис Блаубергс
Ведущий конструктор 54-го отдела
62-го специального конструкторского бюро ВЭФ

Специальная продукция ВЭФ

Довоенные гризинькалнские мальчишки смотрели на башню ВЭФ — там делают самолеты, радио, телефоны и маленькие фотоаппараты *MINOX*. Все они хотели туда попасть, самим увидеть, самим работать.

В 1946 году в частично восстановленных после войны цехах из Германии в огромном количестве завозились различные узлы и детали техники связи, полученные в качестве военных трофеев. Демонтировались и монтировались, производились необходимые сети связи. Постепенно восстанавливались необходимые для производства технологии.

Осенью 1947 года я, как воспитанник вечерней смены техникума ВЭФ, на строго охраняемой территории завода, в цехе телефонии, в первый рабочий день демонтировал трофейные реле. Часть различных деталей мы носили на соседние производства, часть упаковывалась в коробки с адресами п/я хххх для отправки в неизвестные места СССР. Замкнутые в себе, пережившие страшный год, немецкую оккупацию и снова страшные послевоенные годы мастера и рабочие были морально унижены и неразговорчивы. Со временем нам показали прикручиваемые к авиабомбам свистки, детали оборудования наведения и много других вещей, необходимых для войны. Показывали спрятанные под половыми досками детали *MINOX* с надписями *Made in USSR* или *Made in Germani* вместо стертой *Made in Latvia.*

Здесь увиденная правда рабочей жизни кардинально отличалась от той, какой мы ее видели с Гризинькалнса.

В 1949 году, через несколько месяцев после 25 марта в конструкторском бюро ВЭФ в срочном порядке организовали тайный отдел под руководством Олафа Дамбергса. Те, у кого были шансы начать работу в этом отделе, должны были заполнить

бесчисленные анкеты, автобиографию и опросники по месту жительства. Были отобраны примерно 20 рабочих, которые в двух помещениях за опечатанными дверьми получали рабочие задания для разработки технической документации. Вначале средства проводной связи, разработанные на заводе в первые годы, подгоняли под полевые условия, делали влагостойкими и легко переносимыми (МП 10). Неотъемлемой частью всех разработок была предупреждающая надпись на видном месте: «Внимание! Противник подслушивает!» Позднее разнообразие продукции постепенно росло вплоть до организации отдельных монтажных цехов. Для нужд изготовления аппаратуры освободили здание школы на углу улиц Эвелес и Кр. Валдемара. Работа по выполнению планов продолжалась даже в новогоднюю ночь и день. На территории ВЭФ, прилегающей к улице Унияс, разместили монтажные цеха, в которых на закрытые тяжелые автомашины монтировалась аппаратура для связи. Изготовление необходимых деталей происходило в цехах по всему заводу.

Специальное тайное конструкторское бюро выросло до 50 человек. За счет различных доплат, премий и ежедневных доплат зарплаты в бюро значительно превышали заработок рабочих других отделов. В руководстве бюро были Евгений... и Георгий Хубаев.

Разработка документации происходила в режиме строгой секретности. При начале работы в 1-м отделе в окошке в круглой упаковке получали начатые чертежи, примечания и любой другой рабочий документ. По инструкции, если в ходе работы приходилось общаться с другим человеком, описанный лист, над которым велась работа, надлежало возвращать белой стороной вверх, чтобы никто не мог заглянуть в материал. По окончании работы все бумаги надлежало свернуть в рулон, опечатать личной печатью и сдать в 1-й отдел. В случае несдачи какого-либо совсем незначительного документа дежурный завода высылал машину с вооруженной охраной, находил виновного и привозил в отдел.

Надзор за разработкой документации и производством осуществляли военные. Для продукции проводились строгие

проверки прочности на специальных машинах. Полные аппаратуры машины прогонялись по специально оборудованными ямам недалеко от станции Сунтажи.

Постепенно военную технику связи стали производить на новом заводе «Коммутатор», а в 1963 году он отделился от ВЭФ.

Дайнис Данденс
Технический директор Центра эксплуатации реконструкций ВЭФ в 1954–1996 гг.

Политико-экономическая оккупация ВЭФ

Свое начало завод ВЭФ берет в 1919 году, когда были созданы первые производства уровня мастерских, которые производили продукцию на нужды Латвии и ее рынка.

К сожалению, общий обзор о ВЭФ как о крупнейшем заводе Латвии до сих пор не написан. Естественно, что о начале ВЭФ люди того времени больше не могут написать, так как их не осталось в живых. Я могу представить обзор за период с 1954 года до наших дней о проектировании различных нестандартных устройств для вытеснения ручного труда на заводе, пройдя все этапы развития конструктора и закончив 42-летнюю карьеру в качестве технического директора ЦЭР (Центра эксплуатации реконструкций) ВЭФ.

В мои годы работы на предприятии, которые охватывают период оккупации, ВЭФ выполнял заказы СССР на финансирование, поступавшее из Москвы.

Основной продукцией ВЭФ были телефонные централи на различных стадиях технического развития, различные телефонные аппараты по специфическим требованиям и самая разнообразная радиоаппаратура — от ламповых приемников и до приемников типа транзисторов.

Завод ВЭФ имел полный комплект для полноценного обеспечения всех производственных нужд, от инструментов, пресс-форм, штампов, станков малого размера и до самых разнообразных нестандартных средств механизации — автоматов, полуавтоматов, конвейерных линий. Производимая продукция главным образом предназначалась для обеспечения вооружения СССР.

На заводе ВЭФ вместе с филиалами работали в общей сложности 20 000 человек. На основном предприятии в Риге работали 12 068 человек. Поскольку заказ телефонных централей

значительно увеличился, то от завода отделился и стал самостоятельным предприятием «Коммутатор», куда было перенесено все оборудование для производства телефонных централей на нужды вооружения.

Все производство и развитие завода происходило в соответствии с требованиями и нуждами социалистического строя, и их реализация также происходила за «железным занавесом» — в странах социализма.

Объемы производства ВЭФ были внушительными. В минуту с конвейерной линии сходили одиннадцать транзисторных радиоприемников. Развитие изготовления телефонных аппаратов происходило от аппаратов с дисковым номеронабирателем до аппаратов с клавиатурой. Развитие производства телефонных централей достигло уровня квазиэлектронных централей с программным управлением. ВЭФ разработал и изготовил для 22-х Олимпийских игр в Москве – для судейства соревнований по гимнастике – универсальный аппаратный комплекс, работу которого обеспечивали созданные ВЭФ малогабаритные компьютеры. Для монтажа крупногабаритных телефонных централей были созданы конвейерные линии. Ручную сварку полевого кабеля искателя координат централи заменило оборудование для сварки, которое за секунду делало 300 запаек и создание которого было основано на нескольких инженерно-технических изобретениях. Позднее это оборудование было внедрено на всех заводах СССР по изготовлению телефонных централей.

ВЭФ начал восстанавливать малые электростанции, число которых в Латвии до оккупации составляло около 700.

На заводе ВЭФ были спроектированы и изготовлены первые в СССР бобслейные сани, которые были произведены во многих экземплярах и на которых З. Экманис завоевал бронзовую медаль в Сараево, а Я. Кипурс — золотую медаль в Канаде. Эти сани были созданы благодаря целой рабочей группе, в которой автором идеи являлся Упатниекс, конструктором — Янсонс, а руководителем работ — Шванкс.

Завод ВЭФ в 50-е годы построил Дворец культуры, кото-

рый позднее был переименован в Дворец культуры и техники. Длительное время завод являлся крупнейшим в Латвии, и на нем могли вести свою деятельность заинтересованные в 22 различных сферах культуры и техники.

Для питания работников ВЭФ был построен комбинат питания в двух корпусах, способный обслужить одновременно большое число работников, благодаря высокому уровню механизации труда. За этот комбинат была присвоена государственная премия СССР, и ознакомиться с этим уникальным проектом механизации съезжались со всего СССР. ВЭФ имел и свой спортивный комплекс с залами и бассейном, что обеспечивало широкие возможности для спортивных мероприятий. В целях информирования работников регулярно издавалась газета завода *VEFIETIS*, было и свое радио с возможностями трансляции во многих радиоузлах.

Конструкторы ВЭФ проектировали конвейеризацию кубинского радиозавода, компоненты которого изготавливались на различных заводах СССР и в установке которого на Кубе в 1978 году участвовали конструкторы ВЭФ.

На ВЭФ были разработаны и внедрены первые работы и линии для механизации штамповочных работ.

В период оккупации было популярно слово «политэкономия». Его первую часть – политическую – после восстановления независимости реализовывал учрежденный на ВЭФ Народный фронт (НФ), состоящий из более чем 3 200 членов. Это была крупнейшая самостоятельная организация в Латвии с программой и структурой соответствующей устройству НФ Латвии. ВЭФовский отдел НФЛ вел весьма активную работу, поддерживая Декларацию независимости ВС от 4 мая 1990 года и Конституционный закон от 21 августа 1991 года о государственном статусе Латвийской Республики. На учредительном конгрессе НФЛ ВЭФ представляли 17 делегатов, глава НФ ВЭФ входил также в состав правления и совета НФЛ, пользуясь реальным влиянием и поддержкой крупнейшего завода НФЛ. В 1989 году после освящения в старой церкви св. Гертруды на башне ВЭФ высоко над Ригой был водружен национальный флаг Латвии.

Народный фронт Латвии, включая НФ ВЭФ, выполнил

политическую установку слова «политэкономия», но не был способен выполнить вторую установку слова — экономия. Со сменой государственного строя от социализма к капитализму, со здания ВЭФ на Бривибас гатве пропал красивый утопический лозунг «Нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме!». Ситуация была объективной, поскольку со сменой социалистической системы экономики на капиталистическую, а также с учетом дальнейшей нежизнеспособности системы подчинения входящих в СССР республик все экономические договоры с СССР и заказы вместе с предусмотренным для них финансированием были аннулированы. А без них производство ВЭФ не могло существовать. Поэтому ВЭФ был включен в список как приватизируемых, так и неприватизируемых предприятий. Однозначно — страны капиталистического мира не были заинтересованы в том, чтобы вкладывать значительные ресурсы в преобразование и модернизацию завода, поскольку они не нуждались в возможных конкурентах. Их больше интересовали рынки сбыта продукции. Схожим образом ситуация развивалась на многих заводах Латвии и в результате – латвийская промышленность, основанная на социалистической экономике СССР, потерпела крах.

Символы узнаваемости Латвии – это Памятник свободы, Братское кладбище и заслужившие мировое признание фотоаппараты *MINOX*, которые производил ВЭФ. С 1919 года ВЭФ смог выжить сквозь самые разные времена. Однако сегодня осталась лишь остановка общественного транспорта «ВЭФ», с логотипами двух банков на фасаде когда-то красивого здания управления и одним маленьким производством вместо 19 производственных единиц. Это последствия процесса, в котором со сменой экономической системы в стране не хватало руководителей с опытом в доминирующей в мире капиталистической экономике свободного рынка.

Дайнис Гегерс
Д-р инж. наук, профессор,
член Латвийской академии сельского хозяйства и лесоводства,
первый министр сельского хозяйства Латвии
после восстановления независимости, 1990–1993 гг.

Производство продовольствия и продовольственное обеспечение населения в переходный период

Ситуация в начале 90-х годов в производстве сельскохозяйственных продуктов питания и обеспечение ими населения.

Главные факторы, повлиявшие на изменения в сельском хозяйстве и пищевой обрабатывающей промышленности в переходный период.

Продовольственное обеспечение населения в сложной экономической и политической ситуации играет особенно важную роль в этих процессах. Как известно из истории, продовольствие используется как социально-экономическое оружие в интересах той или иной политической силы.

В качестве главных видов продовольствия мы рассмотрим молоко, мясо, продукцию зернового хозяйства, главное сырье обрабатывающей промышленности. В производстве этих главных продуктов перерабатывающие предприятия следует рассматривать во взаимосвязи с сельским хозяйством как производителем сырья. Также в Латвии, уже начиная с 1988 года, когда Народный фронт взял курс на восстановление независимости Латвии, СССР стремительно снижал объемы поставки зерна и в январе 1991 года в надежде, что возникнут трудности с обеспечением продовольствия, готовил продовольственные резервы армии СССР как спа-

сение поставить жителям. Эта была цель разрушить веру народа в борьбу за восстановление государственной независимости.

Границы были закрыты, и в условиях СССР никакого свободного рынка не существовало.

В Латвии вместе с процессами Атмоды, несмотря на возражения СССР, в 1988 году было начато восстановление крестьянских хозяйств.

Этому способствовала сама разваливавшаяся политика СССР и результаты экономической системы. Из 350 колхозов и совхозов лишь 50 хозяйств был экономически жизнеспособными. Остальные не были способны экономически существовать и долго выжить без государственной поддержки. Не говоря уже о том, что крупная отрасль скотоводства зависела от поставок зерна СССР (см. ***Таб. 1***). Вся отрасль сельскохозяйственного и продовольственного производства вместе с созданием Агрокомитета в конце 1985 года находилась в прямом подчинении СССР по вертикали.

Таблица 1

Число сельскохозяйственных животных (тыс.) и объемы зернового хозяйства (т)

Виды продукции	**1935**	**1938**	**1987**	**1988**	**1990**	**1991**	**1992**	**1996**	**2011**	**2012**
Крупный рогатый скот (вкл. коров)	1 274,9	1 224,4	1 480	1 460	1 439	1 383	1 143	509,4	381	393
Коровы			559	543	535	531	481	277,4	164	164,6
Свиньи	803,1	813,5	1 718	1 620	1 401	1 247	867	459,6	310	311
Зерновые (произведенные в Латвии)	1 356	1 500	1 500	1 511	1 336	1 152	1 410	1 412		2 124
Зерновые (импорт)			1 510	1 129	863	851	434		47,7	87,8
Хлебопродукты (экспорт)									95,5	284,1

Число сельскохозяйственных животных и объемы зернового хозяйства

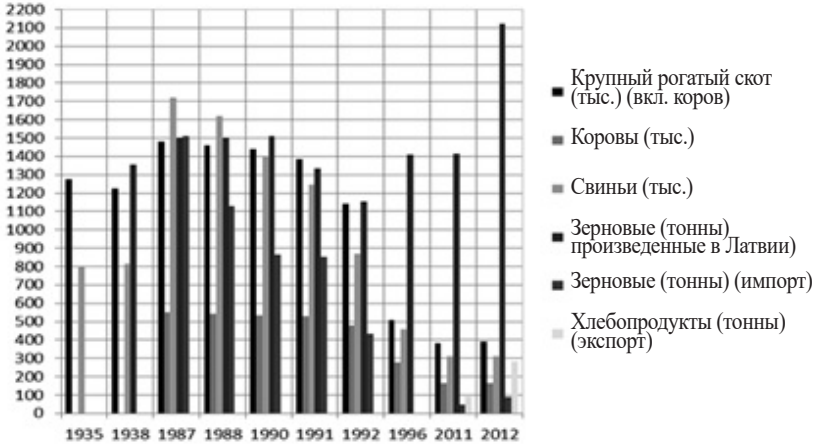


График 1 Показатели численности крупного рогатого скота, включая коров и свиней, и показатели зернового хозяйства с 1935 по 2012 год.

В первые годы государственной независимости Латвии отрасль скотоводства существовала только в крестьянских хозяйствах, а корм на основе зерна занимал далеко не главное место. В балансе кормов картофель, корнеплоды и сорняки составляли значительную долю.

Во время оккупации в Латвии было сконцентрировано излишне большое число скота, в особенности свиней, в технологически отсталых свиноводческих комплексах. Было организовано производство молочных и мясных продуктов — на нужды СССР, на базе ввозимого в Латвию из-за границы зерна, без оценки экологических условий и их требований.

Так, в 1987 году поголовье свиней составило уже 1 718 тысяч или 1,7 миллионов. Беконные свиньи откармливались за 5 месяцев, следовательно, в год откармливалось 3,4 миллиона свиней. Ежегодно Латвия должна была получать 1 500 тысяч или 1,5 миллионов тонн зерна на скотоводство из СССР.

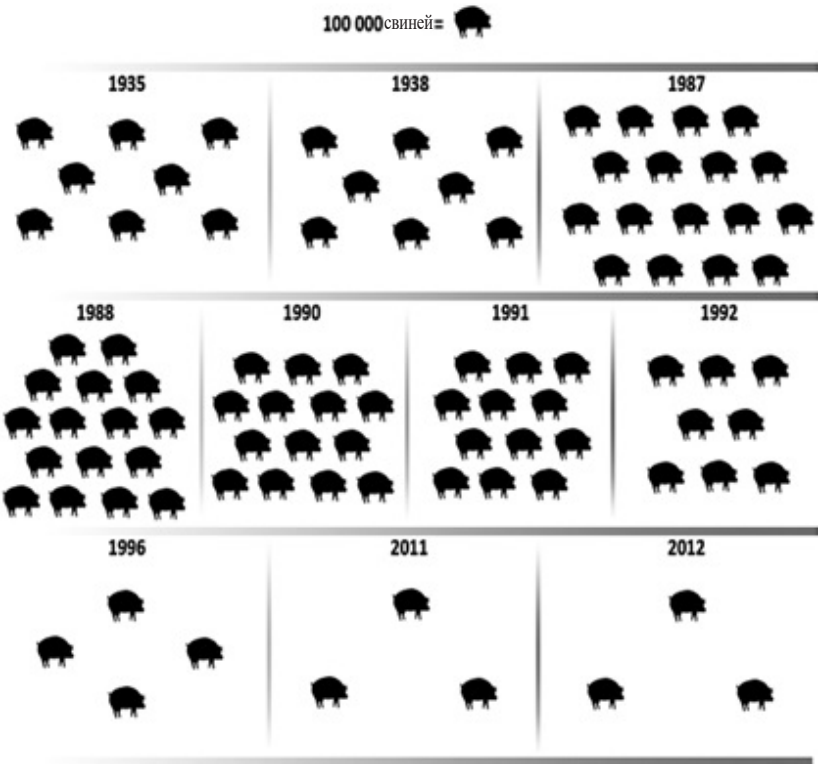


График 2 Поголовье произведенных свиней в Латвии, 1935–2012 гг.

Таким образом, хозяйство Латвии, поскольку скотоводство было преобразовано в главную отрасль, полностью зависело от поставок зерна СССР, и его выживание было в руках СССР. До начала Атмоды Латвия должна была поставить фондам СССР 60% произведенного мяса в убойном весе, а также мясные консервы, масло, сухое молоко, сметану, творог, сыр и др., но в то же время в магазинах Латвии наблюдался дефицит мясных и молочных продуктов.

К сожалению, Центральное статистическое управление Латвийской Республики еще не систематизировало статистику оккупационного периода в электронном виде, точные данные следует искать в библиотеке статистики.

Таблица 2

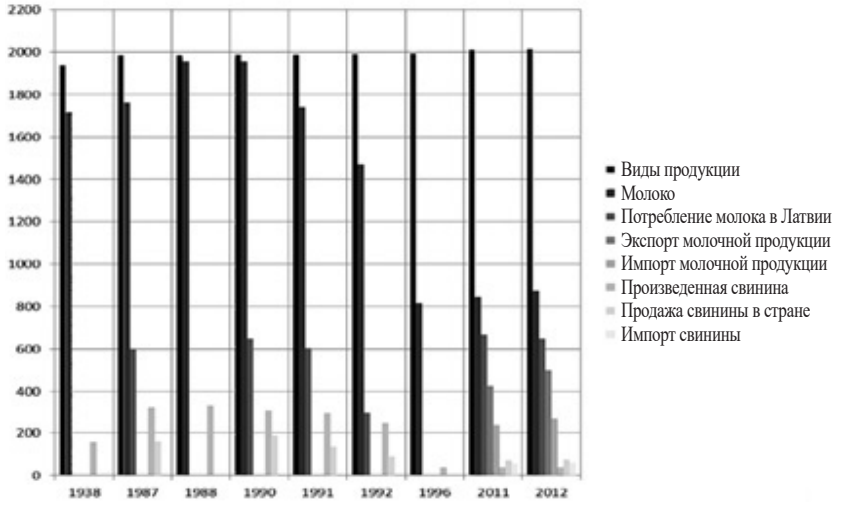
Производство молока и мяса (тыс. т)

Виды продукции	**1938**	**1987**	**1988**	**1990**	**1991**	**1992**	**1996**	**2011**	**2012**
Молоко	1715	1762	1957	1958	1741	1470	815	845	874
Потребление молока в Латвии		599		648	603	299		667	649
Экспорт молочной продукции								425	498
Импорт молочной продукции								239	267
Произведен-ная свинина	158	324	331	308	296	246	37	38	38
Продажа свинины в стране		162		189	134	89		70	74
Импорт свинины								55	57

В таблице отображено, что в 1987 году из 1 762 тыс. т произведенного молока в Латвии были проданы 593 тыс. т. Из 324 тыс. произведенного мяса в Латвии проданы 162 тыс. т. См. также ***График 2.***

Производство молока и мяса

График 2



Межгосударственный рынок отсутствовал. Следовательно, почти 2/3 молочных продуктов и 50% произведенного мяса поставлялись в централизованные фонды СССР.

В рамках этих фондов продукты надлежало поставлять не только Москве, Ленинграду и другим городам СССР, но и армии. В Риге находился центр Прибалтийского военного округа.

По всем трем странам Балтии вместе: «... непосредственно после восстановления независимости осенью 1991 года в странах Балтии находились в общей сложности около 125 000 советских командующих и солдат, сотни танков, оружия тяжелой артиллерии, военных самолетов и кораблей».

Именно в Латвии еще в сентябре 1991 года находились 51 348 военных вооруженных сил России и 679 военных объектов. Военные СССР обеспечивались продуктами питания по утвержденным правительством Российской Федерации нормам продовольствия.

В приложении: иллюстрация из положения «Продовольственное обеспечение в Советской армии и Вооруженных силах России».

Таблица 3

Летный паек. Основание: постановление Совета Министров СССР

№ 1151-153 от 17 ноября 1990 года

Наименование продовольствия	**Количество на одного человека в сутки, г**
Хлеб из смеси ржаной и пшен. муки 1 с.	200
Хлеб белый из пшен. муки 1 сорта	300
Мука пшеничная 1 сорта (для выпечки)	60
Дрожжи хлебопекарные сушеные	0,5
Крупа разная	30
Рис	30
Макаронные изделия	40
Мясо (говядина скота св. 3-х лет 1-й кат.; основание: Особые условия снабжения войск и сил флота ВС СССР)	300
Мясо птицы	50
Колбасы полукопченые	25
Рыба	90
Жиры животные топленые, маргарин	10
Молоко коровье	200
Масло растительное	20
Масло коровье 82% (выдают 2 р. в сутки)	60
Яйца куриные, шт.	1
Сахар	80

Из нормативов видно, что на одного военного в день приходилось свыше 500 граммов мучных изделий, около 450 граммов мясных продуктов, около 150 граммов масла и другие продукты. Нетрудно подсчитать, сколько продуктов питания требовалось в день для всех военных вместе (напр., мучные изделия 51 348 х 0,5 кг = 25 674 кг в день).

В 1990 году после принятия Декларации о независимости Латвии в Верховном Совете поставки продуктов питания в централизованные фонды СССР практически прекратились, так как Латвия перестала получать зерно от СССР.

Осенью 1990 года министр сельского хозяйства Д. Гегерс, представляя Латвию на совещании в Москве, в котором принимал участие и М. Горбачев, выдвинул председателю Совета министров СССР Н. Рыжкову требование перейти к договорным отношениям о межгосударственных поставках. Реакция на эту позицию заслуживает отдельного рассмотрения.

В стране в 1990 году формировалась экстремальная ситуация с обеспечением кормов для выживания скота. Во времена СССР в Латвии не было никакого резервного фонда зерна, поскольку СССР импортировал зерно из Америки через Рижский порт. В конце 1990 года Рижский порт также был пуст.

7 декабря 1990 года Зерновой концерн Латвии сообщил, что хлебной пшеницы хватит только до Рождества, а ржи – до 10 января 1991 года. Из колхозов, государственных хозяйств также нельзя было забрать зерно, так как не хватило бы на корм для скота. Мясокомбинаты, которые еще оставались государственными предприятиями, также не смогли бы забить и обработать скот, если бы было принято решение о стремительном снижении численности скота.

Нельзя было допустить перебоя в поставках хлебопродуктов в магазины, поскольку такого поворота событий только и ждали Центральный комитет Компартии Латвии и Интерфронт.

Руководство приняло решение искать помощи на Западе. Различные поиски Министерства иностранных дела не увенчались успехом.

Министерство сельского хозяйства вело переговоры с правительством Финляндии. Финляндия, хотя и побаивалась угрожающей реакции СССР, но все же прислала суда с 10 000 т продовольственной пшеницы. Практически Финляндия помогла в этой критической ситуации избежать возможного социального напряжения, которое могло быть вызвано нехваткой хлеба. Более того, возникает вопрос: «Объединился бы народ на баррикадах в январе 1991 года без хлеба в магазинах?»

В 1991 году значительно возрос вклад крестьянских хозяйств в скотоводство.

К сожалению, возможности их деятельности были ограничены и произведенные объемы продукции не могли компенсировать общий спад в республике.

В свою очередь, в паевых обществах (уже преобразованные колхозы и государственные хозяйства) продолжалось стремительное сокращение скота, в особенности свиней и птицы. Значительно упала покупательная способность населения.

Таблица 4

Продажа продуктов питания в розничной торговли с 1985 по 1992 год (тыс. т)

Виды продукции	**1985**	**1990**	**1991**	**1992**
Мясо и мясные продукты	162	189	134	89
Рыба и рыбные продукты	48,5	53,7	54,2	24,7
Масло	21,8	25,1	21,7	15,9
Растительное масло	4,8	6,7	4,4	2,8
Молоко и молочные продукты (в перерасчете на молоко)	599	648	603	299
Продукция из цельного молока	505	535	456	220
Молочные консервы и сухое молоко (млн. условных коробок)	12,8	22,0	21,3	8,4
Сыр	11,9	15,5	13,7	10,9
Яйца (млн. шт.)	589	530	530	352
Сахар	76,1	77,0	73,2	50,8
Кондитерские изделия	42,3	50,5	31,8	25,2
Хлебопродукты (в перерасчете на муку)	314	318	296	189
Картофель	131,5	93,6	69,1	31,4
Овощи	108,9	85,9	66,9	30,9
Фрукты и цитрусовые	22,5	24,7	16,6	14,9

Главными причинами сокращения скота было снижение объемов закупаемого концентрированного корма, стремительный рост цен на топливо, электроэнергию, обособление земель производственных объектов паевых обществ – ферм. Доходы от произведенной продукции не покрывали расходов. Наступил общий финансовый кризис без возможности получить деньги за произведенную продукцию. На внутреннем рынке не хватало оборотных средств для взаимных расчетов.

Справедливости ради не могу не сказать, что и созданная Государственная земельная комиссия Верховного Совета не соблюдала установленную Законом о земельной реформе норму о том, что в отношении объектов скотоводства следует сохранять необходимые земельные площади в течение 7-летнего переходного периода.

Проценты по кредитам достигали 120% в год. Рынок экспорта на Запад еще не существовал. И бартерные сделки не всегда обеспечивали возможность приобретения нефтепродуктов, минеральных удобрений, концентрированных кормов и продуктов питания, которые не производились в республике, в том числе, специализированных продуктов питания для детей.

Таким образом, несмотря на сокращение закупки сырья — молочного и мясного скота, а также на снижение и полное прекращение поставок в фонды СССР, предприятия по переработке молока и мяса в этот переходный период с 1990 по 1992 год могли обеспечить население страны молочными и мясными продуктами.

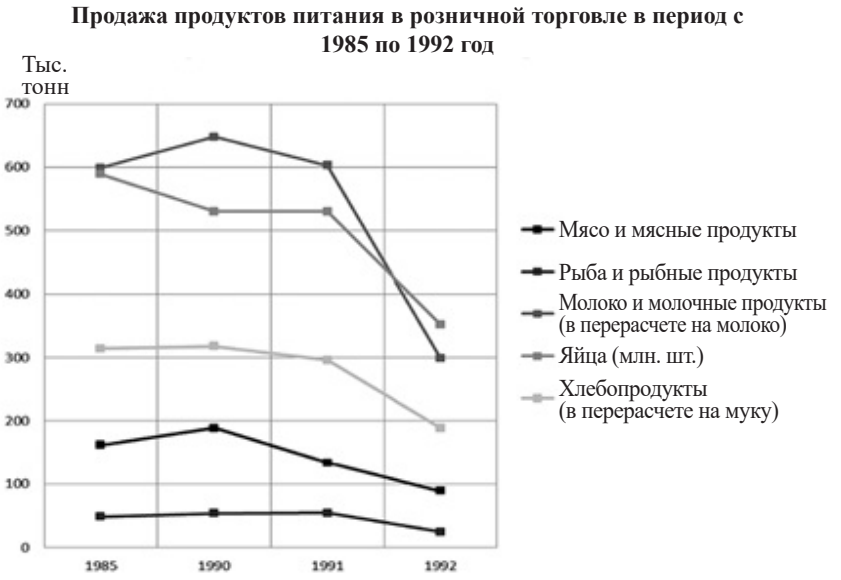


График 3 Данные по продаже продуктов питания с 1990 по 1992 год

Перерабатывающие предприятия еще оставались государственными, а государство еще несло ответственность за предприятия этой отрасли. Немного забегая вперед, добавлю, что закон о приватизации перерабатывающих предприятий был принят в мае 1993 года.

Здесь, однако, следует отметить, что в Министерстве сельского хозяйства при разработке проекта закона о приватизации перерабатывающих предприятий специалисты министерства взяли за основу опыт Франции и Дании. В этих странах такие перерабатывающие предприятия похожи на акционерные общества, в которых в качестве акционеров выступают производители мяса и молока. Как сейчас с нашим елгавским предприятием по переработке молока. К сожалению, в начале 1993 года сельскохозяйственная комиссия Верховного Совета переняла проект этого закона и исключила принцип акционерного общества, согласно которому производители молока и мяса становятся акционерами.

Сегодня мы видим, что приватизированные предприятия по

переработке молока и мяса не только диктуют условия производителям, но значительная их часть даже не принадлежит латвийским предпринимателям. Весьма успешно в 1991–1992 годах удалось привести в порядок выращивание сахарной свеклы с автоматизированной технологией труда и производство сахара. Сахарная отрасль являлась одним из крупнейших налогоплательщиков в государственный бюджет. Следует спросить, соответствуют ли интересам государства поступки политиков, ликвидировавших эту отрасль?

Но какой тогда была ситуация на этих перерабатывающих предприятиях в переходный период до лета 1993 года?

До приватизации предприятий по переработке молока и мяса на хозяйственную деятельность отрицательно повлияли следующие экономические условия:

- Суперинфляция.
- Искусственно созданный дефицит кредитных ресурсов.
- Экономически необоснованные процентные ставки по кредитам (80–120%).
- Беспорядочный рынок республики.

Подорожание материально-технических средств и энергоресурсов, вызванное процессами инфляции, создало дополнительную потребность в значительных денежных средствах, необходимых для обеспечения производственных процессов.

Поскольку в сельском хозяйстве был начат процесс приватизации и перехода на рыночные цены, Министерство сельского хозяйства добилось того, что правительство утвердило разработанные министерством предложения о создании Латвийского ипотечного и земельного банка (Постановление Совета министров Латвийской Республики № 356, 25 августа 1992 года). К сожалению, его создание затянулось еще почти на год.

2

Latvijas Republikas Ministru Padomes lēmums nr.458
Rīgā 1992.gada 2.novembrī

Par maizes sadārdzinājuma kompensēšanu maznodrošinātajiem iedzīvotājiem

Latvijas Republikas Ministru Padome nolemj:

1. Noteikt koncerna *Latvijas labība* un Patērētāju biedrību savienības maizes ražošanas uzņēmumiem mēneša atskaitījumus 10% apmērā nokopējās ar nodokli apliekamās peļņas, pamatojoties uz Latvijas Republikas likuma «Par peļņas nodokli» 33.pantu. Atskaitījumi par kārtējo mēnesi izdarāmi līdz attiecīgā mēneša 10.datumam.

2. Uzdot Labklājības ministrijai:

2.1. lai maznodrošinātajiem iedzīvotājiem kompensētu maizes sadārdzinājumu, atvērt subkontu Sociālās labdarības fondā, kurā ieskaitāmi šī lēmuma 1.punktā noteiktie atskaitījumi;

2.2. desmit dienu laikā kopīgi ar vietējām pašvaldībām izstrādāt Sociālās labdarības fonda līdzekļu izmaksāšanas kārtību.

3. Pašvaldību sociālās palīdzības dienestiem, pamatojoties uz iedzīvotāju iesniegtajām ienākumu līdzekļu deklarācijām, apzināt savā administrativajā teritorijā maznodrošinātos iedzīvotājus un organizēt viņiem maizes iegādei nepieciešamā materiālā palīdzība izsniegšanu.

4. Labklājības ministrijai kontrolēt šī lēmuma izpildi.

5. Atzīt par spēku zaudējušu Latvijas Republikas Ministru Padomes 1992.gada 14.augusta lēmumu nr.334 «Par maizes cenām».

Latvijas Republikas Ministru Padomes priekšsēdētājs I.Godmanis
Latvijas Republikas finansu ministrs E.Šilinš
Latvijas Republikas lauksaimniecības ministrs D.Ģēģers
Latvijas Republikas labklājības ministrs T.Eniņš

Постановление Совета Министров
Латвийской Республики № 458
Рига, 2 ноября 1992 года

О компенсации подорожания хлеба для малообеспеченных жителей

В сфере переработки сельскохозяйственной продукции процентные ставки по кредитам ежемесячно повышали оптовую цену продукции примерно на 8-10%. Выросли и закупочные цены на скот и молоко: на крупный рогатый скот – 30-60 *LVR*/кг, на свиней – 100-135 *LVR*/кг, на молоко 2-го сорта – 11-14 *LVR*/кг.

Под влиянием этих факторов стремительно выросли цены на готовую продукцию: говядина – 100-106 *LVR*/кг, свинина — 200-225 *LVR*/кг, масло – 260-300 *LVR*/кг.

Таблица 5

Средние цены на продукты питания (в рублях за килограмм)

Название продукта	**1990**	**1991**	**1992**
Говядина	1,89	26,20	102,40
Свинина	2,00	26,26	210,11
Вареная колбаса 1-го сорта	2,12	39,20	199,61
Сосиски	2,50	32,60	194,57
Молоко	0,22	32,60	194,61
Масло	3,50	76,65	266,91
Пшеничная мука высшего сорта	0,41	8,63	55,57
Ржано-пшеничная мука	0,36	4,60	46,17
Пшеничный хлеб из муки высшего сорта	0,47	4,74	71,07

Средние цены на продукты питания (в рублях за килограмм)

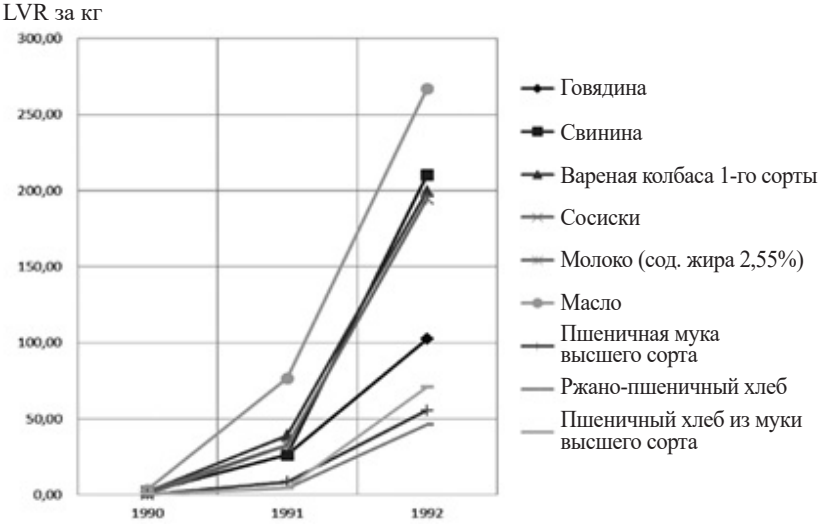


График 4 Средние цены на продукты питания в рублях за 1 килограмм

В условиях, когда из-за инфляции стремительно падала покупательная способность населения, высокие издержки производства и снижение спроса повлияли на объемы производства продуктов питания и сельскохозяйственной продукции.

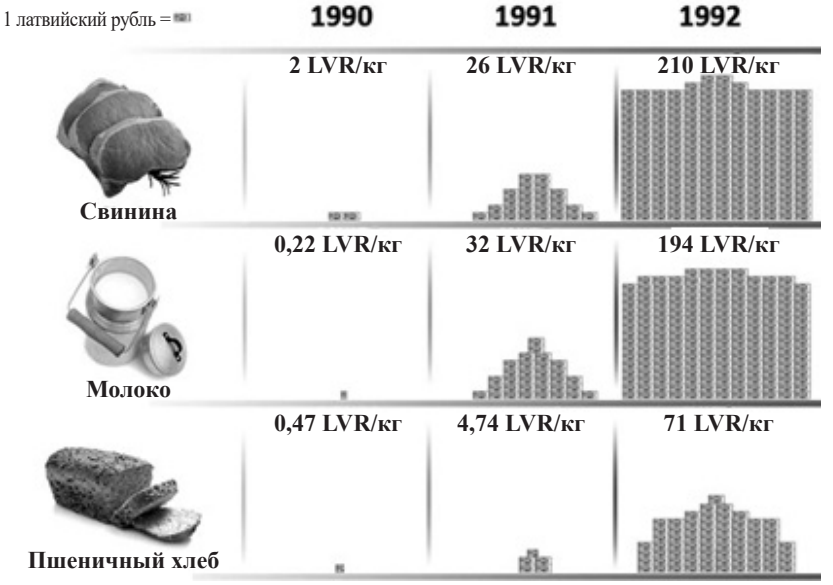


График 5 Средние цены на продукты питания в рублях за 1 килограмм

На продовольственные цены, а вместе с ними – на инфляцию и покупательную способность повлиял также переход на рыночные цены. Это было последствием советской административной системы регулирования цен, из который нам надо было вырваться. Она вела нас в никуда. В июне 1992 года, когда сумма долгов достигла особо критичных размеров, перерабатывающим предприятиям был выдан бюджетный заем на 600 млн. рублей со сроком погашения 1 октября 1992 года.

Чтобы обеспечить сельскохозяйственное производство и рынок продовольствия, из средств фонда государственной помощи, который был создан с введением государственного внутреннего займа, перерабатывающие предприятия получили средства в размере 1,2 миллиарда

рублей для создания продовольственных резервов.

Особенно болезненным было освобождение цен на хлеб. Для компенсации подорожания хлеба малообеспеченным жителям решением правительства № 458 2 ноября 1992 года был создан социальный благотворительный фонд.

Кроме того, в целях улучшения расчетов Совет министров принял несколько постановлений в августе и сентябре 1992 года, которые повысили ответственность предприятий розничной торговли за своевременные расчеты за мясные, молочные и зерновые изделия, установив санкции за просроченные платежи.

Несмотря на предпринятые меры, суммы долга за полученную продукцию от производителей сельскохозяйственной продукции до сих пор были значительными.

Так 2 октября 1992 года долги перерабатывающих предприятий составили 1,4 млрд. рублей, включая производителей сельскохозяйственной продукции — 1,1 млрд. рублей.

В то же самое время долги дебиторов составили 1,6 млрд. рублей, из которых 0,6 млрд. рублей — это долги предприятий розничной торговли, а 0,5 млрд. рублей — долги холодильных предприятий.

Таблица 6

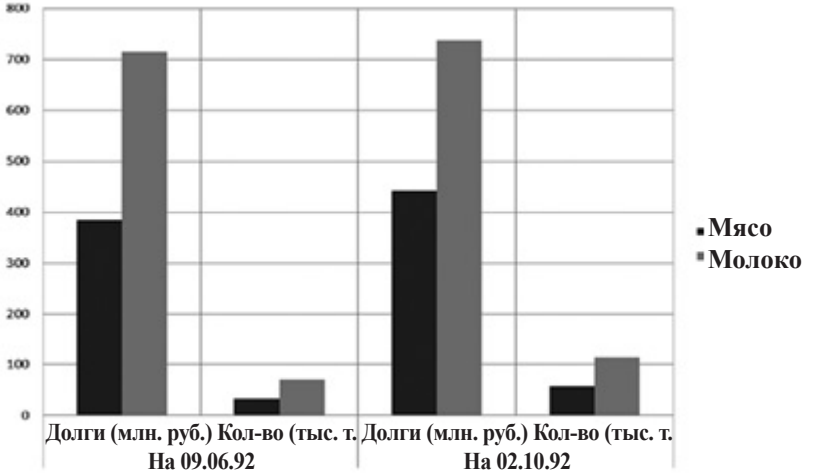
Динамика расчетов за молочную и мясную продукцию с производителями

Вид продукции	**На 02.10.92**		**На 09.06.92**		**Неоплаченное количество на 02.10.92 по сравнению с 09.06.92**
	Долги (млн. руб.)	Количество (тыс. т)	Долги (млн. руб.)	Количество (тыс. т)	
Мясо	384,9	32,85	441,8	56,60	**58**
Молоко	714,6	70,0	736,7	113,3	**61,7**

Динамика расчетов за молочную и мясную продукцию с производителями

График 6

Динамика расчетов за молочную и мясную продукцию с производителями



Бремя выполнения расчетов однозначно было возложено на производителей и перерабатывающих предприятий, что из-за недостатка банковских кредитов и отсутствия контроля над процессом денежного оборота в конечном результате отрицательно повлияло на интересы клиентов и дезорганизовало процессы расчетов, а значит и производства, и реализации.

До сих пор не был проведен всесторонний аргументированный анализ эффективности кредитной политики Латвийской Республики в годы перехода. Не были разработаны и провозглашены конкретные предложения по кредитованию народного хозяйства в условиях гиперинфляции. Так, например, чтобы обеспечить население продовольствием, сельскохозяйственной и пищевой отрасли требовались 5,9 млрд. рублей в виде краткосрочных кредитов, в том числе, для закупки зерна. Безусловно, это являлось последствием советской экономической системы, но эти предприятия все еще оставались государственными.

Банк мог удовлетворить эту потребность лишь на 44%. В отдельных отраслях, связанных с жизненно важными интересами обеспечения населения Латвии, потребность в краткосрочном кредитовании была обусловлена сезонным характером производства, и кредитное участие существенно снизилось с 80% до 20%.

Несмотря на предпринятые меры в обеспечении зерна в 1990–1991 годах в Латвийской Республике, чтобы не разрушить сельскохозяйственное производство и работу перерабатывающих предприятий, чрезвычайно сухой весной 1992 года создался критический взгляд на зиму 1992–1993 года.

10 мая 1992 года глава Управления скотоводства Министерства сельского хозяйства Гундарс Клейнбергс представил министру сельского хозяйства Дайнису Гегерсу служебный доклад, в котором он поясняет ситуацию в отрасли скотоводства. В докладе сказано: в связи с тем, что кормовое зерно израсходовано, с 1 июня 1992 года следует начать массовый забой скота во избежание смерти скота от голода и с целью сохранения произведенной продукции. Следует предупредить жителей, что осенью будет нельзя купить яйца, птицу, свинину, вяленые изделия, колбасы.

Ситуацию в конце июня 1992 года характеризуют следующие решения:

1. Доклад главы Управления скотоводства Министерства сельского хозяйства ЛР Г. Клейнбергса, 10 мая 1992 года.
2. Решение Верховного Совета ЛР «О критической ситуации в сельскохозяйственном производстве и продовольственном обеспечении населения». 11 июля 1992 года. [4]
3. Постановление ВС ЛР «О наделении Совета министров Латвийской Республики полномочиями для улучшения продовольственного обеспечения населения». [5]
4. Постановление Совета министров ЛР № 299, Рига, 31 июля 1992 года. [6] «О создании продовольственных резервов».
5. Продовольственное обеспечение в Советской армии и Вооруженных силах России (распоряжение 1990 года).

За счет исполнения этих постановлений и благодаря вышеупомянутой помощи западных стран в 1991 году кормовым зерном, в стране в 1992 году можно было создать и были созданы продовольственные резервы продуктов скотоводства, но уже в январе 1992 года закончились запасы ввезенного зерна – как продовольственного, так и кормового. Сельское хозяйство находилось на пороге катастрофы.

В этот момент Министерство сельского хозяйства с одобрения правительства добилось того, что неоценимая помощь была оказана правительством Финляндии, Соединенными Штатами Америки, Европейским сообществом и Канадой. В безвозмездном порядке, а также под кредит, пшеничное, ржаное и ячменное зерно, а также соевые бобы позволили народному хозяйству Латвии без опасений дожидаться осеннего урожая.

Реализуя полученное в порядке гуманитарной помощи зерно, государство получило необходимые дополнительные денежные средства:

1. Фонд особой помощи Европейского сообщества и Министерства иностранных дел Латвийской Республики получил 776 миллионов LVR, которые были израсходованы на приобретение семян для крестьянских хозяйств, пособия и компенсации за теплоснабжение сиротам, пенсионерам, многодетным семьям, приобретение медикаментов и продуктов питания для младенцев и детей-инвалидов.
2. Миллионы LVR были направлены в фонд кредитования «Агроинвест».
3. 75 миллионов LVR дали возможность реализовать шесть программ социальной помощи Министерства благосостояния малообеспеченным, в том числе, для питания детей в лагерях детей-инвалидов, приобретения продовольствия для выпускников школ, сирот, для пропитания малообеспеченных пенсионеров и инвалидов, а также других целей.
   Это было жизненно важно в переходный период.

Эта гуманитарная помощь стала подарком правительству Латвии. Единственная и, возможно, последняя помощь.

Теперь можно говорить совершенно открыто – гуманитарная помощь Европейского сообщества в виде зерна, несмотря на вышеупомянутое сокращение производства, спасла скотоводство Латвии от уничтожения, а страну – от острых социальных потрясений. Зерно гуманитарной помощи, которое в размере 560 миллионов *LVR* было выдано крестьянским хозяйствам и

уставным обществам на основании договоров пост-оплаты, по сути являлось кредитом с минус 30% в год, учитывая инфляцию. Решение по этому кредиту принимало Министерство сельского хозяйства, несмотря на возражения Европейского сообщества.

Таким образом, с первых дней 1993 года на рынке развивались процессы, которые ни один экономист нашего государства, ни один наш специалист по рынку не предвидели.

Изменения, вызванные введением латвийского лата в начале 1993 года, оказались абсолютно неожиданными. Реальный контроль границ в 1993 году еще не был обеспечен. Особенно активно действовали литовцы, чтобы получить латы и конвертировать их. На рынок Латвии путем контрабанды попадали продовольственные и сельскохозяйственные продукты, в том числе зерно, которые порой перенасыщали рынок Латвии. Безусловно, это были продукты не лучшего качества, но жители из-за низкой покупательной способности покупали то, что могли себе позволить.

Возможности реализации продовольственной продукции перерабатывающих предприятий снизились еще больше.

До тех пор надо было решить вопросы обеспечения перерабатывающих предприятий сырьем сельскохозяйственной продукции, снабжения населения продовольствием, а также выполнения взаимных расчетов.

С начала 1993 года образовался круг новых проблем: защита внутреннего рынка, реализация продовольственных резервов, возврат денег, использованных на производство продовольственных резервов, крестьянам и перерабатывающим предприятиям.

Чтобы немного стабилизировать рынок республики, в соответствии с постановлением Совета Министров № 65 от 10 февраля 1993 года произошла реализация государственных продовольственных резервов (приказ Министерства сельского хозяйства ЛР № 30 от 10.02.93) как в рамках бартерных сделок с нефтепродуктами, минеральными удобрениями, техникой, так и в виде продуктов, которые не производились в Латвии, и др.

Одним из наиболее опасных факторов, негативно влиявших на производство и переработку сельскохозяйственной продукции, было падение курса доллара:

1. Со снижением курса доллара рост цен на мясные и молочные продукты превысил мировые цены, напр., цена масла в Швеции составляла 1,3 дол./кг, а в Латвии — 300:140 = 2,2 дол./кг.
2. Было невыгодно заключать контракты с западными фирмами по экспорту продукции, а уже заключенные договоры были на грани аннулирования.
3. Упомянутая ситуация давала возможность наводнить рынок республики более дешевыми иностранными продуктами сельского хозяйства.

Трудности с реализацией продукции стали влиять и на производство, последствия чего сохранились и в 1993–1994 годы.

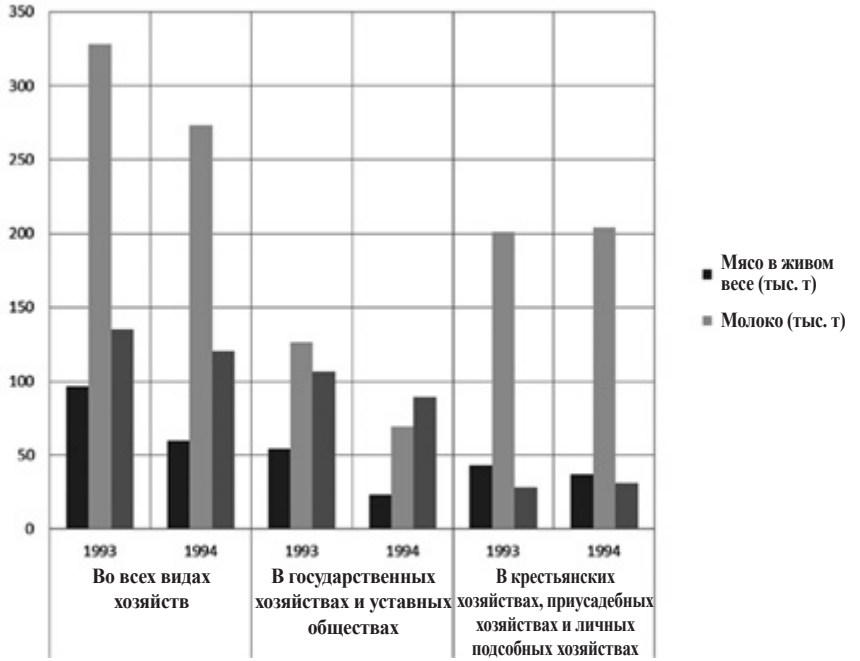
Таблица 6

Производство продуктов зернового хозяйства

Вид продукции	**В январе-апреле**		**Январь-апрель 1994 г.% сравнение с январем-апрелем 1993 г.**
	1993	**1994**	
Во всех видах хозяйств			
Мясо в живом весе (тыс. т)	97	60	62
Молоко (тыс. т)	328	273	83
Яйца (млн.)	135	121	90
В государственных хозяйствах и уставных обществах			
Мясо в живом весе (тыс. т)	54	23	43
Молоко (тыс. т)	127	69	54
Яйцо (млн.)	107	90	84
В крестьянских хозяйствах, приусадебных хозяйствах и личных подсобных хозяйствах			
Мясо в живом весе (тыс. т)	43	37	86
Молоко (тыс. т)	201	204	102
Яйцо (млн.)	28	31	112

Производство продуктов зернового хозяйства

График 7



На тот момент, в начале 1993 года, Министерство сельского хозяйства уже работало с экспертами ЕС по проблемам сельского хозяйства Латвии в переходный период. Именно достижение соглашения о реализации продуктов питания резервного фонда продовольствия Латвии в рамках помощи Европейского Союза странам третьего мира, которая финансировалась ЕС, позволило в определенной мере найти решение.

Переходные реформы на селе продолжались.

В начале 1993 года, когда из 669 уставных обществ 152 приняли решение о самоликвидации (с началом аграрной реформы в республике насчитывалось около 180 экономически нерентабельных паевых обществ), это привело к серьезному напряжению в организации весенних полевых работ. Кроме того, они проходили в условиях политической конфронтации. Ми-

нистерство сельского хозяйства с его учреждениями в районах, Государственная земельная служба, Совет Министров провели необходимые предварительные работы для успешных весенних полевых работ. В ходе экономических расчетов и аграрной реформы не было выявлено угроз для достижения поставленных целей — восстановления частной собственности и стабилизации основанного на ней продовольственного обеспечения. Весна 1993 года стала последней весной, когда еще обрабатывалась вся площадь сельскохозяйственных земель. Об этом свидетельствуют хотя бы отдельные статистические данные.

Несмотря на то, что внутренний валовой продукт Латвии в 1992 году уменьшился на 44% по сравнению с предыдущим годом, удельный вес сельского хозяйства в снижении является самым маленьким – всего на 2%. Снижение наблюдалось главным образом в скотоводстве в результате нехватки зерновых кормов.

И в сельском хозяйстве общий объем произведенной продукции, в сравнении с 1992 годом, также снизился меньше, чем в прочих отраслях — примерно на 15%, со схожим падением в его главных отраслях, т. е. в растениеводстве и скотоводстве.

Производство молока в хозяйствах всех категорий в 1992 году, по сравнению с предыдущим годом, снизилось на 12%, мяса – на 15%, яиц – на 20%, зерновых и бобовых – на 12%, льняного волокна – на 61%.

В то же время частный сектор способствовал увеличению производства сахарной свеклы, картофеля и другой продукции. Следует отметить, что на производство значительно повлиял длительный период засухи весной и летом 1993 года.

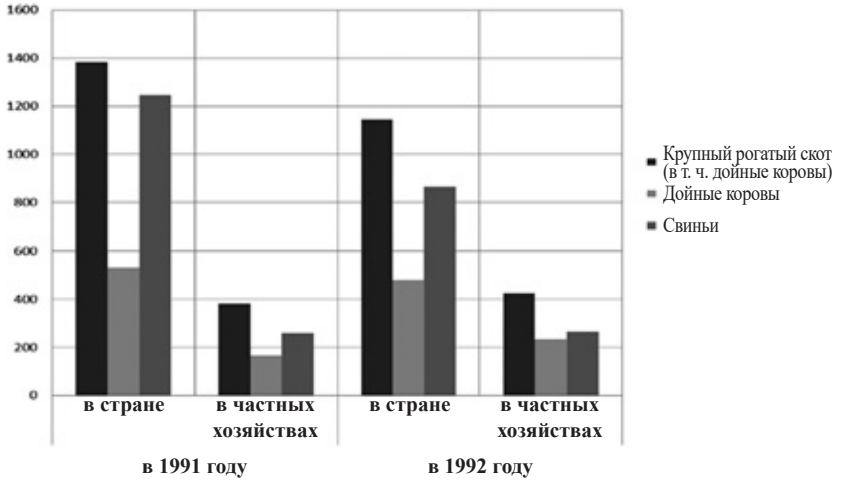
Таблица 8

Численность крупного рогатого скота и свиней во всех категориях хозяйств (тыс.)

	1991 год		1992 год	
	В стране	В частных хозяйствах	В стране	В частных хозяйствах
Крупный рогатый скот (в т. ч. дойные коровы)	1 382,9	380,7	1 143,8	425,5
Дойные коровы	531,4	167,5	481,5	234,9
Свиньи	1 245,5	260,4	866,1	264,3

Численность крупного рогатого скота и свиней во всех категориях хозяйств

График 8



Доля аграрного сектора в валовом внутреннем продукте за время реформы увеличилась на 6 процентных пунктов, достигнув в 1992 году 1/4 от общего объема. В 1993 году прогнозировалось ее увеличение на 27–18% от общего объема, поскольку доля промышленности и строительства продолжила падать.

Несмотря на то, что в пользование частных хозяйств была передана 1/3 используемой в сельском хозяйстве земли, их доля в выращивании картофеля и овощей составила 85%–90%, доля крупных хозяйств пока еще преобладала в выращивании зерновых (66%) и стремительно снижалась в скотоводстве.

Можно сделать вывод, что в первые годы восстановления независимости и в переходный период, в 1991–1993 гг., в особенно сложных политических – как международных, так и внутренних – условиях в Латвии не было перебоев с продовольственным обеспечением, что способствовало сплоченности народа на пути к восстановлению государственной независимости Латвии. Не было такого социального напряжения, которым могли бы воспользоваться противники независимости Латвии для подрыва единства нашего народа.

Что касается результатов дальнейшего развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также всего нашего общего народного хозяйства, то остается еще очень много того, что нуждается в анализе, изучении, моделировании, оценке и, наконец, в разработке четкой стратегии развития.

Например. Мы обоснованно радовались, что в 1992 году Латвия добилась крупнейшего в истории рекордного сбора зерна (2 124 тыс. т) и заняла ведущие позиции по экспорту зерна среди стран Европейского Союза. Однако правильно ли сбалансировано развитие наших отраслей, если мы импортируем свинину в размере свыше 50% от потребления? См. Таблицу 2.

Я не хочу заканчивать на столь грустной ноте, хочу лишь сказать, что умным головам Латвии следует неотступно и непрерывно продолжать и дальше работать на укрепление народа и страны.

Материалы, использованные в реферате

1. Ларс Петерс Фреденс «Atgriešanās. Zviedrijas drošības politika un Baltijas valstu atgūtās neatkarības pirmie gadi 1991.-1994.», стр. 61.
2. Раудсепс, «Прочь, прочь», Diena («Диена»), 2004, 28 августа.
3. Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О критической ситуации в сельскохозяйственном производстве и продовольственном обеспечении населения», 11 июля 1992 года.
4. Постановление ВС ЛР «О наделении полномочиями Совета министров Латвийской Республики для улучшения продовольственного обеспечения населения».
5. Постановление Совета Министров Латвийской Республики № 299, Рига, 31 июля 1992 года
6. Служебные документы Министерства сельского хозяйства за 1990–1993 годы.
7. «Доклад о сельском хозяйстве за 2012 год» Министерства земледелия, стр. 17–27, 45, 50.
8. Издание Государственного статистического комитета Латвийской Республики «Латвия в цифрах 1992», Рига, 1993, стр. 47, 49, 56, 78, 83, 88, 89, 93.
9. Продовольственное обеспечение в Советской армии и Вооруженных силах России.(http://yv- gontar.io.ua/s204417/prodovolstvennoe_obespechenie_v_sovetskoy_armii_i_voorujennyh_silah_rossii), стр. 27-31.
10. «Доклад о сельском хозяйстве за 2006 год» Министерства земледелия, стр. 75–76, 84.
11. База данных Центрального статистического управления:
    - VS 210. Сельское хозяйство. Основные показатели растениеводства за 1909–1938 годы.
    - RUG 09. Производство молочных продуктов, стр. 1–2.
    - RUG 03. Реализация произведенной продукции (обзор отдельных групп кодов классификации PRODCOM), стр. 1–4.
    - http://www.csb.gov.lv/notikumi/par-2010gada-lauksaimniecibas-skaitisanas-provizoriskajiem-rezultatiem-31976.html

В приложении

1. Доклад главы Управления продукции скотоводства Министерства сельского хозяйства Г. Клейнбергса, 10 мая 1992 года.
2. Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О критической ситуации в сельскохозяйственном производстве и продовольственном обеспечении населения», 11 июля 1992 года.
3. Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О наделении полномочиями Совета министров Латвийской Республики для улучшения продовольственного обеспечения населения».
4. Постановление Совета Министров Латвийской Республики № 299, Рига, 31 июля 1992 года
5. Постановление Совета Министров Латвийской Республики № 356, Рига, 25 августа 1992 года «О Латвийском ипотечном и земельном банке».
6. Постановление Совета Министров Латвийской Республики № 458, Рига, 2 ноября 1992 года «О компенсации подорожания хлеба для малообеспеченных жителей».
7. Постановление Верховного Совета Латвийской Республики, Рига, 28 октября 1992 года «О дополнениях и поправках к постановлению Верховного Совета Латвийской Республики от 15 октября 1991 года “Об основных правилах восстановления прав и натурализации граждан Латвийской Республики”».
8. Постановление Верховного Совета Латвийской Республики, Рига, 25 августа 1992 года «О продлении срока полномочий Совета министров Латвийской Республики для улучшения продовольственного обеспечения населения».
9. Информация об продовольственном обеспечении в Советской армии и Вооруженных силах России (распоряжение 1990 года).

Приложение 1

Том 2 Министру сельского хозяйства
10 мая 1992 года г-ну Д. Гегерсу

Служебный доклад

В республике содержание свиней и птицы в крупных комплексах осуществляется с использованием концентрированного корма. Земли для этих хозяйств очень мало или отсутствует совсем для некоторых из них.

Закупленный и полученный в рамках гуманитарной помощи концентрированный корм практически израсходован. Вопрос о дальнейшей закупке концентрированного корма не решен.

Во избежание гибели животных от голода и сохранения хотя бы небольшого количества произведенной продукции с 1 июня с. г. следует начать массовую ликвидацию птицы и свиней. До 1 августа следует забить 400 000 свиней и 4 000 000 птиц.

График приема свиней на мясокомбинатах

/количество/

Комбинат	**в месяц**	
	июнь	**июль**
Рижский	20 000	23 000
Валмиерский	12 000	12 800
Лиепайский	10 000	11 500
Балвский	7 000	8 050
Тукумский	3 400	3 910
Даугавпилсский	12 000	13 800
Елгавский	2 800	3 220
Резекненский	1 400	1 610
Талсинский	2 000	2 300
Вентспилсский	1 500	1 725
Цесисский	1 200	1 380
Екабпилсский	8 000	9 200

Салдусский	2 400	2 760
Лудзенский	1 200	1 380
Всего	84 900	97 635

График приема птицы для переработки

/тыс./

Предприятия	**Мощность в месяц**		**Следует переработать по зонам**
	июнь	**июль**	
Мясокомбинаты			
Валмиерский	80	92	410
Лиепайский	480	552	560
Балвский	80	92	490
Тукумский	80	92	785
Даугавпилсский	223	253	850
Лудзенский	35	161	130
V.Š.s “Lorupe”	306	352	775
Всего	1 281	1 594	4 000

В связи с тем, что запланированное количество скота и птицы невозможно забить, работая в одну смену, Министерству сельского хозяйства следует издать приказ о работе государственных предприятий в две смены, а также о приостановке очередных ремонтных работ, организовать дополнительных квалифицированных работников для забоя скота и птицы во вторую смену.

Вопросы, которые следует решить, чтобы иметь возможность начать ликвидацию скота и птицы.

1. Правительству следует незамедлительно выделить средства мясокомбинатам для обеспечения закупки скота по гарантированным ценам /Постановление Совета Министров ЛР № 81 от 06.03.92/, которые составляют 1,1 млрд. рублей.
2. Следует решить вопрос о дальнейшей судьбе зданий и оборудования ликвидированных птицефабрик и свиновод-

ческих комплексов, общая основная стоимость которых составляет 243,3 млн. рублей, путем либо демонтажа зданий и оборудования или обеспечения охраны с привлечением полиции и земессаргов.

3. Следует обеспечить работой или пособиями по безработице 6 000 человек.
4. Следует предупредить жителей о том, что осенью будет невозможно купить яйца, птицу, свинину, а также вяленые изделия и колбасы.

Вопросы, которым следует уделить внимание.

1. Большой наплыв мяса птицы на внутреннем рынке.
2. Неконтролируемый вывоз мяса из республики в связи с отменой лицензий.
3. Забой скота — убойные свиньи некондиции 40–100 кг, свиноматки, ремонтные свинки. Из птицы — стая маток, молодые несушки, следует прекратить инкубацию.
4. В республике недостаточные мощности холодильников для нестандартного хранения свинины и мяса птицы, а также крупные потери при заморозке и хранении.

Начальник Управления
продукции скотоводства /подпись/
Г. Клейнбергс

Приложение 2, 3

12

Aktualitātes

Latvijas Republikas Augstākās Padomes lēmums
Par kritisko situāciju lauksaimnieciskajā ražošanā un iedzīvotāju apgādē ar pārtiku

Sakarā ar klimatisko apstākļu radīto situāciju lauksaimnieciskajā ražošanā un iespējamo krizi iedzīvotāju apgādē ar pārtiku Latvijas Republikas Augstākā Padome nolemj:

1. Aicināt Eiropas kopienu, citu pasaules valstu parlamentus, valdības un palīdzības fondus sniegt palīdzību sakarā ar kritisko situāciju Latvijas lauksaimnieciskajā ražošanā, kā arī iespējamo krizi iedzīvotāju apgādē ar pārtiku 1992.—1993. gada ziemā.

2. Pilnvarot Latvijas Republikas Ministru Padomi pārstāvēt Latvijas Republiku iespējamās palīdzības sekmēšanā pasaules valstu parlamentārajās struktūrās, valdībās un palīdzības fondos krizes situācijas novēršanai lauksaimnieciskajā ražošanā un iedzīvotāju apgādē ar pārtiku.

3. Uzdot Latvijas Republikas Ministru Padomei līdz 1992. gada 10. augustam iesniegt priekšlikumus Latvijas Republikas Augstākajai Padomei par nepārtrauktas lauksaimnieciskās ražošanas un pārtikas tirgus nodrošināšanu.

4. Uzdot Latvijas Republikas Augstākās Padomes Lauksaimniecības un mežsaimniecības komisijai, Ekonomikas komisijai un Apvienotajai budžeta komisijai kopīgi izvērtēt Latvijas Republikas Ministru Padomes iesniegtos priekšlikumus un sagatavot jautājumu izskatīšanai Latvijas Republikas Augstākās Padomes plenārsēdē 1992. gada 18. augustā.

Latvijas Republikas Augstākās Padomes priekšsēdētājs A.Gorbunovs
Latvijas Republikas Augstākās Padomes sekretārs I. Daudiās
Rīgā 1992. gada 11. jūlijā

Latvijas Republikas Augstākās Padomes lēmums
Par pilnvaru piešķiršanu Latvijas Republikas Ministru Padomei iedzīvotāju apgādes uzlabošanā ar pārtikas produktiem

Latvijas Republikas Augstākā Padome nolemj:

1. Piešķirt Latvijas Republikas Ministru Padomei līdz 1992. gada 18.augustam papildus spēkā esošajos likumdošanas aktos noteiktajām pilnvarām šādas pilnvaras:

1) risināt pašvaldību pārtikas tirdzniecības uzņēmumu privatizācijas jautājumus;

2) risināt jautājumus par savstarpēji nenekārtotajiem maksājumiem starp pašvaldību pārtikas tirdzniecības uzņēmumiem, pārtikas pārstrādes uzņēmumiem un pārtikas rafotājiem.

2. Uzdot Latvijas Republikas Ministru Padomei šā lēmuma 1. punktā noteikto jautājumu risināšanai izveidot komisiju no Latvijas Republikas Augstākās Padomes, Ministru Padomes, pašvaldību un Patērētāju biedrību savienības pārstāvjiem.

3. Uzdot Latvijas Republikas Ministru Padomes priekšsēdētājam 1992. gada 18. augustā tīnot Latvijas Republikas Augstākās Padomes plenārsēdē par šā lēmuma 1. punktā noteikto pilnvaru realizācijas rezultātiem.

4. Noteikt, ka šis lēmums stājas spēkā ar tā pieņemšanas dienu.

Latvijas Republikas Augstākās Padomes priekšsēdētājs A.Gorbunovs
Latvijas Republikas Augstākās Padomes sekretārs I. Daudiās
Rīgā 1992. gada 11. jūlijā

Latvijas Republikas Ministru Padome lēmums nr.270
Rīgā 1992.gada 10.jūlijā
Par iedzīvotāju un sadzīves vajadzību apgādi ar kurināmo 1992.—1993.gada apkures sezonai un kurināmā rezervju izveidošanu

Lai savlaicīgi sagatavotos 1992.—1993.gada apkures sezonai, maksimāli izmantotu vietējos kurināmā resursus, nodrošinātu dzīvokļu apsildīšanu un apmierinātu iedzīvotāju minimālās sadzīves vajadzības ievestā kurināmā deficita gadījumos, Latvijas Republikas Ministru Padome nolemj:

1. Rūpniecības un enerģētikas ministrijai un Arhitektūras un celtniecības ministrijai, iesaistot zinātniekus, sabiedriskās organizācijas un ieinteresēto organizāciju vadošos speciālistus, divu nedēļu laikā izstrādāt Izdzīvošanas programmas pasākumus

G.Koemecs — rūpniecības un enerģētikas ministra vietnieks

A.Konoševičs — satiksmes ministra pirmais vietnieks

H.Kramiņš — Ekonomisko reformu ministrijas Tautsaimniecības kopainas analīzes un prognozu daļas vadītāja vietnieks

J.Lācis — Latvijas Republikas Ministru Padomes Municipālās daļas vadītājs

R.Pelnis — arhitektūras un celtniecības ministra vietnieks

A.Skulte — meža ministra vietnieks.

Uzdot Valdības komisijai enerģētiskās

Постановление Верховного Совета Латвийской Республики ***«О критической ситуации в сельскохозяйственном производстве и продовольственном обеспечении населения»***

[…]

Постановление Верховного Совета Латвийской Республики ***«О наделении полномочиями Совета министров Латвийской Республики для улучшения продовольственного обеспечения населения»***

[…]

Постановление Совета Министров Латвийской Республики № 270, Рига, 10 июля 1992 года ***«Об обеспечении населения и социальных нужд топливом для отопительного сезона 1992–1993 года и создании резервов топлива»***

Приложение 4

AP

LATVIJAS REPUBLIKAS
AUGSTĀKĀS PADOMES UN MINISTRU PA
OFICIĀLS IZDEVUMS

PIEKTDIENA, 1992. GADA 7.AUGUSTS NR. 4

Latvijas Republikas Ministru Padomes lēmums nr.299
Rīgā 1992.gada 31.jūlijā
Par nepārtrauktas lauksaimnieciskās ražošanas un pārtikas tirgus nodrošināšanu

Klimatisko apstākļu dēļ Latvijas Republikā ir izveidojusies ārkārtēja situācija iedzīvotāju apgādē ar pārtiku. Latvijas lauksaimniecība šogad tautsaimniecības vajadzības pēc pasrażotiem graudiem spēj nodrošināt tikai līdz 40% apmēram no pārtikas un lopbarības ražošanai nepieciešamā daudzuma, taču pārēja uz pārtikas preču importu nav pieļaujama, jo tādējādi rastos ilggadēja lopkopības krīzes iespēja.

Apzinoties atbildību Latvijas tautas priekšā par iespējamām sekām, kas draud pašreizējā situācijā, un lai nodrošinātu nepārtrauktu lauksaimniecisko ražošanu un iedzīvotāju apgādi ar pārtiku, Latvijas Republikas Ministru Padome nolemj:

1.Sākarā ar ārkārtējo situāciju lauksaimniecisākajā ražošanā un iedzīvotāju apgādē ar pārtiku uzņemties atbildību par lauksaimniecībai nepieciešamo finansu resursu nodrošināšanu un:

1.1. atlidzināt ražotājiem zaudējumus 1,5 miljrd.rubļu apmērā par sausuma dēļ bojā gājušajiem sējumiem un paredzēt arī materiāltehnisko resursu atpreču šanas iespējas;

1.2. pagarināt līdz 1993.gada 1.novembrim pavasara lauku darbiem izsniegtā kredīta dizeļdegvielas iegādei atmaksu;

1.3. izsniegt uz kredīta dizeļdegvielu ražas novākšanas, ziemāju sējas un citiem rudens darbiem.

2. Uzdot Ārējās tirdzniecības ministrijai un Lauksaimniecības ministrijai nekavējoties papildināt pārtikas produktu neaizskaramo rezervi un:

2.1. iepirkt par summu, kas nav mazāka par 1 miljrd.rubļu:

gaļu —	4 tūkst.t,
sviestu —	4 tūkst.t,
sieru —	0,4 tūkst.t,
taukus —	0,3 tūkst.t,
[illegible] —	5 milj.[illegible]

gustā saņemto humāno palīdzību — 35 tūkst. tonnu graudu;

6.1.3. 70% no ieņēmumiem, kas tiks iegūti, realizējot no Eiropas Kopienas 1992.gada septembrī un oktobrī saņemto humāno palīdzību — 150—200 tūkst. tonnu graudu;

6.2. organizēt ziedojumu vākšanu no visām juridiskajām un fiziskajām personām, kā arī loterijas un citus mērķpasākumus;

6.3. īslaicīgi uz līguma pamata piesaistīt Latvijas Republikas uzņēmēju ricībā esošos naudas līdzekļus un valūtu.

7. Noteikt, ka Valdības palīdzības fonda līdzekļi izlietojami:

7.1. Latvijas Republikas Valdības aizdevumu atmaksāšanai;

7.2. ziemāju sējumu apdrošināšanai 1992.gadā;

7.3 subsidēju izmaksāšanai lauksaimniecības produkcijas ražotājiem par dizeļdegvielu un minerālmēsliem atbilstoši paveiktajiem sējas un citu lauku darbu apjomiem;

7.4. šķirnes ganāmpulku saglabāšanai;

7.5. kredītresursu papildināšanai.

8. Uzdot Lauksaimniecības ministrijai un Finansu ministrijai noteikt Valdības palīdzības fonda līdzekļu uzkrāšanas un izlietošanas kārtību.

9. Noteikt, ka ar valdības palīdzības fonda līdzekļiem rīkojas un to izlietojumu kontrolē Lauksaimniecības ministrija.

10. Uzdot Lauksaimniecības ministrijai:

10.1. iesniegt Latvijas Bankai pamatojumu par nepieciešamību kreditēt graudu iepirkšanu;

10.2. ieviest taupības režīmu graudu un lopbarības krājumu izmantošanā;

10.3. izstrādāt pasākumus pamatganāmpulka maksimālai saglabāšanai;

10.4. paātrināt ārzemju partneru iesaistīšanu cūkkopības kompleksu un putnu fabrīku izmantošanā

Latvijas Republikas Mir
Rīgā 1992.gada 31.jūlijā
Par preču ievedmuitas t Republikas valdības lēm

Latvijas Republikas Ministru Padot lemj:

1. Apstiprināt pievienotos Preču muitas tarifus un noteikt, ka tie stājas s

attiecībā uz precēm, ko importē no zonas, — no 1992.gada 1.septembra,

attiecībā uz pārējām importējamām cēm — no 1992.gada 1.novembra.

2. Ievedmuitas tarifu likmes tiek n tas procentos, ņemot vērā ievedamo cenas, un ievedmuitajāsamaksā Latvija los, Latvijas nacionālajā valūtā vai, ja m tājs to vēlas, — konvertējamā vai citā v pēc Latvijas bankas noteiktā valūtas m kursa tarifa likmes iekasēšanas dienā.

3. Finansu ministrijas Muitas de mentam izstrādāt un pēc saskaņošan Ārējās tirdzniecības ministriju apstip kārtību, kādā nosakāma cena precēm tiek ievestas Latvijas Republikā un k tiek piemēroti ievedmuitas tarifi, un 1992.gada 20.augustam publicēt to pre

4. Noteikt, ka ievedmuitu atbilstoši fos paredzētajām likmēm maksā visi p importētāji.

5. Noteikt, ka iebraucot Latvijas Rep kā, fiziskajām personām ir tiesības pārv pāri Latvijas Republikas muitas robežā ievedmuitas samaksas jebkuras pre priekšmetus un citas mantas, kuru ieve Latvijas Republikā nav aizliegta vai ier žota un kuru kopējā vērtība nepārsn Latvijā noteiktās minimālās darba alga mēru, kas reizināts ar koeficientu 15. Šī tiba attiecas arī uz starptautiskajiem p sūtījumiem.

6. Noteikt, ka ievedmuitas tarifu lik neattiecas uz tranzitkravu pārvadājumi kā arī uz precēm un priekšmetiem, kas ievesti Latvijas Republikā kā humāna dzība, ja kravas nosūtītājs vai saņēmēj var apliecināt ar attiecīgiem dokumenti

gaļu — 4 tūkst.t,
sviestu — 4 tūkst.t,
sieru — 0,4 tūkst.t,
taukus — 0,3 tūkst.t,
piena konservus — 5 milj.nosacīto kārbu;

2.2. iepirkt graudus 160 tūkst.tonnu apjomā par cenām, kas nav augstākas par pasaules cenām, un par summu, kas nav lielāka par 3 miljrd.rubļu.

3. Uzdot Rūpniecības un enerģētikas ministrijai, Ārējās tirdzniecības ministrijai, Lauksaimniecības ministrijai un Ārlietu ministrijai nodrošināt ražas novākšanas un zemes apstrādāšanas darbiem rudens sezonā dīzeļdegvielu šādos daudzumos:

augustā — 40 tūkst.t,
septembrī — 30 tūkst.t,
oktobrī — 30 tūkst.t.

4. Noteikt par piegādāto dīzeļdegvielu ražas novākšanas un rudens lauku darbiem daļēju avansa samaksu 5 rubļi par litru, bet kredītlīgumā nepārsniegt 15 rubļus par litru.

5. Uzdot Finansu ministrijai organizēt šī lēmuma 1., 2. un 3.punktā minēto darbu izpildei nepieciešamo naudas līdzekļu piešķiršanu.

6. Izveidot no 1992.gada 1.augusta Latvijas Republikas Valdības palīdzības fondu krīzes situācijas novēršanai lauksaimnieciskajā ražošanā un iedzīvotāju apgādē ar pārtiku (turpmāk tekstā — «Valdības palīdzības fonds»). Šai nolūkā:

6.1. uzdot Ārlietu ministrijai ieskaitīt Valdības palīdzības fondā:

6.1.1. 150 milj. rubļu no ieņēmumiem, kas iegūti, realizējot no Eiropas Kopienas jau saņemto humāno palīdzību;

6.1.2. pilnā apmērā līdzekļus, kas tiks iegūti, realizējot no Eiropas Kopienas au-

—10.3. izstrādāt pasākumus pamatganampulka maksimālai saglabāšanai;

10.4. paātrināt ārzemju partneru iesaistīšanu cūkkopības kompleksu un putnu fabriku izmantošanā.

11. Uzdot nozaru ministrijām nedēļas laikā iesniegt Latvijas Republikas Ministru Padomei priekšlikumus par 1992.gada otrajai pusei iedalīto valsts budžeta līdzekļu ekonomijas iespējām, lai novirzītu ietaupītos līdzekļus Valdības palīdzības fondā.

12. Uzdot valsts apdrošināšanas sabiedrībai «Latva» pēc saskaņošanas ar Lauksaimniecības ministriju līdz 1992.gada 20.augustam precizēt sējumu apdrošināšanas kārtību.

13. Tiesām, nosakot no vainīgās personas piedzenamā zaudējuma apmēru krimināllietās un civillietās par lauksaimniecības produktu un produkcijas izlaupīšanu, to tīšu iznīcināšanu un bojāšanu, pieņemot zaudējuma atlīdzināšanu pieckārtīgā apmērā.

14. Ierosināt Latvijas Banka, ievērojot tās līdzatbildību ārkārtējās situācijas novēršanā, noteikt uzņēmējiem prioritāti kredītu saņemšanā graudu iepirkšanas vajadzībām.

15. Pilnvarot ārlietu ministru J.Jurkānu, ārējās tirdzniecības ministru E.Zausājevu, lauksaimniecības ministru D.Gēgeru un meža ministru K.Šlakotu pārstāvēt Latvijas Republiku pasaules valstu parlamentārajās struktūrās, valdības un palīdzības fondos, lai sekmētu iespējamās palīdzības saņemšanu un graudu iepirkšanu.

Latvijas Republikas
Ministru Padomes priekšsēdētājs
I.Godmanis
Latvijas Republikas
lauksaimniecības ministrs
D.Gēgers

Latvijas Republikas Ministru Padomes
lēmums nr.298
Rīgā 1992.gada 31.jūlijā

Par papildinājumiem Latvijas Republikas Ministru Padomes 1992.gada 14.maija lēmumā nr.175 «Par Latvijas Republikas iekšlietu iestāžu bijušo darbinieku (pensionāru) pensionāro nodrošināšanu»

Latvijas Republikas Ministru Padome nolēmusi:

Izdarīt Latvijas Republikas Ministru Padomes 1992.gada 14.maija lēmumā nr.175 «Par Latvijas Republikas iekšlietu iestāžu bijušo darbinieku (pensionāru) pensionāro nodrošināšanu» šādus papildinājumus:

1. Papildināt 2.punktu ar vārdiem «bet 1992.gada otrajā pusē pensiju izmaksāšanai paredzēt 85,6 milj. rubļu».

2. Papildināt lēmumu ar 3. un 4.punktu šādā redakcijā:

«3. Saskaņā ar Latvijas Republikas Augstākās Padomes 1990.gada 29. novembra lēmumu «Par Latvijas Republikas likuma «Par valsts pensijām» spēkā stāšanās kārtību» 9.3.apakšpunktu noteikt, ka iekšlietu iestāžu ierindas un komandējošā sastāva darbiniekiem un viņu ģimenēm piešķirto pensiju maksimālais apmērs kopā ar piemaksām, kas noteiktas, pirms ir stājies spēkā Noliku-mus par iekšlietu iestāžu ierindas un komandējošā sastāva darbinieku pensijām (darba devēja pensijām), tas ir, līdz 1992.gada 1.janvārim, nevar pārsniegt attiecīgajam pensijas veidam paredzētās minimālās pensijas divkāršu apmēru.

4. Atzīt par spēku zaudējušu Latvijas Republikas Ministru Padomes 1992.gada 30.janvāra lēmuma nr.34 «Par Noliku par iekšlietu iestāžu ierindas un komandējošā sastāva darbinieku pensijām (darba devēja pensijām)» 2.punktu.».

Latvijas Republikas
Ministru Padomes priekšsēdētājs
I.Godmanis
Latvijas Republikas
iekšlietu ministrs
Z.Čevers

---

kā arī uz precēm un priekšmeti
ievesti Latvijas Republikā kā h
dziba, ja kravas nosūtītājs vai s
var apliecināt ar attiecīgiem dok
7. Preču ievedmuita jāsama
iestādē kravas uzrādīšanas brīd
tam — Latvijas Bankas nodaļā.
Naudas līdzekļi, kas iegūti, i
vedmuitu, tiek ieskaitīti valsts bu
žeta klasifikācija, 8.nodaļa, 1.par
bols 42).
Attiecīgos gadījumos, uzrādo
bankas garantiju, muitas iestādē va
itas samaksu uz laiku, ne ilgāk par
8. Apstiprināt pievienoto Pre
priekšmetu sarakstu, kuriem nav
mas ievedmuitas tarifu likmes.
9. Izdarīt Latvijas Republika
Padomes 1992.gada 28.maija lēmu
«Par preču ievedmuitas pagaidu
muitas noteikumiem iebrauksa
braukšanai no Latvijas Republik
vērā ar Latvijas Republikas Mini
mes 1992.gada 13.jūlija lēmumu n
ritos grozījumus) un ar šo lēmum
nātajos Muitas noteikumos iebrau
vijas Republikā šādus grozījumus:
9.1. svītrot lēmuma 1. punktu
9.2. svītrot lēmuma 2. punkta
kumā vārdus «ar akcīzes nodokli ap

Preču
kuriem nav pie

Preces kods (KN)	
10.grupa	Graudai
11.grupa	Miltrup
12.grupa	Eļļas au un medi
23.grupa (izņemot 2301; 2307; 2309 preču poz.)	Partikas atkritum
2501	Sāls (ie
27.grupa	Minerāl minerāli
2716	Elektro
30.grupa	Farmac
4014	Vulkaniz higiēnisk (ar filing
401511	Kirurģis no vulka
56011	Salvetes higiēnisk
90.grupa (tikai 9018; 9019; 9021; 9022 preču pozīcija)	medicīni rumi

Pr

Preces kods (KN)	Preces
08.grupa	Augļi un virsmizīn
09.grupa	Kafija, t
17.grupa	Cukurs
8432	Lauksaim mežsaim sagatavo
8433	Mašīnas novākšan preses; z augļu un šķirošan
8434	Slaukšan un parsh Parejas u un citas

Piezīmes.
*Tarifa likme 7,5% apmērā tiek piem
lika. Parējam šis grupas precem piemēro
** Ievedmuitas tarifa likme 17 grupas
bet no 1.novembra līdz 1.jūnijam piemēro
*** Fiziskajām personām, ievedot ga
ta 1,5% apmērā no preces cenas.
Ar ievedmuitu nepaliek ievedamos a
cilvēku, ka arī partikas produktus LR MP

Приложение 6

Latvijas Republikas Ministru Padomes
lēmums nr.356
Rīgā 1992.gada 25.augustā

Par Latvijas Valsts hipotēku un zemes banku

[illegible] bankas [illegible] īpašumu, Latvijas Republikas Ministru Padome nolemj:

1. Akceptēt Lauksaimniecības ministrijas darba grupas izstrādātos priekšlikumus par Latvijas Valsts hipotēku un zemes bankas izveidošanu ar pamatkapitālu 1 miljards rubļu, kuru veidos Latvijas Republikas Ministru Padomes noteikto valsts nekustamā īpašuma objektu vērtība, un iesniegt attiecīgo likumprojektu un bankas statūtu projektu Latvijas Republikas Augstākajai Padomei izskatīšanai.

2. Ar Latvijas Valsts hipotēku un zemes bankas izveidošanu un darbības uzsākšanu saistīto jautājumu risināšanai izveidot ekspertu grupu šādā sastāvā: grupas vadītājs — [illegible] Bēnikis, grupas locekļi — I.Bišers, V.Kavacs, U.Ošis, A.Plotkāns un G.Valdmanis.

3. Ministrijām līdz 1992.gada 15.septembrim iesniegt ekspertu grupai Latvijas Valsts hipotēku un zemes bankas prezidenta amata un padomes locekļu kandidatūras, ekspertu grupai apkopot priekšlikumus un iesniegt tos Latvijas Republikas valdībai.

Latvijas Republikas
Ministru Padomes priekšsēdētājs
I.Godmanis
Latvijas Republikas
lauksaimniecības ministrs
D.Gēģers

Приложение 7

2

Latvijas Republikas Ministru Padomes
lēmums nr.458
Rīgā 1992.gada 2.novembrī

Par maizes sadārdzinājuma kompensēšanu maznodrošinātajiem iedzīvotājiem

Latvijas Republikas Ministru Padome nolemj:

1. Noteikt koncerna *Latvijas labība* un Patērētāju biedrību savienības maizes ražošanas uzņēmumiem mēneša atskaitījumus 10% apmērā no kopējās ar nodokli apliekamās peļņas, pamatojoties uz Latvijas Republikas likuma «Par peļņas nodokli» 33.pantu. Atskaitījumi par kārtējo mēnesi izdarāmi līdz attiecīgā mēneša 10.datumam.

2. Uzdot Labklājības ministrijai:

2.1. lai maznodrošinātajiem iedzīvotājiem kompensētu maizes sadārdzinājumu, atvērt subkontu Sociālās labdarības fondā, kurā ieskaitāmi šī lēmuma 1.punktā noteiktie atskaitījumi;

2.2. desmit dienu laikā kopīgi ar vietējām pašvaldībām izstrādāt Sociālās labdarības fonda līdzekļu izmaksāšanas kārtību.

3. Pašvaldību sociālās palīdzības dienestiem, pamatojoties uz iedzīvotāju iesniegtajām iztikas līdzekļu deklarācijām, apzināt savā administratīvajā teritorijā maznodrošinātos iedzīvotājus un organizēt viņiem maizes iegādei nepieciešamā materiālā pabalsta izsniegšanu.

4. Labklājības ministrijai kontrolēt šī lēmuma izpildi.

5. Atzīt par spēku zaudējušu Latvijas Republikas Ministru Padomes 1992.gada 14.augusta lēmumu nr.334 «Par maizes cenām».

Latvijas Republikas Ministru
Padomes priekšsēdētājs I.Godmanis
Latvijas Republikas finansu
ministrs E.Siliņš
Latvijas Republikas
lauksaimniecības ministrs D.Gēģers
Latvijas Republikas labklājības
ministrs T.Eniņš

Приложение 8

Latvijas Republikas Augstākās Padomes lēmums

Par Latvijas Republikas likuma «Par Iedzīvotāju reģistru» un Latvijas Republikas Augstākās Padomes lēmuma «Par Latvijas Republikas pilsoņu tiesību atjaunošanu un naturalizācijas pamatnoteikumiem» izpildi

Latvijas Republikas Augstākā Padome konstatē, ka Ministru Padome nav nodrošinājusi Latvijas iedzīvotāju reģistrāciju Augstākās Padomes lēmumā «Par Latvijas Republikas pilsoņu tiesību atjaunošanu un naturalizācijas pamatnoteikumiem» noteiktajā terminā.

Latvijas Republikas Augstākā Padome nolēmusi:

1. Uzdot Ministru Padomei nekavējoties veikt nepieciešamos pasākumus, lai ne vēlāk kā 1992.gada 31.decembrī pabeigtu Latvijas iedzīvotāju reģistrāciju.

2. Izskaidrot, ka Latvijas administratīvo pārkāpumu kodeksa 190.[2]pants piemērojams tikai pēc Latvijas iedzīvotāju reģistrācijas pabeigšanas.

3. Uzdot Ministru Padomei izdarīt nepieciešamos grozījumus ar Ministru Padomes lēmumu nr.216 apstiprinātajā «Noliktumā par Latvijas Republikas pilsoņu pasēm», lai nodrošinātu tā atbilstību Latvijas Republikas likumam «Par Iedzīvotāju reģistru» un Augstākās Padomes lēmumam «Par Latvijas Republikas pilsoņu tiesību atjaunošanu un naturalizācijas pamatnoteikumiem».

4. Lēmums stājas spēkā ar tā pieņemšanas dienu.

Latvijas Republikas Augstākās Padomes priekšsēdētājs A.Gorbunovs

Latvijas Republikas Augstākās Padomes sekretārs I.Daudiņš

Rīgā 1992.gada 25.augustā

Приложение 9

Latvijas Republikas Augstākās Padomes lēmums

Par pilnvaru termiņa pagarināšanu Latvijas Republikas Ministru Padomei iedzīvotāju apgādes uzlabošanā ar pārtikas produktiem

Noklausījusies Latvijas Republikas Ministru Padomes priekšsēdētāja I.Godmaņa ziņojumu par rezultātiem, kādi gūti reģistrācijā [illegible] uzlabošanā ar pārtikas produktiem, Latvijas Republikas Augstākā Padome nolēmusi:

1. Pagarināt Latvijas Republikas Ministru Padomei pilnvaras, kas tai piešķirtas ar Latvijas Republikas Augstākās Padomes 1992.gada 11.jūlija lēmumu «Par pilnvaru piešķiršanu Latvijas Republikas Ministru Padomei iedzīvotāju apgādes uzlabošanā ar pārtikas produktiem», līdz 1992.gada 1.novembrim.

2. Akceptēt šādus Latvijas Republikas Ministru Padomes pieņemtos normatīvos dokumentus, kas saistīti ar Latvijas Republikas Augstākās Padomes 1992.gada 11.jūlija lēmumā «Par pilnvaru piešķiršanu Latvijas Republikas Ministru Padomei iedzīvotāju apgādes uzlabošanā ar pārtikas produktiem» paredzēto pilnvaru piešķiršanu:

1992.gada 31.jūlija lēmumu nr.296,

1992.gada 31.jūlija lēmumu nr.301,

1992.gada 10.augusta lēmumu nr.316,

1992.gada 17.augusta lēmumu nr.340,

izņemot 6.punkta 1.daļu,

1992.gada 17.augusta lēmumu nr.341.

3. Uzdot Latvijas Republikas Ministru Padomei nekavējoties iesniegt izskatīšanai Latvijas Republikas Augstākajai Padomei attiecīgus likumu vai lēmumu projektus, ja šo pilnvaru realizācija ir saistīta ar nepieciešamību papildināt vai grozīt Latvijas Republikas likumus vai Latvijas Republikas Augstākās Padomes lēmumus.

4. Uzdot Tirdzniecības un pakalpojumu komisijai kontrolēt darbu, ko veic valdības komisija iedzīvotāju apgādes uzlabošanai ar pārtikas produktiem.

5. Lēmums stājas spēkā ar tā pieņemšanas dienu.

Latvijas Republikas Augstākās Padomes priekšsēdētājs A.Gorbunovs

Latvijas Republikas Augstākās Padomes sekretārs I.Daudiņš

Rīgā 1992.gada 25.augustā

Продовольственное обеспечение в Советской Армии и Вооруженных Силах РОССИИ

Нормы довольствия, сухие пайки, бортпаек
Скопировано с оригинала

Приложение № 2
к статье 16 Положения, введенного
в действие приказом Министра Обороны СССР
№ 445-1990 года

НОРМА № 2
Летный паек

Основание: постановление Совета Министров СССР № 1151-153 от 17 ноября 1990 года.

Наименование продовольствия	**Количество на одного человека в сутки, г**
Хлеб из смеси ржаной и пшен. муки 1 с.	**200**
Хлеб белый из пшен. муки 1 сорта	300
Мука пшеничная 1 сорта (для выпечки)	60
Дрожжи хлебопекарные сушеные	0,5
Крупа **разная**	30
Рис	**30**
Макаронные изделия	40
Мясо (говядина скота св. 3-х лет 1-й кат.; основание: Особые условия снабжения войск и сил флота ВС СССР)	**300**
Мясо птицы	50
Колбасы полукопченые	**25**
Рыба	**90**

Жиры животные топленые, маргарин	10
Молоко коровье	**200**
Масло растительное	20
Масло коровье 82% (выдают 2 р. в сутки)	**60**
Яйца куриные, шт.	1
Сахар	80
Соль	20
Чай	**1,2**
Кофе натуральный	**2,5**
Шоколад черный	**15**
Лавровый лист	0,2
Перец	0,3
Горчичный порошок	1
Уксус	2
Томатная паста	10
Крахмал картофельный	5
Желатин	0,5
Картофель и овощи, всего В том числе: картофель капуста свекла морковь лук огурцы, помидоры, зелень, коренья	 900 550 120 30 40 50 110
Фруктов сушеных	**20**
Соков плодовых и ягодных	**200**
Компотов из плодов и ягод	**50**
Экстракты плодовые и ягодные	3
Поливитаминный препарат «Гексавит», драже	1

Приложение № 15
к статье 16 Положения, введенного
в действие приказом Министра Обороны СССР
№ 445-1990 года

НОРМА № 2
Бортовой паек для экипажей самолетов и вертолетов

Основание: постановление Совета Министров СССР № 1151-153 от 17 ноября 1990 года.

Наименование продовольствия	**Количество на одного человека в сутки, г**			
	Варианты бортовых пайков при полетах			
	1	**2**	**3**	**4**
Хлеб белый из пшеничной муки 1 сорта	100	-	100	-
Галеты из пшеничной муки высшего сорта	-	60	-	60
Тушенка «Говядина в собственном соку»	-	100	-	100
Консервы «Свинина с гречкой» **(лакир. банка)**	-	265	-	265
Концентрат (борщ, суп «харчо»)	-	-	75	-
Колбаса полукопченая	50	-	-	-
Молоко цельное сгущенное с сахаром	-	-	-	110
Масло коровье 82% (выдают 2 р. в сутки)	50	-	-	-
Сахар-рафинад дорожный	15	15	15	15
Шоколад черный	-	15	15	15
Карамель леденцовая	15	15	15	15

Чай	3	-	3	-
Кофе натуральный растворимый	-	2,5	-	2,5
Соки плодовые и ягодные натуральные	280	140	280	140
Консервы рыбные в масле	**200**	-	-	-
Салфетки гигиенические	2	2	2	2

ПРИМЕЧАНИЯ:

5. Комплектование и выдача бортовых пайков в зависимости от продолжительности полетов производится в следующем порядке:

при продолжит. полета не мен. 4 час 1 паек 1-го вар.

при продолжит. полета от 4 до 8 час. — 3 пайка: 1-го, 2-го и 3-го вар. при продолжит. полета от 8 до 12 час. — 3 пайка: 1-го, 2-го и 3-го вар.

при продолжит. полета от 12 до 16 час. — 4 пайка: 1-го, 2-го, 3-го и 4-го вар.

при продолжит. полета от 16 до 20 час. — 5 пайков: **3 пайка** 1-го, 3-го и 4-го вар. + **2 пайка** 2-го вар. при продолжит. полета от 20 до 24 час. — 6 пайков:

1 паек 1-го и **1 паек** 3-го вар. + **2 пайка** 2-го вар. И **2 пайка** 4-го вар.

Приложение № 19
к статье 16 Положения, введенного
в действие приказом Министра Обороны СССР
№ 445-1990 года

НОРМА № 15

Комплекты аварийного запаса для экипажей самолетов и вертолетов

Наимен. продовольствия и материальных средств	**Един. измер.**	**НАЗ-У**	**НАЗ-7**	**НАЗ-7М**	**НАЗ-8**
Тушенка «Говядина в с/соку»	г	-	400	-	400
Сахар-рафинад дорожный	г	300	630	-	810
Карамель леденцовая	г	-	-	1020	-
Соль в упаковке	г	69	60	-	60
Спички ветроустойчивые в упаковке по 10 шт.	Пачка	1	1	-	3
Сухое горючее **(уротропин технический)**	г	45	45	-	45
Нож консервный (аналог. для вскрытия цинков)	шт.	-	1	-	1

Приложение № 4
к статье 16 Положения, введенного
в действие приказом Министра Обороны СССР
№ 445-1990 года

НОРМА № 4
Подводный паек

Основание: постановление Совета Министров СССР
№ 1151-153 от 17 ноября 1990 года.

Наименование продовольствия	**Количество на одного человека в сутки, г**
Хлеб из смеси ржаной и пшен. муки 1 с.	200
Хлеб белый из пшен. муки 1 сорта	300
Печенье	**20**
Мука пшеничная 1 сорта (для выпечки)	20
Дрожжи хлебопекарные сушеные	1
Крупа разная	35
Рис	**30**
Макаронные изделия	40
Мясо (говядина скота св. 3-х лет 1-й кат.; основание: Особые условия снабжения войск и сил флота ВС СССР)	250
Мясо птицы	**50**
Печень говяжья	**50**
Колбасы сырокопченые (полукопченые)	**30 (60)**
Филе рыбное	**70**
Сельдь без головы	**20**
Балычные изделия	**5**
Масло растительное	20
Масло коровье 82% (выдают 2 р. в сутки)	**50**

Сметана	**20**
Творог	**25**
Молоко цельное сгущенное с сахаром	**40**
Сыр сычужный твердый	20
Яйца куриные, шт.	1
Сахар	70
Соль	20
Кофе натуральный или какао (порошок)	**5**
Чай	**2**
Лавровый лист	0,2
Перец	0,3
Горчичный порошок	1
Уксус	2
Томатная паста	10
Картофель и овощи, всего В том числе: картофель капуста свекла морковь лук огурцы, помидоры, зелень, коренья	 900 550 120 30 40 60 100
Консервы «зеленый горошек»	10
Фрукты свежие	**80**
Фрукты сушеные	**20**
Компоты из плодов и ягод (консервиров.)	125
Соки плодовые и ягодные	**100**
Сок томатный натуральный	**50**
Лимоны	**15**
Экстракты плодовые и ягодные	5
Поливитаминный препарат «Гексавит», драже	1

ПРИМЕЧАНИЯ:

6. В период несения боевого дежурства на атомных подводных лодках и подводных крейсерах, указанных в подпункте «ж» примечания 1 к данной норме, с отрывом от береговых (плавучих) баз на срок … дополнительно выдавать на одного человека в сутки:

20 г бараночных изделий	40 г воблы вяленой
5 г икры зернистой лососевой	30 г молока сухого цельного
10 г меда	25 г чернослива
15 г варенья или джема	2 г чеснока
30 г консервов овощных закусочных	5 г соуса острокислого
50 г вина виноградного сухого	15 г шоколада черного

Приложение № 3
к статье 16 Положения, введенного
в действие приказом Министра Обороны СССР
№ 445-1990 года

НОРМА № 3
Морской паек

Основание: постановление Совета Министров СССР № 1151-153 от 17 ноября 1990 года.

Наименование продовольствия	**Количество на одного человека в сутки, г**
Хлеб из смеси ржаной и пшен. муки 1 с.	350
Хлеб белый из пшен. муки 1 сорта	400
Мука пшеничная 2 сорта (для выпечки)	10
Дрожжи хлебопекарные сушеные	1

Крупа **разная**	75
Рис	**35**
Макаронные изделия	40
Мясо (говядина скота св. 3-х лет 1-й кат.; основание: Особые условия снабжения войск и сил флота ВС СССР)	225
Рыба	100
Жиры животные топленые, маргарин	15
Молоко коровье	100
Масло растительное	20
Масло коровье 82% (выдают 2 р. в сутки)	**50**
Яйца куриные, шт. (в неделю)	4
Сахар	70
Соль	20
Чай	**1,2**
Лавровый лист	0,2
Перец	0,3
Горчичный порошок	0,3
Уксус	2
Томатная паста	6
Картофель и овощи, всего В том числе: картофель капуста свекла морковь лук огурцы, помидоры, зелень, коренья	 900 600 130 30 50 50 40
Фрукты сушеные	**20**
Соки плодовые и ягодные	**100**
Поливитаминный препарат «Гексавит», драже	1

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Данной нормой обеспечиваются офицерский состав, в т.ч. офицеры управлений кораблей на консервации, строящихся и ремонтирующихся, в/сл срочной службы в учебных центрах, отрядах, школах ВМФ, морской пехоты и береговых частей ВМФ, в к-рых срок службы установлен 3 года. Офицеры морской пехоты, а также л/с мотострелковых частей и соединений (только при подготовке к морскому походу на десантных кораблях), в период предпоходовой стоянки корабля, когда он принимает участие в боевой подготовке и в дни выходов (занятий, учений) в море.

2. **Дополнительно к данной норме** выдавать на одного человека в сутки:

а) л/с кораблей и судов обеспечения ВМФ при плавании (походе) за пределами территориальных вод СССР и в высоких широтах со дня выхода из базы:

50 г колбас полукопченых	20 г печенья
5 г кофе натурального	200 г фруктов свежих
30 г молока цельного сгущенного с сахаром	2 г экстрактов плодовых и ягодных

б) л/с, проходящему службу в заменяемых местностях, поименованных в приложении 7 настоящего Положения:

20 г рыбы	20 г молока цельного сгущенного с сахаром
2 г кофейного напитка (порошка)	

в) **офицерскому составу**, проходящему службу <u>в заменяемых местностях</u>, поименованных в приложении 7 насто ящего Положения:

50 г консервов рыбных	50 г консервов овощных закусочных
10 г масла коровьего	
20 г сыра сычужного твердого	30 г молока цельного сгущенного с сахаром
40 г печенья	

г) военнослужащим, в том числе не входящих в штатные расчеты экипажей, представителей министерств и ведомств СССР, предприятий промышленности при выходе в море с отрывом от баз на срок свыше 4-х часов в состав штатного экипажа **на ракетных и торпедных катерах, кораблях на воздушной подушке и подводных крыльях,** личному составу ЭКИПАЖЕЙ бронетанковой техники, оборудованной штатными плавсредствами (ПТ-76, БТР-80, МТ-ЛБ, ПТС-2, К-61. – Прим. Ю.Г.)

200 г консервов мясных	1 г чая
100 г шоколада	150 г галет из муки пшеничной 1 сорта
30 г сахара	

Указанные продукты выдаются старшинам подразделений на продскладе **в скомплектованном виде** на основании выписки из приказа командира войсковой части (соединения).

д) водолазам:

125 г мяса (говядина скота св. 3-х лет 1-й категории)	40 г молока цельного сгущенного с сахаром
20 г масла коровьего	5 г кофе натурального
15 г сыра сычужного твердого	

е) водолазам-глубоководникам:

125 г мяса (говядина скота св. 3-х лет 1-й категории)	40 г молока цельного сгущенного с сахаром
20 г масла коровьего	5 г кофе натурального
15 г сыра сычужного твердого	70 г печенья
1 яйцо	30 г сахара
1 г экстракта плодового и ягодного	150 г сока плодового и ягодного

е) личному составу **атомных** надводных кораблей, военнослужащим, несущим службу в условиях воздействия на организм:

ионизирующих излучений;

КРТ;

В спецсооружениях:

50 г мяса (говядина скота св. 3-х лет 1-й категории) или 30 г консервов мясных	100 г сока плодового и ягодного
15 г сыра сычужного твердого	3 яйца (в неделю)

Приложение № 13
к статье 16 Положения, введенного
в действие приказом Министра Обороны СССР
№ 445-1990 года

НОРМА № 9

Общевойсковой сухой паек

Наименование продовольствия	**Количество на одного человека в сутки, г**	
	Вариант 1	**Вариант 2**
Галеты из муки пшеничной 2 сорта **или 500 г хлеба из муки пшен. 1 сорта**	300	300
Консервы «Говядина в собственном соку»	450	325
Консервы «Свинина с гречкой»	265 **2 банки**	530 **2 банки**
Молоко цельное сгущенное с сахаром	110	-
Сахар-рафинад дорожный	60	180
Чай	3	1
Соки плодовые и ягодные натуральные	140	-
Салфетки бумажные, шт.	3	3

Приложение № 13
к статье 16 Положения, введенного
в действие приказом Министра Обороны СССР
№ 445-1990 года

НОРМА № 9

(с применением п. 4 примечаний)
Сухой паек ВДВ, ДШБ, СПЕЦНАЗ

Наименование продовольствия	**Количество на одного человека в сутки, г**	
	Вариант 1	**Вариант 2**
Галеты из муки пшеничной 2 сорта **или 500 г хлеба из муки пшен. 1 сорта**	300	300
Консервы «Говядина в собственном соку»	450	325 + **100** **2 банки**
Консервы «Свинина с гречкой»	265 **2 банки**	530 **2 банки**
Молоко цельное сгущенное с сахаром	110	-
Сахар-рафинад дорожный	60 + **15**	180
Чай	3	1
Соки плодовые и ягодные натуральные	140	-
Салфетки бумажные, шт.	3	3

Приложение № 13
к статье 16 Положения, введенного
в действие приказом Министра Обороны СССР
№ 445-1990 года

НОРМА № 9

(с применением п. 5 Примечаний)
Малогабаритный сухой паек
ВДВ, ДШБ, СПЕЦНАЗ (в период десантирования)

Наименование продовольствия	**Количество на одного человека в сутки, г**
Галеты из муки пшеничной 1 сорта	300
Консервы «Говядина в собственном соку»	200
Консервы «Свинина с гречкой»	530 **1 банка**
Молоко цельное сгущенное с сахаром	110 **2 банки**
Нож консервный (аналог. для вскрытия цинков)	1

Приложение № 14
к статье 16 Положения, введенного
в действие приказом Министра Обороны СССР
№ 445-1990 года

НОРМА № 10

Автономный сухой паек ПДСС ВМФ
(в период выполнения спецзаданий в море и на побережье)

Наименование продовольствия	**Количество на одного человека в сутки, г**
Галеты из муки пшеничной 1 сорта	300
Консервы «Говядина в собственном соку»	300
Консервы «Свинина с гречкой»	265
Консервы вторых обеденных блюд	350
Молоко цельное сгущенное с сахаром	110
Шоколад черный	90
Сахар-рафинад дорожный	60
Чай	3
Кофе натуральный растворимый	2,5
Соки плодовые и ягодные натуральные	140
Салфетки бумажные, шт.	3
Поливитаминный препарат «Гексавит», **драже**	1
Глюкоза с аскорбиновой кислотой **(в таблетках)**	30
Сигареты 5 класса, шт.	**10**
Спички ветроустойчивые, шт.	**10**
Соль пищевая	10
Сухое горючее (уротропин технический)	45
Нож консервный (аналог. для вскрытия цинков)	1

Янис Почс
*Директор Института экономики (ИЭ) ЛАН в 1999–2001 гг.
ведущий исследователь, член совета ИЭ ЛАН,
эксперт по приватизации и др. вопросам*

Значение процесса приватизации в развитии народного хозяйства Латвии

Вместе с провозглашением Декларации независимости был предпринят ряд политических и хозяйственных мер, необходимых для преобразования экономической системы Латвии, чтобы перейти от абсолютно централизованной командной экономики к рыночной. Это означало, что в качестве основы хозяйственной жизни должна была стать частная собственность. В этой связи уже 3 сентября 1990 года было принято решение Совета Министров Латвийской Республики № 120 «О неотложных мерах по реализации конверсии собственности в Латвийской Республике». Одновременно при участии экспертов народного хозяйства и ученых был разработан концептуальный документ «Конверсия государственной собственности (концептуальные положения и программа)», в котором были описаны основные принципы, подлежащие конверсии объекты и участники или субъекты конверсии, методология конверсии, создание системы управления, необходимой для обеспечения процессов конверсии, а также правила для соблюдения при проведении конверсии в отдельных сферах народного хозяйства (приватизация земли, приватизация квартир, отрасли государственного стратегического значения — энергетика, железная дорога и др.). Постановлением Верховного Совета ЛР от 20 марта 1991 года «О государственной собственности и основных принципах ее конверсии» процесс конверсии собственности приобрел законную силу.

Задача народного хозяйства любого государства заключается в достижении и поддержании более высокого уровня качества жизни населения. Зная о хозяйственной ситуации в Латвии, при

сравнении с состоянием в других республиках СССР казалось, что мы сможем достичь уровня индустриальных государств в условно короткий срок. Здесь огромное значение имело повышение эффективности использования хозяйственных ресурсов, имевшихся в распоряжении государства, где в качестве одного из инструментов может служить конверсия или приватизация государственной и муниципальной собственности. Вместе с этим государственные и муниципальные учреждения освобождаются от выполнения нехарактерных для них функций, что, по нашему многолетнему опыту советских времен, не способствовало экономии и эффективному использованию ресурсов.

Помимо основного закона о приватизации, приватизацию государственных и муниципальных предприятий и собственности регулировали также законы ЛР «О приватизации предприятий по переработке молока», «О приватизации собственности на предприятиях агросервиса», «О приватизации предприятий по переработке мяса» и «О приватизации государственных предприятий по производству хлеба». Кроме того, приватизацию некоторых объектов муниципальной собственности регулировал закон «О приватизации принадлежащих самоуправлениям объектов торговых услуг, услуг общественного питания и бытовых услуг».

Как отдельный блок проблем подлежит рассмотрению приватизация земли, а также приватизация государственных и муниципальных жилых домов.

Приватизацию этих объектов регулируют законы «О приватизации земли в сельских округах», «О земельной реформе в городах Латвийской Республики» и «О приватизации государственных и муниципальных жилых домов», а также ряд других законов, которые нельзя напрямую отнести к приватизации, но которые были тесно связаны с приватизацией или развитием предпринимательской деятельности в новой экономической ситуации.

Такая структура законодательства, регулирующего приватизацию, определила также главные сферы приватизации:

- приватизация государственной собственности — предприятий, их отдельных объектов и государственных долей

капитала в смешанных предприятиях;
- приватизация муниципальной собственности — предприятий и их отдельных объектов;
- приватизация государственных и муниципальных квартир;
- приватизация земли.

Исходя из существовавшего законодательства, право на проведение приватизации государственной собственности, предприятий или отдельных их частей имели и имеют Латвийское агентство приватизации и Министерство земледелия. Муниципальную собственность, предприятия или их части приватизируют комиссии по приватизации муниципальной собственности. Приватизация квартир находится в ведении Центральной комиссии по приватизации жилых домов. Кроме того, в приватизации участвуют и другие учреждения — Государственная земельная служба, Агентство недвижимости.

Структурированная таким образом организация приватизации является основой тому, что в каждой группе владений собственности наблюдались разные темпы приватизации, разные концептуальные установки приватизации и отношение к приватизации при применении приватизационных сертификатов, что в целом зачастую граничило с экономической заинтересованностью исключительно с точки зрения локально субъективных аспектов и не всегда обеспечивало желаемый эффект народному хозяйству.

Приватизация государственных предприятий

Приватизацию государственных предприятий проводили Министерство земледелия и Латвийское агентство приватизации. Министерству земледелия, во владении которого находилось 261 предприятие по переработке сельскохозяйственной продукции и 122 предприятия агросервиса, надлежало приватизировать большую часть предприятий согласно специальным законам о приватизации. В таких группах предприятий, как переработка молока, переработка мяса, хлебопекарные предприятия и предприятия по переработке

зерна, приватизация к 1998 году была практически завершена.

В ведении Министерства земледелия еще оставался контроль над предприятиями, которые были приватизированы по методу «аренды с выкупом». На конец 1996 года Министерство земледелия приватизировало 65,5% всех предприятий, подлежащих приватизации. Следует указать, что после 1994 года Министерство земледелия передало во владение Латвийского агентства приватизации для окончательного завершения приватизации 42 предприятий, подлежащих приватизации согласно общему закону о приватизации, и 21 предприятие агросервиса, переданных для ликвидации.

В развитии частной инициативы наибольшее значение имела приватизация предприятий агросервиса. При приватизации 122 предприятий агросервиса в процессе приняли участие 679 субъектов приватизации (фирмы, отдельные частные лица, самоуправления), из которых 514 фирм были зарегистрированы в Регистре предприятий как самостоятельные. В то же время следует отметить разделение собственности предприятий из упомянутой группы, поскольку приватизации подлежали 1 175 отдельных объектов. С современной точки зрения это можно было бы назвать «прихватизацией» – получение имущества и собственности для удовлетворения личных, краткосрочных интересов, что народному хозяйству страны в целом не принесло никакой пользы.

Для приватизации этих объектов характерно то, что в 301 случае приватизации, или в 58% всех договоров купли-продажи, была определена аренда с выкупом. Причем в период с 1994 по 1996 год надлежало уплатить уже 77% от цены покупки. В среднем покрывая сертификатами как платежным средством 54,6% от цены.

На 1 июля 1997 года в ведении Латвийского агентства приватизации было около 1 900 объектов государственной собственности, подлежавших приватизации.

В этот период приватизация наиболее стремительно протекала в финансовом секторе, в котором из 11 приватизируемых объектов 10, т. е. 90,9%, были с решением КМ об их приватиза-

ции. Второе место по темпу продвижения приватизации занимала отрасль добывающей промышленности, в которой из 14 объектов 12 имели постановление КМ о приватизации.

Медленнее всего приватизация протекала в сфере услуг в отрасли «гостиницы и рестораны». В сфере коммуникаций, в социальной сфере и сфере индивидуальных услуг от общего числа приватизируемых объектов решения КМ были приняты только по 25,6% объектов. В сфере услуг было две отрасли — «гостиницы и рестораны» и «государственное управление и защита», в которых приватизация не была завершена ни для одного из предприятий.

По информации Латвийского агентства приватизации на март 1998 года, в течение 1997 года в среднем приватизировалось одно предприятие в день, и правила приватизации не были разработаны для двадцати предприятий, находившихся в его владении.

Приватизация муниципальных предприятий

Приватизация муниципальной собственности и предприятий в Латвийской Республике началась в конце 1991 года, и к 1 января 1998 года, по оперативным данным Министерства экономики Латвийской Республики, в целом по стране были приватизированы 3 615 объектов муниципальной собственности.

В приватизации объектов муниципальной собственности преобладает продажа в рассрочку — 62,8% и с немедленной оплатой — 19,7%. Меньше используется продажа на торгах — 11,7% и продажа в рамках конкурсах предложений — 2,7%.

Приватизация государственных и муниципальных квартир

В начале 1992 года общая площадь жилого фонда Латвии составляла 51,1 млн. м², не считая имевшегося в распоряжении российских военных учреждений жилого фонда. В 1994 году жилой фонд увеличился еще на 800 тыс. м². Однако весьма суще-

ственно изменилась структура жилого фонда по собственникам. Если в 1992 году государству и самоуправлениям в общей сложности принадлежали 59% от общей площади жилого фонда, то в 1994 году — только 51%. В свою очередь в результате денационализации домовых владений и возврата незаконно отчужденных домов частный сектор увеличился на 8 млн. м² или 15%. Это, в определенной степени, положило начало приватизации квартир в Латвии.

При разработке концепции приватизации квартир и обоснования ее необходимости главные акценты были сделаны на следующее:

- чтобы каждый съемщик государственного или муниципального жилья мог стать собственником, используя все права собственника — продавать, сдавать в аренду, закладывать под кредит и оставлять в наследство имущество;
- снизить расходы, связанные с содержанием жилья;
- создать основу для создания такой системы социальных мер, чтобы иметь возможность точно отделить поддержку малообеспеченным или социально незащищенным группами исключить возможность получения зажиточными лицами социальных пособий за счет других.

Закон «О приватизации государственных и муниципальных домов» был принят 21 июня 1995 года, который в первой редакции был весьма неполным. После многократного внесения поправок в закон реальная приватизация государственных и муниципальных жилых домов была начата только во второй половине 1996 года.

Несмотря на относительно короткий период, если принять во внимание очень трудоемкие организационные и подготовительные мероприятия, связанные с приватизацией жилых домов, на начало 1998 года для приватизации были подготовлены и переданы 2 483 жилых дома и 104 885 квартир или 20,91% от общего числа приватизируемых квартир, и приватизированы 64 000 или 12,6% от общего числа приватизируемых квартир. Из них 59 849 квартир решением были переданы в собственность

до приватизации жилых домов. Общая стоимость приватизированных квартир составила 174,2 млн. латов и было использовано 6 222,6 тысяч приватизационных сертификатов.

При оценке процесса в целом следует отметить, что число приватизированных квартир в приватизируемых домах весьма существенно отставало от числа предложений. Причиной тому послужили несколько факторов:

- недостаточно долгое время на обдумывание, приватизировать или не приватизировать квартиру;
- отсутствие платежных средств, поскольку приватизационные сертификаты уже были использованы;
- неясности с обслуживанием совместной собственности и учреждением обществ по обслуживанию совместной собственности;
- неясные отношения с хозяином земли, которому принадлежит земля под многоквартирным домом;
- возможное увеличение расходов на содержание квартиры, которые устанавливают учреждения самоуправлений, если не были созданы общества по обслуживанию совместной собственности;
- главный фактор, задерживающий приватизацию жилых домов и одновременно их квартир, — неспособность подготовить дома к приватизации.

Например, из заказанных 6 022 проектов по привлечению земли были выполнены только 4 188, т. е. 69,5%.

Медленный темп приватизации квартир тормозил приватизацию другой государственной и муниципальной собственности, поскольку населению было непонятно, сколько приватизационных сертификатов понадобится для приватизации квартиры. Вместе с этим была затруднена разработка концепций приватизации государственных и муниципальных предприятий, хотя бы определив соотношение в платежных средствах между деньгами и приватизационными сертификатами.

Земельная реформа и приватизация

Земельную реформу и приватизацию в Латвии следует рассматривать в аспекте их территориального расположения, а именно, земельная реформа в сельской местности и земельная реформа в городах, поскольку условия и последствия реформы в каждом случае разительно отличаются.

В общей сложности на 1 января 1997 года в Латвии в распоряжении 351,3 тыс. пользователей сельскохозяйственной земли находились 3 820,7 тыс. га сельских земель, из которых используемая в сельском хозяйстве земля составляла 2 329,4 тыс. га. Соответственно в распоряжении 94,9 тыс. крестьянских хозяйств имелась земля общей площадью 2 238,5 тыс. га, в том числе 1 297,9 тыс. га земли, используемой в сельском хозяйстве; у 156,6 тыс. приусадебных хозяйств – 1 241,8 тыс. га и 765,5 тыс. га; у 16,7 тыс. личных подсобных хозяйств – 142,4 тыс. га и 119,8 тыс. га. В сельской местности оставались невостребованными и неразделенными 258,7 тыс. га земель.

Одновременно с земельной реформой в сельской местности проводилась земельная реформа в городах Латвии, которую регулировал закон «О земельной реформе в городах Латвийской Республики».

На 1 января 1997 года в городах Латвии в общей сложности была закреплена 13 541 земельная собственность общей площадью 7,84 тыс. га. Из которых 12 795 объектов земельной собственности общей площадью 6,1 тыс. га принадлежали физическим лицам. Весьма ничтожной являлась доля объектов собственности юридических лиц, в общей сложности их было всего 169 площадью 912,4 га.

В земельной реформе по учету земли того времени наибольшее значение имело закрепление земель, переданных в постоянное пользование, за собственниками, а также окончательное юридическое оформление затребованных в собственность земельных участков. В постоянное пользование было передано 31,8% от общей площади государственной земли в городах,

однако еще 54,1% было запрошено, но до конца так и не оформлено. Свободными и невостребованными на территории городов остались 10 180,6 га, или 9% земель от общей площади государственной земли.

Несколько изменений в законах о земельной реформе и приватизации снимали большую часть ограничений, которые при начале земельной реформы строго ограничивали круг лиц, правомочных быть собственниками земли. Право собственности на землю сейчас установлено для всех граждан и всех легально прибывших и постоянно проживающих в Латвии лиц. Неграждане не могут получить землю в собственность только:

- в приграничных зонах страны;
- в охраняемых дюнных зонах Балтийского моря и Рижского залива и в охраняемых зонах других водоемов и водотоков, за исключением случаев, если они предназначены для застройки в соответствии с генеральным планом города;
- используемую в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве землю в соответствии с генеральным планом города.

О хозяйственных и политических последствиях приватизации

1. Общий темп приватизации <u>был слишком медленным.</u>
2. Приватизация во всех сферах (практически это приватизация квартир и предприятий) надлежало начать и провести своевременно, чтобы сторонники приватизации в широких народных массах могли планировать свою деятельность.
3. Не была создана правовая экономическая среда, соответствующая рыночной экономике и реальной предпринимательской деятельности. Например, отсутствовал кадастр недвижимости, а земельный кадастр, который можно было бы использовать, чтобы установить количество приватизационных сертификатов за собственность, однозначно не соответствовал условиям времени. Это, безусловно, создавало

новые проблемы для будущего, т. е. для нас сегодня. Были установлены неправильные налоги, стоимость собственности не соответствовала приближенной рыночной стоимости, что никак не способствовало инвестициям в недвижимость и введению системы ипотечного кредитования.

4. Институт экономики ЛАН, изучая процессы приватизации в конце 90-х годов, констатировал, что в результате земельной реформы в сельской местности образовалось весьма парадоксальная картина. При сравнении соотношения доли произведенной сельскохозяйственной продукции к проценту находящейся в пользовании земли, используемой в сельском хозяйстве, видно, что выше всего оно у группы государственных хозяйств, совместных хозяйств и уставных обществ – 24/5,6 = 4,3, крестьянских хозяйств – 35/55,7 = 0,63, группы приусадебных хозяйств и личных подсобных хозяйств – 41/38 = 1,08. Чем последние, по сути, отличаются от крестьянских хозяйств? Ничем. Виноваты лишь критерии разделения, прописанного в нормативных документах классификации обслуживающих землю обществ, и, следовательно, влияние остальных хозяйственных инструментов (налогов, субсидий, возможностей получения кредитов и др.) на эти хозяйства.
5. Об использовании полученных от приватизации средств. Появилась выраженная политика «однодневок». В 1997 году впервые появилась заслуживающая внимания сумма – 41,8 млн. латов. Из них 51,1% был перечислен в государственный бюджет, или на «съедение», а, скажем, на создание ипотечных кредитных ресурсов для санации предприятий – только 0,58%, на кредитование частных предпринимателей – 0,1%. В свое время при работе над концепцией использования полученных от приватизации средств, в Институте экономики единогласно было принято решение – направлять эти средства только на развитие народного хозяйства!
6. В результате земельной реформы и приватизации жилья

для народного хозяйства был создан ряд таких проблем, большинство которых, к сожалению, невозможно решить без крайне радикальных политических решений.

Во-первых, все бывшие собственники земли и новые приватизаторы квартиры разделены на «равноправных» и «более равноправных», т. е. — на собственников земли, которые получают назад свою землю (под многоквартирными застройками), и собственников земли, которые не получают назад свою землю (под частными застройками). А также собственники квартир, которые смогут приватизировать квартиру вместе с землей, и собственники квартир, которые останутся пожизненными «съемщиками». Первые заплатят 1% налога на недвижимость, вторые — 5% плату за аренду земли от кадастровой стоимости земли. Причем нынешнее законодательство допускает даже такую возможность, когда взыскать со вторых арендную плату вместо налога не постесняется даже государство. О какой конкуренции здесь можно говорить? По нынешним, имеющимся в нашем распоряжении данным, в стране таких «более равноправных» собственников земли может быть только 1,5 тыс., на землях которых построена 1/5 всего многоквартирного фонда, т. е. 100 тысяч квартир, в которых проживает соответствующая часть населения Латвии. Это крупная политическая сила.

Во-вторых, о том, какие проблемы мы сами себе создали в городском строительство, в этот раз лучше говорить не будем.

Примечание

В основе реферата использованы материалы исследований, проведенных Институтом экономики ЛАН под руководством автора.

Улдис Осис
Д-р экон. н-к, профессор,
член-корреспондент

Процесс перехода в экономике Латвии от милитаризированного социализма к капитализму

Чтобы понять, насколько легко или тяжело перейти от командной и директивной экономики к рыночной, стоит немного проанализировать исторические корни и развитие каждой модели. Различия столь кардинальны, что становится ясно, почему эти две экономические системы несовместимы, а переход в деятельности предприятий от команд «сверху» к конкуренции весьма длителен и болезнен.

Промышленная революция в России и первый этап капитализма открыли последнюю треть XIX века и XX век до начала Первой мировой войны, однако с точки зрения технологического уровня она существенно отставала от остальных стран Европы. Германия также являлась одной из последних стран Европы, которая после реформ Бисмарка прошла через процесс промышленного переворота. В обеих этих странах преобладала модель капитализма и отсутствовали существенные различия, если не считать темпов развития. Германия развивалась гораздо быстрее, и в начале XX века промышленный переворот не только не был закончен, но и во многих отраслях еще только предстоял другим странам Европы.

Все изменилось после войны. Согласно одной популярной теории, большевистский переворот 1917 года можно в значительной мере считать бизнес-проектом Ленина и приближенных к нему единомышленников, который финансировался западными, как бы сказали сейчас, олигархами. Последние были заинтересованы в получении лицензий на добычу богатых природных ресурсов России. Переворот удался и была начата так называемая политика

НЭП. Это была попытка в форме государственного капитализма продолжать начатую до войны политику индустриализации.

Эта политика была безуспешна, так как в большевистской партии все большее влияние после переворота приобретал Сталин, который не был приглашен к первоначальной разработке проекта, НЭП не понимал и смотрел на него с сомнением. После смерти Ленина его компаньоны – противники Сталина были убраны, а новые вожди не знали и не хотели продолжать начатую политику НЭПа и в конце концов спустили все на тормоза, создав полный хаос в народном хозяйстве и массовый голод в Украине, на Северном Кавказе, в Поволжье и других регионах России. Насколько такая интерпретация истории, я описал ее здесь, конечно же, в упрощенном виде, соответствует реалиям, пускай дискутируют историки. Для Латвии важно, что в продолжение была создана такая хозяйственная система, основанная на тоталитарных принципах, в жерновах которой позднее на долгое время застряла и Латвия.

Начиная с 1928 года реализовывались пятилетние планы Сталина с полной централизацией государственной экономики, хотя крупные промышленные предприятия были в руках государства уже раньше. Некогда промышленники и финансисты России, к примеру, Строгановы, Зимины, Малиновы и многие другие были изгнаны или сами отправились в изгнание.

В Германии в этот период, т.е. в 20–30-е годы XX века, тоже были знаменитые лидеры индустрии. К примеру, династии предпринимателей семейства Крупп было 400 лет. Они, как это характерно и для современной рыночной экономики, были и талантливыми изобретателями, и умелыми инженерами, и успешными предпринимателями, и меценатами, как, например, наши Аугустс Домбровскис или Беньяминьши.

Британский инженер и предприниматель Генри Бессемер изобрел технологию производства стали – процесс Бессемера. Немецкий инженер, изобретатель, предприниматель и филантроп Альфред Крупп, именуемый Большим Альфредом и Пушечным

королем, радикально улучшил эту технологию, наладив ее для массового промышленного производства.

Начало другого рода немецких промышленников – Тиссенов – уходит корнями в конец 17 века. Август Тиссен был одним из лучших организаторов индустрии в Европе в начале 20 века. В значительной мере благодаря ему в Европе появились первые вертикально интегрированные структуры бизнеса, такие как конгломераты и концерны. Эти предприниматели и многие другие, в отличие от того, как было в империи Сталина, были способными промышленниками до Гитлера, при нем и после него. В Германии и других западных странах даже самые радикальные изменения политического режима мало влияли на существовавшую экономическую модель. Здесь и скрывалось одно из главных отличий между двумя индустриальными системами – командами промышленности сверху и конкуренцией. За последние несколько сотен лет было обеспечено постепенное накопление опыта и традиций предпринимательской деятельности, формирование стабильной индустриальной культуры. Это определяющие компоненты для развития устойчивой экономики даже после самых драматичных политических или экономических потрясений в стране.

В результате революции СССР эти компоненты были полностью утрачены. Поэтому индустриализация СССР в тридцатых годах была фактически организована американцами и немцами. Главным учреждением, созданным для осуществления индустриализации, являлся Госпроектстрой. Его роль в истории СССР старались особо не подчеркивать. Понятно, что им руководил американский архитектор Альберт Кан (*Albert Kahn*) и его брат Мориц Кан, обеспечив строительство около 300 стратегически важных объектов индустрии СССР. Например, знаменитый Сталинградский тракторный завод изначально, в 1930 году, был построен в США, затем разобран, перевезен в СССР и там, под надзором американских инженеров, был заново собран, словно из кубиков ЛЕГО. Кроме того, инженерной работой строительства не менее известного Днепрогэса руководили американцы, а турбины были поставлены *General Electric*. Так происходило почти

во всех важнейших отраслях СССР того времени. Это была ирония судьбы, в особенности для Германии, армия и города которой во время Второй мировой войны были разрушены артиллерией СССР. Возможно странно, но еще в начале 1940 года в СССР все еще работало конструкторское бюро немецкой артиллерии (КБ-2). Так немцы в определенной степени сами стали кузнецами своего дальнейшего краха.

В Германии после Второй мировой войны заводы Круппа, Тиссена и сотни других заводов были расформированы, их оборудование, которое являлось одним из самых современных в мире, в виде репараций было передано странам-победительницам, большая часть СССР. Это позволило частично компенсировать потери и некоторое время не думать о дальнейшем технологическом развитии. Однако у Германии оставалось самое главное — веками создаваемый человеческий капитал — как промышленники, так и умелые работники. Это позволило быстро восстановить разрушенную войной страну, которая сейчас является бесспорным промышленным лидером Европы.

Вторая мировая война ничего не изменила только в экономической модели СССР — она осталось такой же, какой ее в свое время создал Сталин. Важнейшие решения по производству принимались центральными департаментами, как и в военное время. Важнейшими личными качествами руководителей предприятий скорее считались правильная идеология и послушание, нежели предприимчивость, инициатива, целеустремленность или меценатство, которому вообще не было места в этой системе. В результате существования такой экономической модели ни в Советском Союзе, ни в Латвии не формировалась индустриальная культура и не накапливался индустриальный опыт и практика. Для этого нужны поколения, которые, сменяясь одно за другим, формируют семейные традиции и общественные взгляды на ценности.

За долгое время оккупации СССР Латвии все же удалось сохранить, хоть и в ограниченном виде, многие национальные особенности земли и культурные ценности. Благодаря этому, мы можем сегодня гордиться многими звездами мирового уровня,

особенно в искусстве. Наше пение, театр, искусство уходят своими корнями, по меньшей мере, в середину 19 века.

Однако в индустрии, экономике в целом не удалось сохранить практически ничего. Даже только закрепившиеся в деревнях хозяева были названы кулаками и вместе с интеллигенцией и политиками были массово депортированы, а руководство армии расстреляно. Поэтому в этой сфере пришлось восстанавливать все полностью заново. Это самый значительный прямой ущерб, причиненный нам оккупацией СССР. Эта потеря человеческих ресурсов несравнима ни с какими другими материальными потерями.

В настоящее время у нас нет иного выхода, кроме как по возможности в кратчайшие сроки пройти те же самые этапы развития промышленности, которые в свое время были характерны для рыночной экономики по всему миру. Пришлось начать с первоначального процесса накопления национального капитала, изначально максимально используя то, что дала нам природа — выгодное географическое положение, значит транзит, леса, значит деревообработка, сельскохозяйственная земля, значит пищевая промышленность и так далее. У нас и в этих, и в других отраслях имеются талантливые и способные предприниматели. Однако пока их еще слишком мало. Поэтому пришлось смириться с существенным присутствием иностранного капитала даже в этих традиционных для Латвии сферах. Однако, с другой стороны, мы являемся страной-участницей ЕС, что дает нам возможность учиться у других и получать лучший опыт. Развитый человеческий капитал гораздо важнее финансового капитала. Если есть первый, то будет и второй.

Кроме того, промышленность, народное хозяйство в целом — это не только Круппы, Тиссены, Биллы Гейтсы и другие. Бизнес формируют тысячи малых и средних предприятий, самозанятых лиц, представителей творческих индустрий. Однако и они должны обладать качествами, по которым мы определяем любого человека как предприимчивого.

Именно в этом контексте в заключение я бы хотел упомянуть одно, по моему мнению, наиболее важное направление, где

многое должно измениться, чтобы мы не только по возможности быстрее преодолели процесс перехода от социализма к капитализму, но и создали новые уникальные современные индустрии. Это образование, точнее его содержание. Хорошо, что наша система образования обеспечивает нам отличных артистов, врачей и юристов. Однако, чтобы появлялись конкурентоспособные предприятия, крупные и малые, необходимо больше предприимчивых, инициативных, новаторски мыслящих и мотивированных людей. Они способны творить чудеса. Это свойства, которых до сих пор не хватает как в воспитании в наших семьях, так и в системе образования, которая по инерции времен социализма до сих пор производят в основном слуг для иностранных государств, в лучшем случае, послушных безынициативных исполнителей в наших собственных учреждениях государственного управления. Эта система истосковалась по реформам. Иностранный опыт показывает, что из лучших мировых университетов выходят не только отличные новаторы и предприниматели, там создаются готовые, конкурентоспособные предприятия. Например, выпускники Стэнфордского Университета в Калифорнии (США), который, среди прочего, является полностью частным учебным учреждением, основали такие всемирно известные фирмы как *Microsoft, Time Warner, Google, Nike, LinkedIn, Yahoo* и многие другие.

В нашей ситуации речь не идет о многолетнем ожидании кудесников индустрии. Они уже среди нас. Но мы все должны стать более предприимчивыми и целеустремленными. Меньше ныть и плакаться, меньше ждать распоряжений и субсидий откуда-то сверху, больше делать самим. Тогда все и произойдет.

Кристапс Сомс
Министерство экономики
Директор Департамента конкурентоспособности предпринимательской деятельности

Ирена Скрибане
Министерство экономики
Референт Департамента структурной политики народного хозяйства

Промышленность Латвии в перспективе

Тенденции и проблемы развития промышленности Латвии

Глобальный финансовый кризис и его последствия позволили четко понять, что в Латвии больше не может существовать экономическая модель, в которой, благодаря наплыву иностранного капитала, стремительно увеличивался внутренний спрос, поддерживавший рост экономики до 2007 года. Необходима устойчивая экономическая модель, в которой главной движущей силой роста должен быть экспорт, т. е. способность конкурировать на внутренних и внешних рынках товаров, и которая должна быть конкурентоспособной в привлечении капитала для повышения производственного потенциала.

Один из важнейших вопросов смены экономической парадигмы – это возможности развития производственных отраслей, которые, в свою очередь, зависят от возможности проведения структурных изменений в отрасли. Важно оценить структуру народного хозяйства и обрабатывающей промышленности (как самой объемной отрасли, ориентированной на экспорт) Латвии, их тенденции и потенциал развития, поскольку промышленность в значительной мере определяет конкурентоспособность народного хозяйства в контексте модели будущего роста.

Одна из наиболее существенных структурных задач экономического роста – это низкая доля промышленности в народном хозяйстве Латвии. Хотя теоретически не определено, какой должна быть доля промышленной отрасли в общей структуре отраслей народного хозяйства, часто отмечается, что слабо развитая промышленность может ограничивать конкурентоспособность и устойчивое развитие страны. Как отмечается в исследовании «Оценка конкурентоспособности Латвии 2011»[1], низкая доля обрабатывающей промышленности в ВВП является одним из слабых мест конкурентоспособности Латвии. В документах планирования политики уровня ЕС также указано, что для Европейского Союза как глобального экономического лидера экономики особенно важно развитие и конкурентоспособность промышленности. Конкурентоспособная промышленность может снизить расходы и цены, создавать новые продукции и улучшить качество, тем самым обеспечивая решающий вклад в формирование благосостояния и увеличение продуктивности в экономике[2].

Эмпирические исследования открыли положительную связь между уровнем развития новых развитых стран и долей промышленности в ВВП. Однако эта связь не является линейной. ВВП на душу населения увеличивается с ростом доли промышленности в структуре народного хозяйства, пока не будет достигнут определенный уровень, при превышении которого доля промышленности снижается и наблюдается рост доли отрасли слуг.

Поэтому для стран более высокого уровня развития одним из наиболее существенных аргументов, почему развитие промышленности — это важный фактор, способствующий конкурентоспособности государства, является то, что промышленность служит основой для развития технологий и инноваций. Кроме того, поддерживая человеческие ресурсы в науке, промышленный или индустриальный сектор обеспечивает вклад в доступ к тех-

1 http://www.mk.gov.lv/file/files/ESfondi/2012/latvijas_konkuretspejas_novertejums_final.pdf

2 Commission staff working document Member States competitiveness performance and policies 2011 SEC(2011) 1187.

нологиям — технологиям, которые делают возможным развитие новых товаров и услуг, а также способствуют реструктуризации индустриальных процессов, необходимых для модернизации промышленности.

Нынешняя структура народного хозяйства Латвии в разрезе отраслей, по сравнению с 1990 годом, существенно изменилась в пользу отраслей услуг. Их доля в добавленной стоимости увеличилась до 73,5% в 2014 года в противовес 38,6% в 1990 году.

На данный момент структура отраслей народного хозяйства Латвии близка к структуре отраслей высокоразвитых стран, в которой доминируют отрасли услуг. Однако путь к этому был разный. В нашем случае его определила неспособность промышленности как отрасли конкурировать на открытом рынке товаров. Во времена командной экономики волюнтаристски созданная структура отраслей, которая не была основана на экономических преимуществах, была неспособна конкурировать в новых рыночных условиях.

Наиболее стремительные изменения произошли в первые 3 года (1991–1993 гг.), когда общие объемы производства ежегодно снижались почти на 1/5 часть, к тому же в некоторых отраслях народного хозяйства это происходило с разной интенсивностью. Особенно существенное снижение наблюдалось в промышленности, в которой в течение трех лет объемы производства в общей сложности упали на 65%. В 1994 году ситуация стабилизировалась — общие объемы производства больше не снижались, а структурные изменения продолжались – с увеличением выпуска отраслей услуг, но с продолжающимся снижением объемов промышленного производства. В 1997 году уже наблюдался достойный внимания рост, который на два года был остановлен финансовым кризисом в России из-за снижения рынка сбыта промышленных товаров (см. График 1).

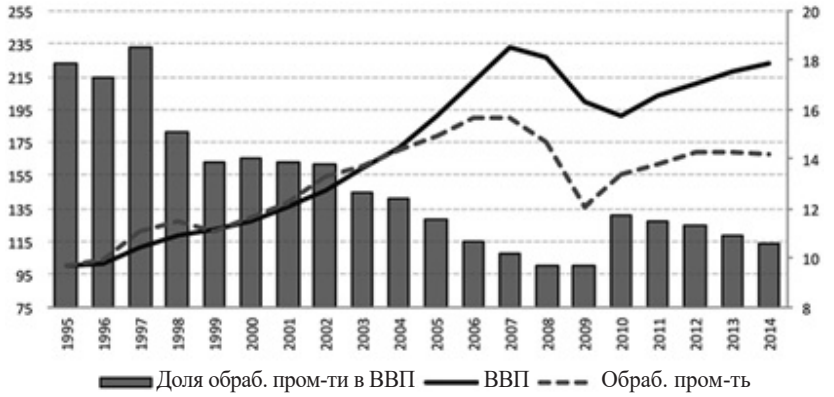


График 1. Динамика ВВП и обрабатывающей промышленности (1995=100, левая ось) и доля обрабатывающей промышленности в ВВП (%, правая ось)

С 2000 года в Латвии наблюдался стремительный рост и продолжала расти доля отраслей услуг. В период с 2000 по 2007 год стремительнее остальных отраслей народного хозяйства развивалось строительство, торговые услуги и транспорт и связь. Существенно увеличились объемы производства отраслей и число рабочих в них. Экономический рост обеспечивало увеличение внутреннего спроса и в меньшей степени расширение возможностей экспорта. Увеличение внутреннего спроса напрямую повлияло на стремительный рост нескольких отраслей услуг, а увеличение объемов промышленного производства было основано, главным образом, на росте экспорта. Поэтому за годы стремительного роста, а также в годы кризиса доля промышленности в народном хозяйстве продолжала снижаться, и в 2009 году она упала до 9,7% от ВВП. С возобновлением экономического роста после глубокого кризиса темпы роста обрабатывающей промышленности были гораздо выше, чем рост народного хозяйства в целом, и отрасль стала главной движущей силой роста народного хозяйства. Однако эта тенденция не была устойчивой, и за последние годы динамика промышленности опять замедлилась. Ясно, что дальнейший устойчивый рост промышленности в значительной мере будет обусловлен укреплением конкурентоспособности.

Конкурентоспособность отрасли в значительной мере обусловлена доступностью и ценой ресурсов, а также способностью эффективно их использовать. Об изменениях конкурентоспособности издержек латвийской промышленности свидетельствует динамика издержек на рабочую силу в расчете на единицу продукции (ULC)[1]. В период с 2004 по 2007 год издержки на рабочую силу в расчете на единицу продукции увеличились, поскольку зарплаты рабочих росли почти в пять раз быстрее, чем производительность, что отрицательно повлияло на международную конкурентоспособность отрасли. Вызванные кризисом коррекции на рынках товаров и труда сократили разрыв между динамикой продуктивности и издержками на рабочую силу, в результате чего конкурентоспособность латвийской промышленности на внешних рынках постепенно улучшилась. Однако в последние годы наблюдается положительная динамика *ULC*, превышающая средний показатель по ЕС. Один из важнейших факторов увеличения *ULC* — это рост зарплат (конвергенция зарплат), на который в значительной мере влияет растущая конкуренция на рынках труда ЕС и низкая конкурентоспособность Латвии на них.

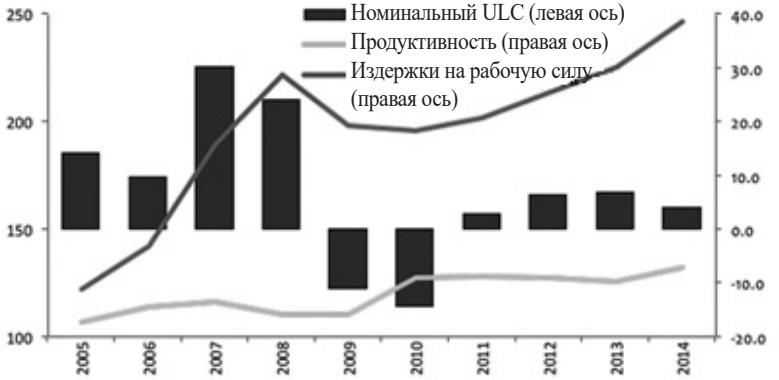


График 2. Издержки на рабочую силу и продуктивность в обрабатывающей промышленности (левая ось — в процентах по отношению к предыдущему году; правая ось — 2004=100)

1 ULC — это соотношение издержек на рабочую силу и продуктивности рабочей силы. Если продуктивность растет быстрее зарплат, то ULC снижается, что свидетельствует о росте конкурентоспособности цен, и наоборот.

Издержки на рабочую силу в Латвии являются одними из самых низких в странах-участницах ЕС. В 2014 году издержки на рабочую силу на одного занятого в народном хозяйстве в целом по Латвии составили 38% от среднего уровня ЕС, в том числе в обрабатывающей промышленности — 31,4%. Следует отметить, что в период с 2011 по 2014 год разрыв издержек на рабочую силу снизился почти на 6 процентных пунктов, в то время как отсталость Латвии по показателю продуктивности в народном хозяйстве в целом снизилась на 4 процентных пункта, а в промышленной промышленности — на 2 процентных пункта. Выравнивание (конвергенция) зарплат — это объективный процесс, с которым следует считаться в будущем. Более стремительный рост зарплат может быть связан с увеличением минимальной зарплаты, желанием предпринимателей сохранить высококвалифицированных работников, снижением уровня безработицы и т. п. Динамика издержек на единицу рабочей силы и продуктивности за последние годы показала, что с ростом экономической активности издержки на рабочую силу в расчете на единицу продукции продолжат расти. Это означает, что преимущества конкурентоспособности издержек на дешевую рабочую силу постепенно будут утеряны. Вместе с этим Латвия может утратить конкурентоспособность в сегментах низких издержек быстрее, чем получить преимущества в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью.

Принимая во внимание, что в условиях свободного движения рабочей силы будет невозможно поддерживать низкие издержки на рабочую силу, возможности расширения обрабатывающей промышленности и увеличения конкурентоспособности Латвии преимущественно связаны с увеличением продуктивности.

Следует отметить, что по показателю продуктивности латвийская промышленность существенно отстает от среднего уровня ЕС.

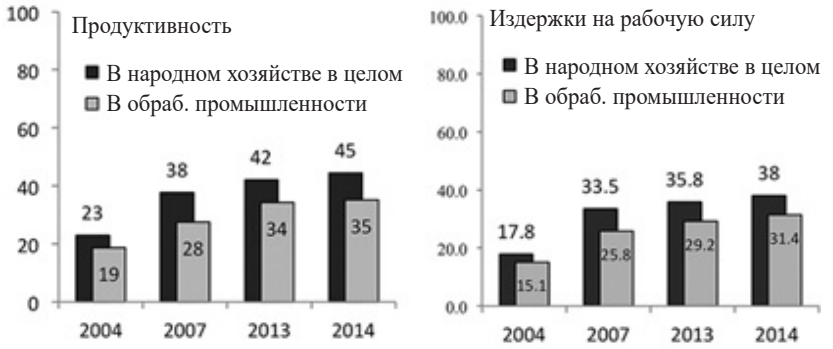


График 3. Продуктивность и издержки на рабочую силу в Латвии (% от среднего уровня ЕС)

Низкий уровень продуктивности обрабатывающей промышленности Латвии в значительной мере объясняется качественной структурой подотраслей. Как свидетельствуют статистические данные, в структуре обрабатывающей промышленности Латвии отчетливо преобладают отрасли низких технологий, составляющие 55% от общей добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (в среднем по ЕС доля этих отраслей низких технологий почти в полтора раза меньше, чем в Латвии). Большая доля отраслей низких технологий в Латвии связана с такими традиционными отраслями как производство продуктов питания и деревообработка, которые в целом составляют почти половину от всей добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности. Большая доля как пищевой промышленности, так и деревообрабатывающей отрасли главным образом связана с доступными ресурсами, которые обеспечивают отрасли сельского и лесного хозяйства. Следует отметить, что, по сравнению с 2005 годом, технологическая структура отрасли обрабатывающей промышленности немного улучшилась. Наблюдаются устойчивые тенденции в связи с увеличением доли отраслей средне-высоких технологий и снижение доли отраслей низких технологий. Что касается отраслей высоких технологий, то динамика их развития

весьма неустойчива, и наблюдаемые изменения не свидетельствуют о закреплении их конкурентоспособной позиции.

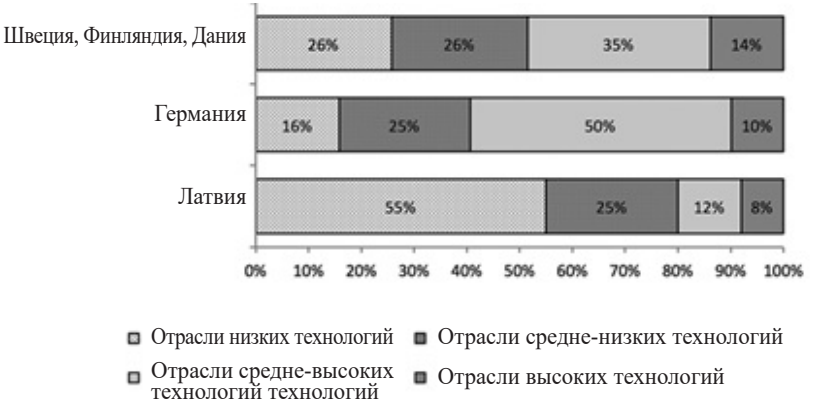


График 4. Структура отраслей обрабатывающей промышленности по технологической интенсивности в 2013 году (в процентах)

Рост продуктивности промышленности можно обеспечить, осуществляя перемещение ресурсов в отрасли с высоким технологическим уровнем (продуктивности). Анализируя уровень продуктивности в отраслях обрабатывающей промышленности Латвии по технологической интенсивности, следует заключить, что продуктивность рабочих предприятий отрасли высоких технологий почти вдвое превышает средний уровень продуктивности в обрабатывающей промышленности. Одновременно следует отметить, что независимо от степени технологической интенсивности уровень продуктивности латвийской промышленности существенно отстает от уровня продуктивности в Германии.

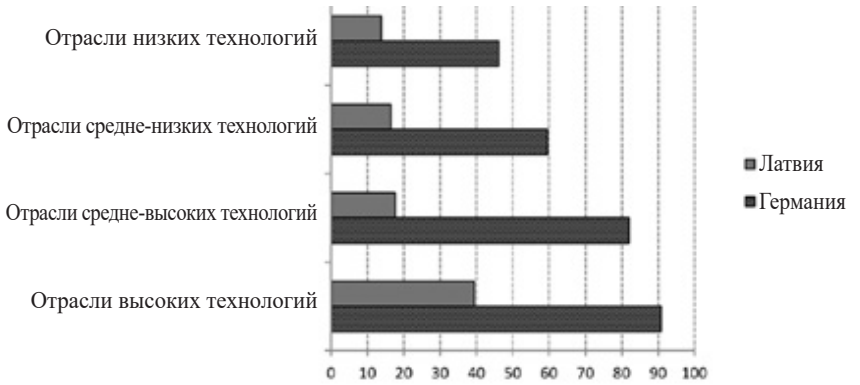


График 5. Продуктивность в подотраслях обрабатывающей промышленности по технологической интенсивности в Латвии и Германии в 2013 году (тыс. *EUR* на 1 занятого)

Это означает, что, даже не меняя структуру производства, существуют возможности дальнейшего развития совершенствования технологий производства или межотраслевой специализации. Однако следует отметить, что при сохранении технологической структуры обрабатывающей промышленности в пользу отраслей высоких и средневысоких технологий существует высокая вероятность, что отсталость Латвии по уровню продуктивности от стран более высокого уровня может сохраняться долгое время, что является серьезным препятствием для способности Латвии обеспечить более стремительный рост экономики и конвергенцию доходов.

Важной причиной низкой продуктивности обрабатывающей промышленности является величина отраслевых предприятий. Об этом свидетельствуют также результаты исследования, проведенного специалистами Банка Латвии. Оценивая продуктивность рабочей силы на уровне предприятий, ее изменения и возможности увеличения, на основании финансовых и внешнеторговых данных индивидуальных предприятий за период от 2005 по 2012 год, было заключено, что средние и крупные предприятия имеют выраженную тенденцию быть продуктивнее

малых. Общая тенденция – чем больше, тем продуктивнее – весьма выражена[1]. Данные *Eurostat* также свидетельствуют о том, что уровень продуктивности на крупных (число работников свыше 250 человек) предприятиях в среднем по ЕС почти в три раза выше, чем уровень продуктивности малых и средних предприятий. Крупные предприятия имеют большие финансовые возможности для инвестиций в новые технологии, исследование и развитие, а также для оптимизации процесса производства, что обеспечивает положительное влияние на эффективность использования материальных и человеческих ресурсов.

На увеличение продуктивности промышленности влияет не только распределение ресурсов в пользу более продуктивных предприятий и отраслей более высокой технологической интенсивности. Следует принять во внимание, что рост продуктивности обусловлен несколькими другими (фундаментальными) факторами, такими как:

- материально-технические, связанные с ролью научно-технического прогресса в интенсификации производства;
- социально-экономические, преимущественно связанные с инвестициями в человеческий капитал (человеческий капитал формирует образование, обучение, набор знаний, который влияет на человека быть продуктивным);
- организационные, связанные с организацией производственного процесса и его управлением, специализацией и концентрацией производства, территориальным размещением производств, а также созданием межотраслевых горизонтальных и вертикальных связей.

Главная проблема всех вышеупомянутых мер — как распределить инвестиции для повышения продуктивности между работодателем, работником и государством. Основные инвестиции в совершенствование технологий, безусловно, осуществляют предприниматели. Государственная поддержка связана с их стимулированием и созданием научно-исследовательской базы. В свою очередь в развитии

1 https://www.makroekonomika.lv/latvijas-uznemumu-produktivitate-krustceles

образования решающую роль играет государство, однако растет и вклад индивидуумов. Менее развито сотрудничество между предпринимателями и программами профессионального развития и непрерывного образования и тому есть свои причины. Отдача от вкладов предпринимателей в образование четко не просматривается и имеет высокий риск (работник может сменить место работы, квалификацию, которую работник получает, посещая те или иные обучающие программы, что может не соответствовать потребностям предпринимателя, требует времени). Организационные факторы преимущественно входят в компетенцию предприятий. В Латвии на данный момент слабо развиты отраслевые кластеры и все связанные с ними меры, не установлена их роль в увеличении продуктивности. Все большее внимание следует уделять возможностям развития связанных отраслей (кластеров) как в национальном, так и в международном контексте.

Следует понять, что глобальные вызовы меняют традиционную модель бизнеса, и главные проявления — это:

- увеличение производственных факторов и международной мобильности капитала. Это означает, что растет конкуренция за привлечение квалифицированной рабочей силы и капитала. Должны быть особые условия для сохранения и увеличения производственного потенциала;
- фрагментация производства:
  - цепочки поставок и производства становятся более утонченными. Благодаря развитию транспортной инфраструктуры, информационных технологий и снижению издержек, прежде очень концентрированное производство делится (географически фрагментировано), используя сравнительные преимущества страны размещения;
  - формируется специализация стран в отдельной отрасли или цепочки создания добавленной стоимости продукта;
  - укрепляется внутренняя специализация (разделение труда) отраслей (производства). Для производства конечного продукта важно отличное качество на всех уровнях, компетенция поставщиков и партнеров и инновации как в связанных отраслях, так и в разных регионах;

- стремительно растущие новые индустриальные страны с выраженными преимуществами дешевой рабочей силы;
- технологический процесс выдвигает новые требования к созданию конкурентоспособных преимуществ. Более высокие требования выдвигаются к институциональной инфраструктуре. Она должна быть развитой и, что особенно важно, подходящей (дружественной) для продвижения технологий и инноваций.

Влияние процессов глобализации и технологических процессов на отрасли неравномерно. В исследовании Европейской Комиссии *Measuring and Bench marking the Structural Adjustment Performanceof EU Industry* отмечается, что слабее всего глобализация влияет на такие важные для экспорта Латвии отрасли, как пищевое производство, деревообработка и производство металлоизделий. В свою очередь сильное влияние от глобализации есть и будет в легкой промышленности, у производителей базовых металлов. Кроме таких отраслей, как химическая промышленность и машиностроение, на отрасли оборудования и других высоких технологий, помимо давления глобализации, существенно повлияют также изменения в технологиях.

Реализация целевой **индустриальной политики** является важной предпосылкой для повышения уровня продуктивности и улучшения конкурентоспособности латвийской промышленности. Индустриальная политика должна стать составляющей государственной экономической политики. В свою очередь, чтобы индустриальная политика была эффективной, важно знать глобальные тенденции и оценить их влияние на структурные изменения отраслей, обдуманно выбрать меры поддержки и механизмы их реализации. Индустриальная политика не может быть основана на традиционном взгляде на производственный сектор как на однообразный, национальный и независимый, значение имеет и наше географическое положение — членство в ЕС.

Развитие концепции индустриализации в Латвии

Индустриальная политика, т. е. использование концепции индустриализации, в Латвии за последние 20 лет была неоднозначной. С одной стороны, государство играло активную роль в экономике, предпринимая прямые и косвенные меры интервенции. С другой стороны — политика индустриализации не была описана и определена до 2008 года. В 2008 году впервые была предпринята попытка в отношении описательной части индустриализации и определения ее цели. Беньковскис и коллеги (Беньковскис, Руткасте, Витола, 2009) провели эмпирическое исследование на тему идентификации приоритетных отраслей в экономике Латвии. Определение приоритетов было основано на предположениях, что необходимо концентрировать имеющиеся у государства ресурсы (финансовые и человеческие ресурсы) на продвижение развития народного хозяйства, вместе с тем увеличивая их целеустремленность и эффективность, что определение приоритетных отраслей — это необходимый инструмент структурной политики. Авторы признают, что рынок не гарантирует достижение высокого уровня доходов и благосостояния, которые можно было бы сравнивать с показателями развитых стран, и для этого необходима активная и целевая реализация экономической политики. В свою очередь, с точки зрения производственных факторов, авторы признают, что отрасли и продукты имеют свой специфический набор производственных факторов, который с течением времени образовался у имеющихся отраслей в условиях производства определенных продуктов, поэтому существует высокая вероятность, что предприятия будут ориентироваться на производство уже имеющихся или схожих с имеющимися продуктов, поскольку производственные факторы в стране уже сформируются. В качестве основы для определения отраслей использовалась структура экспорта, вытекающая из соображений открытости и размера экономики Латвии, тем самым допуская,

что посредством стимуляции экспорта будет достигнуто более стремительное развитие народного хозяйства и рост благосостояния. Важно то, что, если сравнить развитие исторических концепций индустриализации и подход Латвии к определению индустриализации, то авторы вместе с определением приоритетов аргументировали и некоторые существенные ограничения.

Во-первых, признано, что открытый протекционизм и субсидии – это не те инструменты, которые следовало бы использовать государству для поддержки приоритетных отраслей, вместо этого индустриальная политика должна быть обращена на обеспечение производственных факторов и в первую очередь на подготовку базы человеческих ресурсов.

Следующий этап развития индустриальной политики связан с действиями самого правительства в отношении ее определения. В 2009 году Министерство экономики подготовило и Кабинет министров утвердил информационный отчет, включив предложения по восстановлению экономики в среднесрочной перспективе. Подготовленный проект предусматривал деятельность по двум направлениям. Во-первых, укрепление конкурентоспособности, т. е. политика горизонтальной поддержки, ориентированная на улучшение общей среды бизнеса, и, во-вторых, определение приоритетных отраслей. Подобно предыдущему исследованию Министерство экономики основывало свои утверждения на предположении, что для достижения более целевой отдачи и более высокой целесообразности необходима концентрация ресурсов. В качестве лейтмотива была признана интервенция государства, в особенности селективная, т. е. определение приоритетов необходимо, чтобы вырваться из той структуры народного хозяйства, которая сформировалась за время кризиса и под его влиянием. В отличие от исследования Беньковскиса *et al*, Министерство экономики расширяет инструменты селективности, применяя их не только к определению приоритетных отраслей и продуктов, но и к определению конкретных предприятий с высоким потенциалом роста, но не представляющие приоритетные отрасли. С практической точки зрения, определенные приоритетные отрасли

были достаточно широко использованы в мерах, предпринятых министерствами различных отраслей, которые были направлены на улучшение производственных факторов, в том числе, в виде прямых субсидий и грантов.

Новейший подход к концепции индустриализации Латвии основан на самых современных теориях этой концепции, в первую очередь на заключениях Родрика, Хаусмана *et al*. В 2012 году Министерство экономики представило новый подход структурной политики народного хозяйства, назвав его *национальной индустриальной политикой.* Эксперты Министерства экономики провели обновленный анализ структуры и развития народного хозяйства, в результате которого были проведено несколько коррекций в отношении уже предложенных инструментов введения концепции индустриализации в Латвии. Хотя в документе упоминается, что в центре индустриальной политики должно быть развитие ориентированных на экспорт отраслей и изменение структуры народного хозяйства в пользу этих отраслей, в документе не определены приоритетные сегменты рынка, производители или отрасли, в свою очередь, то, что определено, является основным принципом. Как уже упоминалось, то новейшая индустриальная политика Латвии основана на заключениях Родрика, Хаусмана *et al* , вместе с чем в разработке концепции индустриализации особенно подчеркивается один существенный основной принцип — политика индустриализации направлена не на «раскрытие победителей», а на процесс, который включает диалог публичного и частного секторов с целью раскрыть задерживающие ограничения для новой экономической деятельности и предложить решения по их предотвращению или преодолению. Этот процесс как критически важный элемент индустриальной политики подчеркивается в подготовленном Министерством экономики документе, а также создал базу для аналитического раздела документа.

Если проанализировать актуальное предложение индустриализации с точки зрения инструментов введения, то наблюдается, что предлагается предпринять действия по шести направлениям:

1. Доступность рабочей силы и предложение образования, соответствующее нуждам развития народного хозяйства:
   - гибкость учебных программ профессионального и высшего образования и их соответствие требованиям работодателей и среднесрочным прогнозам ЕС, решение по обеспечению места практики, услуги по поддержке карьеры для молодежи, пилотный проект двойной системы;
   - организованное в партнерстве обучение занятых лиц.
2. Развитие индустриальных зон:
   - стимулирование экономической деятельности в региональных центрах;
   - развитие инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности.
3. Доступность финансов:
   - обеспечение доступности финансирования коммерсантам (гарантии, инструменты типа рискового капитала и др.);
   - продление скидки ПНП для стимулирования производства при приобретении нового оборудования до 2020 года.
4. Увеличение инновационного капитала:
   - разработка механизма государственной поддержки для финансирования научных организаций с целью стимулирования спроса коммерсантов на разработку новых продуктов/технологий в научном секторе и модели финансирования научной инфраструктуры, способствующей более тесному сотрудничеству науки и коммерсантов;
   - стимулирование разработки новых продуктов и услуг в виде индивидуальных и партнерских проектов, развитие единой системы переноса технологий, обеспечение услуг инкубации;
   - развитие потенциала культуры и творческих отраслей;
   - скидка ПНП для продвижения инвестиций частного сектора в исследования и разработки (с середины 2014 года).
5. Продвижение экспорта:
   - поддержка для продвижения освоения внешних рынков, компенсации расходов на сертификацию и стимулирова-

ния прямых иностранных инвестиций;
- развитие инициативы кластеров.

6. Снижение расходов на энергоресурсы — программа поддержки для мер по улучшению энергоэффективности промышленных предприятий.

Упомянутые направления действий связаны с решением горизонтальных вопросов, минимизируя присутствие селективных инструментов. При анализе предложенных инструментов однозначно понятно, что произошел отказ от значительной селективности в пользу горизонтальных инструментов поддержки — налоговые инициативы, финансовые инструменты, инструменты стимулирования знаний и навыков рабочей силы, инноваций и предпринимательской деятельности. Незначительная селективность сохранится на стадии применения отдельных запланированных инструментов государственной интервенции, когда в соответствии с критериями потребуется создать ранжировку, чтобы выбрать наиболее успешных партнеров или реализуемые проекты.

В реализации промышленной политики, как и введении любой другой политики, существенным условием является достаточный объем финансирования, который направляется на меры по поддержке установленных в политике направлений действий и стимулированию решения проблем.

В основе введения индустриальной политики Латвии на 2014-2020 годы лежат несколько инструментов. Во-первых, это финансирование структурных фондов Европейского Союза, которое в рамках Политики кохезии Европейского Союза присваивается Латвии с целью достижения определенных результатов, утвержденных Европейской Комиссией и Латвийской Республикой.

В целом, в 2015 году на развитие предпринимательской деятельности или введение индустриальной политики выделено финансирование в размере 269,7 млн. евро, которое составляет финансирование мероприятий по укреплению инновационного потенциала в размере 193,5 млн. евро, финансирование на укрепление конкурентоспособности малых и средних коммерсантов в размере

237,1 млн. евро и финансирование на улучшение энергоэффективности индустриальных объектов в размере 32,6 млн. евро.

Можно заключить, что современная промышленная политика Латвии связана с преодолением проблем, которые надлежит преодолеть за счет того источника финансирования, который имеет доступ для реализации политики.

Один из важнейших недостатков потенциала промышленной политики Латвии – это инновационный и исследовательский потенциал в секторе предпринимательской деятельности, что подтверждают статистические данные по инвестициям в исследование и развитие (Таблица 1).

Таблица 1

Расходы на научно-исследовательскую деятельность по секторам и их финансирование (млн. евро)

	2010	2011	2012	2013	2014
Сектор предпринимательства	40,6	39,3	32,9	39,4	57,8
Государственный сектор	25,2	33,0	39,4	40,3	39,0
Сектор высшего образования	43,8	69,2	73,1	59,8	66,0
Общее финансирование для научно-исследовательской деятельности	**109,6**	**141,4**	**145,4**	**139,5**	**162,8**

Сектор предпринимательской деятельности составляет всего 35% от общих инвестиций в инновации и исследования, в связи с чем из 193,5 млн. евро, предусмотренных для повышения инновационного потенциала, значительный объем предусмотрен для реализации именно исследовательской и инновационной деятельности на предприятиях в сотрудничестве как с научными учреждениями, так и с другими предприятиями. В общей сложности на эти цели будут направлены 59,3 млн. евро, что привлечет как минимум такое же финансирование со стороны предприятий.

Для достижения этой цели в качестве косвенного дополнительного стимула была разработана скидка для подоходного налога с предприятий на работу по исследованию и развитию.

Несмотря на то, что в экономической литературе и последних исследованиях налоговой политики упоминается, что налоговая скидка — это сравнительно менее эффективный инструмент. В случае Латвии это мнение не выдерживает критики, поскольку обстоятельства иные. Следовательно, по оценке экспертов Министерства экономики, в промышленности Латвии ведется значительная неучтенная деятельность в области инноваций и исследований. В связи с этим нельзя доказать теорию авторов, что налоговая скидка является сравнительно менее эффективным решением.

В то же время предусматривается, что для деятельности в области инноваций и исследований важной предпосылкой в основе промышленной политики Латвии является развитие современной индустриальной базы. На эти мероприятия предусмотрены 80 млн. евро, что позволит создать современную инфраструктуры инноваций.

Один из выводов анализа рынка труда и основных препятствий промышленной политики — это несоответствующие способности и навыки рабочей силы. В рамках современной промышленности Латвии предусмотрены несколько мер по минимизации несоответствия способностей и навыков требованиям рынка труда, где главной инвестиционной мерой является повышение навыков и квалификации работников в соответствии с требованиями работодателей, тем самым обеспечивая возможность совершенствовать знания работников, что позволяет соответствующим образом повысить и продуктивность.

В выводах о необходимых направлениях действий мы выявили серьезную проблематику, связанную с подходом к финансам. Хотя и считается, что в финансовом секторе существует достаточный объем ресурсов, анализа проблемы показывает, что подход к этим ресурсам сложный и затруднен, поэтому в рамках промышленной политики предусмотрено выделить 126,4 млн. евро на устранение недостатков финансового рынка, образовавшихся из-за особенностей его развития.

Также был сделан вывод, что стимулирование экспорта яв-

ляется важной мерой, в рамках которой деятельность государства необходима, чтобы способствовать более быстрой трансформации народного хозяйства, поэтому на меры по стимулированию экспорта запланированы 58 млн. евро.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что с разработкой современной промышленной политики начат новый этап в развитии народного хозяйства Латвии, который основан не на обеспечении легко доступных финансов для стимулирования потребления, а на строгую внешне-экономическую деятельность и повышение продуктивности и добавленной стоимости отраслей, чему способствует продуманная и целевая политика государственной поддержки с использованием прямых (гранты, субсидии, со-финансирование) и косвенных (налоговые скидки) инструментов поддержки.

Реферат актуализирован в октябре 2015 года.

В книге собраны рефераты 14 референтов (ученых, историков, руководителей заводов и чиновников) конференции «Промышленность Латвии до и после восстановления независимости» 13 декабря 2013 года о том, в каком состоянии фактически находилась промышленность во времена СССР и что и почему произошло после восстановления независимости с этим «величественными» заводами, почему значительная часть из них прекратила работу, в том числе знаменитый ВЭФ. В книге представлен отчет об экономике Латвии до оккупации 1940 года во времена первой независимости, аналитической отчет о промышленности времен СССР и ее специфике, а также о современных перспективах развития промышленности.

Примечания

Примечания

Примечания

Примечания

Примечания